ЕВРАЗИЙСКАЯ № 4 (59) 2022

АДВОКАТУРА

Журнал основан в 2012 году.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации) по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки),
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки),
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки),
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).
В соответствии с произведенным распределением журналов, входящих в перечень по категориям, журнал отнесен к категории «К2».

Редакционный совет:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, Председатель правления Совета Медиации Азербайджанской Республики, член Комитета Организации объединенных наций по экономическим, социальным и культурным правам (Азербайджанская Республика, г. Баку);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа);

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж);

ВАН Ерп Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт);

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж);

12+

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».
Учредитель: Автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.
Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.
Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.**: +7 (495) 650-38-80, **website**: izv-udprf.ru.
Дата выхода в свет: 31.12.2022. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Свободная цена
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210
website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail**: eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.**: +7 (917) 511-34-14.

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку);

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк);

КОСТЮК Михаил Федорович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Российская Федерация, г. Москва);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Ульяновского государственного университета (Российская Федерация, г. Москва);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, Джельфа);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура» (Российская Федерация, г. Москва);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва);

ТАТАР Ольга Владимировна – доктор юридических наук, преподаватель кафедры частного права Комратского государственного университета Республики Молдова (Республика Молдова, г. Комрат);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва).

Редакционная коллегия:

***Главный редактор*:**

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

EURASIAN № 4 (59) 2022
ADVOCACY Journal is published since 2012.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (list of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation) in scientific specialties and the corresponding branches of science in which academic degrees are awarded:
5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences),
5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences),
5.1.3. Private law (civil law) sciences (legal sciences),
5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences).
In accordance with the distribution of the journals included in the list by category, the journal is classified as "K2".

Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Associate Professor, Chairman of the Board of the Mediation Council of the Republic of Azerbaijan, member of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights (Azerbaijan Republic, Baku);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa);

BAGREEVA Elena Gennadievna – LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh);

CHIHLADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

JURIEV Sergey Sergeyevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow);

KOSTYUK Mikhail Fedorovich – LLD, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Civil and Commercial Law of the Ulyanovsk State University (Russian Federation, Moscow);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People's Democratic Republic, Djelfa);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku);

RAGULIN Andrey Viktorovich – advocate, LLD, associate professor, head of the Centre for the study of the organization and operation of the advocacy of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal (Russian Federation, Moscow);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow);

TATAR Olga Vladimirovna – LLD, Lecturer of the Department of Private Law of the Comrat State University of the Republic of Moldova (Republic of Moldova, Comrat);

VAN ERP Sjef – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:
RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:
KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of scientific publications;
KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of preprinting preparation;
MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;
POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of literary editing;
RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the editor-in-chief;
FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

Содержание

СОБЫТИЯ
Международному научно-практическому юридическому журналу «Евразийская адвокатура» – 10 лет! 9

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
Крайнова Надежда Александровна, Радошнова Наталия Валерьевна
Некоторые аспекты уголовной политики советского периода на примере судьбы Л.Н. Гумилева 11

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА
Халиков Аслям Наилевич
Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов в свете Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре 17

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА
Петров Дмитрий Вячеславович
Государственная защита адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве: недостатки правового регулирования 23

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ
Ярошик Олег Дмитриевич
О проблемах расследования автотранспортных преступлений: взгляд адвоката 26
Леошкевич Елена Васильевна
Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом 41
Муталиева Аза Абукаровна
Особенности реализации доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в рамках процедур банкротства 46

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Гармаев Юрий Петрович
Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений 50
Антонов Игорь Олегович, Клюкова Марина Евгеньевна, Кугуракова Влада Владимировна, Верин Андрей Юрьевич
Процессуальные особенности и перспективы использования по уголовному делу цифровых копий визуальной обстановки следственного действия 56
Кетия Тимур Анзорович
Нейросетевые технологии в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран 62
Егорова Раиса Евгеньевна
Соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела 68

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Дёмина Елизавета Петровна
Основные направления реформирования института уполномоченного по правам человека в России в системе государственной власти 74

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ
Виноградова Елена Валерьевна, Захарцев Сергей Иванович
Дормантские законопроекты, и не только 81

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА ЕВРАЗИИ
Виноградова Елена Валерьевна, Гоголев Алексей Михайлович
Российская идентичность как элемент системы конституционных ценностей 85
Степанов Михаил Антонович
Типология подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политико-правовой науке 89
Матевосова Елена Константиновна
Правокультурное измерение официальной политики памяти в Российской Федерации 97
Яковлев Александр Юрьевич
Комитет по аудиту совета директоров государственного акционерного общества: правовые основы и проблемы формирования и функционирования 101
Харин Александр Константинович
О соотношении правовой конструкции глобального минимального корпоративного налога и правил противодействия гибридным налоговым схемам ...105

Contents

EVENTS
International scientific and practical law journal «Eurasian advocacy» is 10 years old! 9

HISTORICAL EXPERIENCE
Krainova Nadezhda Alexandrovna, Radoshnova Natalia Valeryevna
Some aspects of the criminal policy of the soviet period on the example of the fate of L.N.Gumilev 11

PROFESSIONAL ETHICS AND DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF ADVOCATE
Khalikov Aslyam Nailevich
Consideration of disciplinary proceedings against lawyers in the light of the Constitution of the Russian Federation and legislation on advocacy 17

PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATE
Petrov Dmitry Vyacheslavovich
State protection of a lawyer participating in criminal proceedings: shortcomings of legal regulation 23

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE
Yaroshik Oleg Dmitrievich
On the problems of investigation of motor vehicle crimes: the advocates's view 26

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE
Leoshkevich Elena Vasilievna
Current issues of bringing to administrative responsibility for the dissemination of disclosure of information, access to which is limited by federal law 41
Mutalieva Aza Abukarovna
Features of the disposal of a share in the authorized capital of the limited liability company in the framework of the bankruptcy procedure 46

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE
Garmaev Yuri Petrovich
Effective, inefficient and illegal investigation of corruption crimes 50
Antonov Igor Olegovich, Klyukova Marina Evgenievna, Kugurakova Vlada Vladimirovna, Verin Andrey Yurievich
The procedural specifics and perspectives of the application of the digital copies visualizing investigation scene to the criminal cases 56
Ketia Timur Anzorovich
Neural network technologies in the activities of law enforcement agencies of Russia and foreign countries 62
Egorova Raisa Evgenievna
Compliance with the principle of a reasonable period of criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case 68

HUMAN RIGHTS IN THE EURASIAN SPACE
Demina Elizaveta Petrovna
The main directions of reforming the institute of the officer for human rights in Russia in the public authority system 74

ACTUAL PROBLEMS OF LAW SCIENCE AND PRACTICE
Vinogradova Elena Valeryevna, Zakhartsev Sergey Ivanovich
Dormant bills, and not only… 81

POLICY AND ECONOMY OF EURASIA
Vinogradova Elena Valeryevna, Gogolev Alexey Mikhailovich
Russian identity as an element of the system of constitutional values 85
Stepanov Mikhail Antonovich
Typology of approaches to the analysis of the constitutional provision on the state-forming people in the russian political and legal science 89
Matevosova Elena Constantinovna
Law-cultural dimension of the official policy of memory in the Russian Federation 97
Yakovlev Alexander Yurievich
Audit committee of the directors board of state joint-stock company: legal basis and problems of formation and functioning 101
Kharin Alexander Konstantinovich
On the interrelation between of the global minimum corporate tax legal structure and the rules for countering hybrid mismatch arrangements 105

МЕЖДУНАРОДНОМУ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ «ЕВРАЗИЙСКАЯ АДВОКАТУРА» – 10 ЛЕТ!

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL LAW JOURNAL «EURASIAN ADVOCACY» IS 10 YEARS OLD!

В декабре 2022 года исполняется 10 лет с момента выхода в свет первого номера международного научно-практического юридического журнала «Евразийская адвокатура».

С момента начала издания журнала мы выпустили в свет в печатном и электронном виде 59 номеров. Каждый из них в свободном доступе на основе принципов Open Access по лицензии Creative Commons «Attribution» 4.0 в полнотекстовом формате размещается на собственном веб-сайте, в научных электронных библиотеках «eLIBRARY.RU», «Киберленинка», «Readera», EBSCOhost. Также осуществляется обязательная рассылка журнала в печатном и в электронном виде.

Научным статьям, публикуемым в журнале, присваиваются цифровые идентификаторы объекта (DOI). Журнал на постоянной основе индексируется в рамках российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Каждый изданный номер нашего журнала мы старались сделать образцом вдумчивого и компетентного освещения проблемных вопросов современного права, адвокатской деятельности и развития адвокатуры, с тем, чтобы журнал способствовал поиску путей решения правовых задач и коллизий, устранению пробелов законодательного регулирования.

Журнал внимательно следит за повесткой дня и событиями правовой жизни, оперативно откликается на новации законодательства и потребности совершенствования правового регулирования общественных отношений, инициирует профессиональные дискуссии и рождение новых идей.

С 2015 года журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук, который ведется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

В новой редакции Перечня, принятой в связи с формированием новой номенклатуры научных специальностей, обновлённой в 2022 г., журнал вошел в этот список по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки),

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки),

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки),

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

В Редакционный совет журнала в настоящее время входит 35 ученых-исследователей из 11 стран мира.

Статистические данные из системы РИНЦ свидетельствуют, что за годы выпуска журнала в нем опубликовано 1256 научных статей по актуальным проблемам адвокатской деятельности, организации и деятельности адвокатуры в странах евразийского пространства, проблемам юридической теории и практики за авторством 442 ученых-исследователей из 177 научных организаций. Ежегодно в журнале публиковались статьи примерно от 30–40 новых авторов, но отрадно и то, что многие авторы (их 147) опубликовали в журнале более одной статьи, а 28 авторов – более 5.

Статьи, публикуемые в журнале, по данным системы РИНЦ, были процитированы 3076 раз исследователями из 450 организаций, причем каждая статья цитировалась в среднем 2,5 раза.

Общее количество журналов, входящих в систему РИНЦ, в которых были процитированы статьи, – 623. При этом наш журнал цитируют не только исследователи-юристы, но и ученые из 21 тематической сферы публикаций, что указывает на значимость публикуемых статей не только для юридической, но и для других отраслей науки.

Десятилетний индекс Хирша журнала в настоящее время равен 15.

Статьи журнала, по данным статистики РИНЦ, просматривались 103111 уникальными пользователями и загружались 43993 раза. По статистике НЭБ «Киберленинка», статьи журнала просматривались в базе библиотеки 1026049 раз и скачивались 139900 раз. Посещаемость сайта журнала составляет около 120 уникальных посетителей в сутки.

Приведенные выше количественные данные показывают, что журнал за годы своего существования обрел интерес у читательской аудитории. Со статьями, опубликованными в журнале, знакомятся

и активно их используют в своей работе ученые-исследователи, преподаватели и студенты, а также практические работники, прежде всего, адвокаты и руководители органов адвокатского самоуправления.

Десятилетие существования журнала «Евразийская адвокатура» показало, что он стал площадкой для свободного обмена мнениями, научными знаниями и опытом практической деятельности, объединив в себе основные направления публикуемых в научно-практических журналах материалов: интервью, новости, научные статьи и материалы о результатах работы адвокатов по конкретным делам, а также рецензии на научные и учебно-методические работы.

Редакционный совет и Редакционная коллегия журнала не собираются останавливаться на достигнутом и будут продолжать выпуск издания, добиваться дальнейших успехов, расширять круг новых интересных тем и число талантливых авторов.

Выражая бесконечную благодарность своим коллегам, которые вкладывают в развитие журнала свое время и силы, проявляют заинтересованность в повышении престижа журнала, поздравляю всех членов Редакционного совета, Редакционной коллегии, авторов и партнеров журнала с юбилеем и желаю всем нам продолжения совместного плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества по выпуску журнала в целях развития адвокатской деятельности и адвокатуры, юридической науки и практики на евразийском правовом пространстве!

РАГУЛИН Андрей Викторович,
доктор юридических наук, доцент, адвокат,
главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 11.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):11.

Исторический опыт

Научная статья
УДК 343.9
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_11

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА НА ПРИМЕРЕ СУДЬБЫ Л.Н. ГУМИЛЕВА

КРАЙНОВА Надежда Александровна[1], РАДОШНОВА Наталия Валерьевна[2]
[1] Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33, Российская Федерация
[2] Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета
191023, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – ретроспективное исследование некоторых аспектов уголовной политики России в советский период сквозь призму критического анализа, поиска новых подходов в разработке стратегии противодействия преступности с учетом прошлого опыта. Использовались метод контент-анализа, диалектический, системно-структурный, исторический и сравнительный методы.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о репрессивном характере уголовной политики так называемого сталинского периода. На примере фактических обстоятельств жизни и роли конкретной личности в истории были проанализированы аспекты практической реализации уголовной политики. Авторами сделаны выводы о том, что, несмотря на репрессивность уголовной политики, постоянно существующую угрозу уголовной репрессии, в стране сохранялись возможности самореализации и личностного роста, что может быть объяснено особенностями менталитета, национальной идентичности.

Научная новизна работы заключается в том, что авторы на основе исторических источников, воспоминаний современников, научных монографических исследований провели анализ некоторых фактических обстоятельств судьбы Л.Н. Гумилева, которые могут свидетельствовать о реализации уголовной политики, отражать ее тенденции. Приведены факты биографии Л.Н. Гумилева, на основе которых сделаны выводы о реализации уголовной политики применительно к конкретной личности в истории.

Ключевые слова: репрессии, арест, заключение, реабилитация, контрреволюция, террор

Для цитирования: Крайнова Н.А., Радошнова Н.В. Некоторые аспекты уголовной политики советского периода на примере судьбы Л.Н. Гумилева // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 11. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_11

Historical experience

Original article

SOME ASPECTS OF THE CRIMINAL POLICY OF THE SOVIET PERIOD ON THE EXAMPLE OF THE FATE OF L.N.GUMILEV

KRAINOVA Nadezhda Alexandrovna[1], RADOSHNOVA Natalia Valeryevna[2]
[1]Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Sevastopol State University
299053, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, Russian Federation
[2]Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of St. Petersburg State University of Economics
191023, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32, letter A, Russian Federation

Abstract: Purpose of study is a retrospective study of some aspects of the criminal policy of Russia in the Soviet period through the prism of critical analysis, the search for new approaches in the development of crime prevention strategies taking into account past experience. The method of content analysis, dialectical, system-structural, histori-

© Крайнова Н.А., Радошнова Н.В., 2022

cal and comparative methods were used. The conducted research allowed to draw a conclusion about the repressive nature of the criminal policy of the so-called Stalinist period. By the example of the actual circumstances of life and the role of a particular person in history, aspects of the practical implementation of criminal policy were analyzed. The authors concluded that, despite the repressive nature of criminal policy, the constant threat of criminal repression in the country, there were opportunities for self-realization and personal growth, which can be explained by the peculiarities of mentality, national identity.

The scientific novelty of the work lies in the fact that the authors, based on historical sources, memoirs of contemporaries, scientific monographic studies, analyzed some of the factual circumstances of the fate of L.N. Gumilyov, which may indicate the implementation of criminal policy, reflect its trends. The facts of L.N. Gumilev's biography are given, on the basis of which conclusions are drawn about the implementation of criminal policy in relation to a specific person in history.

Keywords: repressions, arrest, conclusion, rehabilitation, denunciation, counter-revolution terror

For citation: Krainova N.A., Radoshnova N.V. Some aspects of the criminal policy of the soviet period on the example of the fate of L.N. Gumilev = Eurasian advocacy. 2022;4(59):11. (In Russ.). https://doi.org/ 10.52068/2304-9839_2022_59_4_11

Научные исследования междисциплинарного характера представляют значительный научный интерес, поскольку позволяют взглянуть на, казалось бы, достаточно изученные вопросы под иным углом зрения, обнаружить новые аспекты проблемного характера. Ретроспективный анализ событий, связанных с жизнью известных творческих личностей (поэтов, литераторов, музыкантов, ученых, мыслителей и т. д.), сквозь призму криминологического исследования позволяет осмыслить конкретные аспекты реализации уголовной политики, вникнуть в причины происходящих явлений, глубже понять их суть с тем, чтобы выстраивать актуальные стратегии уголовной политики с учетом ошибок прошлых лет, исключая их негативное влияние.

В 2022 году в череде знаменательных дат в истории России есть одна, которая вызвала пристальный научный интерес у авторов настоящей публикации применительно к целям исследования. Это 110 лет со дня рождения выдающегося ученого, автора теории пассионарности Л.Н. Гумилева (1912–1992). Проявления репрессивного характера уголовной политики сталинского периода не миновали его судьбу, впрочем, как и судьбы других членов семьи великой А.А. Ахматовой. Это его отец, выдающийся русский поэт Н.С. Гумилев, один из расстрелянных в 1921 году участников так называемого «Дела Таганцева», это и третий муж Анны Ахматовой, профессор Ленинградского университета Н.Н. Пунин, расстрелянный в 1949 году, и многие другие.

Близость репрессий и постоянный страх за своих близких стал основой для одного из величайших творений А.А.Ахматовой, «Реквиема», навсегда запечатлевшего тот мрачный период в истории России. Приведем ее высказывание, отражающее ощущения той эпохи: «Кругом каждый человек – рана» [7, с. 25]. Судьба оказалась благосклонной к сыну, он выжил. Но почему и за что репрессии коснулись Л.Н. Гумилева, авторы попытались проанализировать в настоящей работе.

Несомненно, сын расстрелянного поэта и не обласканной властью А. Ахматовой достаточно плотно находился под наблюдением органов НКВД. Заметим, что в те годы Л.Н. Гумилев всегда носил с собой фотографию расстрелянного отца, память о котором он будет хранить всю жизнь. Помимо этого во всех анкетах Лев вызывающе подчеркивал свое дворянское происхождение, которого не было, так как личное дворянство своего деда С.Я. Гумилева он унаследовать никак не мог [7, с. 38]. Именно поэтому для поступления в университет ему нужен был трудовой стаж, который он и начал зарабатывать в экспедициях.

В 1933 году Л.Н. Гумилев был арестован впервые. Его забрали случайно на квартире известного востоковеда В.А. Эбермана вместе с хозяином и гостями, куда он пришел, чтобы показать свои переводы с арабского языка. Проведя в заключении девять дней, Лев был отпущен [3, с. 55]. Как тогда говорили жители города, «попал в облаву», что свидетельствует о достаточной распространенности подобных мероприятий [2, с. 162–163].

В 1934 году Лев Гумилев наконец был принят на исторический факультет Ленинградского университета (ЛГУ). Он получил зачетную книжку. На ее страницах рядом с оценками «отлично» появятся подписи крупнейших ученых-историков того времени, таких как В.В. Струве, Е.В. Тарле и др. Учеба студента Гумилева в ЛГУ продолжалась с 1934 по 1948 годы, так как ее постоянно прерывали аресты. Возвращаясь из очередной археологической экспедиции в конце сентября 1935 года в Ленинград через Москву, при встрече с Э. Герштейн он сказал: «Когда я вернусь в Ленинград, меня арестуют» [6, с. 39].

22 октября 1935 года одновременно были арестованы два близких для А.А. Ахматовой человека, ее третий муж, профессор Ленинградского университета Н.Н. Пунин и сын, студент Ленинградского университета Л.Н. Гумилев – по обвинению в «создании контрреволюционной террористической организации». Правда, через две недели их освободили. Позже они узнали, как А. Ахматова в отчаянии помчалась в Москву, и стараниями ее друзей Л. Сейфулиной, Б. Пильняка и Б. Пастернака [4, с. 108] письмо дошло до адресата, И.В. Сталина. После начальник 4-го отделения УГБ НКВД ЛО, руководствуясь директивой НКВД СССР, постановил Н.Н. Пунина и Л.Н. Гумилева освободить [1, с. 110].

1938 год начался для Л. Гумилева следующим арестом в ночь с 10 на 11 марта. На допросах ему вспомнили, что в 1933 году он несколько месяцев жил в Москве у Мандельштамов, где О. Мандельштам читал ему свои стихи, в том числе и «Мы живем под собою не чуя страны», также написанное в 1933 году [1, с. 132]. Правда, современные исследователи творчества О.Э. Мандельштама утверждают, что тот читал крамольное стихотворение абсолютно всем желающим, выходя для соблюдения «конспирации» на «черную» лестницу дома, где жил. Удержать его было невозможно, он просил только о том, чтобы его стихотворение слушатели не записывали [5, с. 168].

В годы террора следствие руководствовалось в основном классовым и отчасти национальным подходом. Вспомним кировские потоки (высылка жителей после убийства С.М. Кирова), которые начались в Ленинграде, – в них попали поляки, финны, бывшие дворяне, офицеры, священники и т. д. [2, с. 163]. В течение марта 1935 года за 28 дней было выслано из города 11 702 человека, вина которых состояла по большей части в их прошлом [5, с. 591]. По воспоминаниям очевидцев того периода, в городе все время чувствовался запах дыма – сжигались архивы, документы, бумаги, фотографии, которые могли быть доказательствами дворянского происхождения жителей города [2, с. 178]. По этому поводу Ю. Тынянов сказал: «Память жгут, давно, каждую ночь» [2, с. 179]. В этой связи, как представляется, уже дважды арестованному Л.Н. Гумилеву в третий раз не так повезло. Да и учился он на одном из самых «опасных» факультетов. В период с 1934 по 1937 год на историческом факультете ЛГУ сменилось семь деканов, помимо этого продолжались многочисленные аресты преподавателей [1, с. 127–129]. В июле 1937 года был арестован ректор ЛГУ М.С. Лазуркин, погибший во время следствия.

В Ленинграде того времени даже был выработан свой язык, когда хотели спросить, за что арестован или осужден человек, вспоминала Л. Чуковская. В таких случаях говорили: «По какой линии пошел Иван Иваныч?». Ответы были: по линии поляков, по линии библиотекарей, по линии астрономов, по линии академиков, по линии глухонемых [1, с. 129].

Во втором уголовном деле, помимо слушателя стихов О. Мандельштама, Л.Н. Гумилеву досталась роль организатора антисоветской террористической группы «Молодежное крыло партии прогрессистов». Также были арестованы студенты филологи-востоковеды Т. Шумовский и Н. Ерехович, хотя Лев был знаком только с первым. Тем не менее их социальное происхождение сделало свое дело: Ника Ерехович был сыном расстрелянного царского генерала и крестником Николая II, а Теодора Шумовского взяли «по польской линии» [1, с. 130–131]. Л. Гумилеву было предъявлено обвинение в контрреволюционной пропаганде и агитации (под агитацией ему вменялось знакомство с крамольным стихотворением О. Мандельштама), организации контрреволюционной деятельности и подготовке покушения на А.А. Жданова. Л.Н. Гумилев, как и другие, под пытками подписывает протокол с признанием своих преступлений [1, с. 133–134].

После этого студентов переводят в Кресты (пенитенциарное учреждение в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге)), а окончательный приговор, вынесенный Военным трибуналом Ленинградского Военного округа (поскольку организация была террористической), выглядел так: «Гумилева Льва Николаевича на основании ст. 17-58-8 УК РСФСР 1926 года лишить свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии сроком на 10 лет с поражением в политических правах сроком на 4 года, с конфискацией принадлежащего лично ему имущества». То есть его привлекли к уголовной ответственности как подстрекателя к совершению террористического акта, направленного против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации советской власти. Как видим, фактические обстоятельства не содержат состава преступления. Поэтому, хотя в санкциях за совершение преступления, предусмотренного ст. 58.8 УК РСФСР 1926 года, была предусмотрена высшая мера наказания, само наказание было назначено с учетом смягчающих обстоятельств, практически по нижнему пределу (лишение свободы на срок не ниже трех лет).

Как это ни парадоксально, именно в Крестах Л.Н. Гумилев открыл явление пассионарности. Так что озарение, которое пришло к нему в камере, возможно, одно из самых значительных событий в его жизни [1, с. 141]. Полагаем (хотя и не претендуем на знание всех аспектов психологии человека, находящегося в изоляции), что именно уединение и нахождение в стрессовой ситуации способствовали проявлению неординарных человеческих способностей.

Кассацией Военной коллегии Верховного Суда СССР было вынесено определение о том, что кассационную жалобу необходимо отклонить как необоснованную, но приговор в отношении Л. Гумилева за мягкостью и в отношении Н. Ереховича и Т. Шумовского за недоследовательностью дела полностью отменить, дело направить военному прокурору Ленинградского военного округа для производства дополнительного расследования. В июле 1939 года дело было рассмотрено Особым совещанием при НКВД, которое постановило: Л. Гумилева, Т. Шумовского и Н. Ереховича за участие в антисоветской организации и агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь на 5 лет, считая срок с марта 1938 года. Для отбывания наказания Л.Н. Гумилева отправили на Таймыр, в Норильск, Т. Шумовского – в Красноярский край, а Н. Ериховича – на Колыму [1, с. 140].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наказание в виде лишения свободы на срок в пять лет Л.Н. Гумилев получил за стихотворение О. Мандельштама, которое в ходе предварительного расследования его собственноручно заставили переписать. Этот документ остался в уголовном деле в качестве единственного доказательства его вины.

Косвенным доказательством невиновности Л. Гумилева, Н. Ериховича и Т. Шумовского служит процесс «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», который состоялся в Москве в открытом заседании. К ответственности по ст. 58.8 УК РСФСР были привлечены 16 человек, все подсудимые по этому делу были приговорены к высшей мере наказания с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества, приговор был приведен в исполнение [5, с. 592–593].

В это время у А. Ахматовой уже не осталось в Москве влиятельных знакомых, поэтому ее письма к И.В. Сталину остались без ответа. Б. Пильняк был расстрелян еще в апреле 1938 года, пошатнулось и положение Л. Сейфулиной, ее муж В. Правдухин был расстрелян в августе 1938 года [1, с. 139]. Во время пребывания сына в тюрьмах и лагерях по первому сроку А. Ахматова написала основные стихи своего «Реквиема».

10 марта 1943 года Л.Н. Гумилев был освобожден от отбывания наказания, но покидать Норильск ему было запрещено. Летом 1944 года за хорошую работу его наградили недельным отпуском в Туруханск, откуда он отправился на военную службу в зенитный полк. Победу в Великой Отечественной войне он встретил под Берлином и вернулся в ноябре 1945 года в Ленинград [3, с. 73–74]. В 1946 году Лев сдает задолженности в ЛГУ, получает диплом и поступает в аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР. К концу 1947 года подготавливает диссертацию и получает на нее положительные отзывы. После публикации постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» Л.Н. Гумилев был отчислен из-за несогласия с осуждением «ахматовщины». Он пытался бороться, известно, что писал письма директору Института востоковедения, руководству Академии, в Ленинградский горком, в ЦК партии [3, с. 78].

28 декабря 1948 года Л.Н. Гумилев блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Политическая история первого тюркского каганата», но диплом получить не успел из-за очередного ареста [7, с. 73]. Остались воспоминания о защите диссертации, однако полагаем, что необходимо привести выдержку из мемуаров М.Л. Козыревой о биографии соискателя: «Когда зачитывали биографическую справку, то каждый ее пункт производил впечатление разорвавшейся бомбы: и кто папа, и кто мама, и откуда прибыл, и место работы...» [3, с. 82]. Заметим, что поскольку бывшего заключенного Л.Н. Гумилева никуда не брали на работу, то единственным местом, куда он смог устроиться, было место библиотекаря в психиатрической больнице имени Балинского [3, с. 81].

1949 год вновь принес большое горе в семью А.А. Ахматовой. Н.Н. Пунин вновь был арестован и расстрелян. Он был реабилитирован посмертно в 1957 году. А 6 ноября того же 1949 года в Фонтанном Доме Л.Н. Гумилев вновь был арестован и этапирован в Лефортово. Сначала в своих письмах к матери он не сомневается, что его арест связан с доносами ученых-востоковедов. Но позже, после лагеря, он говорил А. Ардовой, что очередные десять лет (теперь уже за мать) провел в карагандинских лагерях [1, с. 292]. Сама цепочка арестов указывает направление следовательской мысли. В апреле 1946 года Фонтанный Дом с частным визитом посетил сотрудник британского посольства, сэр Исайя Берлин [3, с. 79]. У Н.Н. Пунина и Л.Н. Гумилева следователи пытались

получить показания о шпионской деятельности А.А. Ахматовой в пользу Великобритании. О том, был И. Берлин шпионом или нет, до сих пор существуют различные мнения, одно понятно, что его визит к А. Ахматовой являлся данью его уважения к великой русской поэзии.

Однако именно после визита И. Берлина в квартире А.А. Ахматовой была установлена так называемая прослушка – микрофон в потолке [3, с. 79]. Тогда же для удобства слежки за Ахматовой и ее посетителями в доме была введена система пропусков. На пропуске А.А. Ахматовой стояла надпись «жилец».

Целый год А.А. Ахматова ездила в Москву, где каждый месяц передавала в окошечко Лефортовской тюрьмы по 200 рублей. И, чтобы спасти сына, складывала поэму об отце народов, пытаясь так «купить» свободу сыну, никогда позже не забывая о том, что «в 14-м, 36-м, 42-м номерах «Огонька» за 1950 год навсегда остались рифмованные строки, которыми она предавала, убивала в себе поэта» [6, с. 74]. Нельзя не заметить, что НКВД стремился внедрить в круг А.А. Ахматовой своих агентов. И в 1944 году этот расчет оправдался. Агентом стала С.К. Островская, машинистка и переводчица, которая на какой-то период времени была для Ахматовой близкой подругой. Только в 1949 году, догадавшись об истинном назначении С.К. Островской, А.А. Ахматова прервала с ней все отношения [7, с. 82].

13 сентября 1950 года на Лубянке Особым совещанием при МГБ Л.Н. Гумилеву выносится очередной приговор – за принадлежность к антисоветской группе, террористические намерения и антисоветскую агитацию его приговаривают к 10 годам лишения свободы. 31 марта 1950 года материалы в отношении А.А. Ахматовой из следственного дела № 3207 по обвинению Л.Н. Гумилева были выведены в особое производство. А через два с половиной месяца после этого министр госбезопасности Абакумов передал Сталину докладную записку «О необходимости ареста поэтессы Ахматовой», так как она по агентурным и следственным материалам являлась активным врагом советской власти, но И.В. Сталин тогда ее арест не санкционировал [6, с. 76].

А.А. Ахматова и сейчас старалась бороться за освобождение сына и до конца жизни с благодарностью вспоминала тех, кто подписывал письма в защиту Л.Н. Гумилева: писателя М.А. Шолохова, академика Н.И. Конрада и др. [3, с. 92].

Л.Н. Гумилев был амнистирован только 2 июня 1956 года. Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила постановление Особого совещания при МГБ за отсутствием состава преступления.

Л.Н. Гумилев привез из лагерей черновики двух будущих книг, одна из которых скоро станет его докторской диссертацией [3, с. 97]. Но самым показательным стал разговор самого Гумилева с одним из журналистов, который спросил, как он в анкетах указывает время, проведенное в местах лишения свободы. Л.Н. Гумилев, усмехнувшись, ответил, что реабилитированный гражданин считается по закону несудимым, поэтому в анкетах он пишет, что с 1949 вплоть до 1956 года был научным сотрудником Музея этнографии народов СССР. То есть по анкетным данным ученому исчислялся научный стаж за весь период его нахождения в лагерях. Это тоже парадокс того периода времени!

Таким образом, почти десять лет жизни Л.Н. Гумилева были вырваны репрессиями. А самым страшным стало то, что в первом случае он был привлечен к уголовной ответственности за прослушивание крамольного стихотворения, за которое его автор О.Э. Мандельштам позже заплатил жизнью. Второй срок он получил, в том числе, и как «повторник», что тоже было широко распространено в тот период времени, и далее реабилитирован за отсутствием состава преступления. Как любил говорить Л.Н. Гумилев, первый срок он отсидел за отца, а второй – за мать.

Однако годы лишений не сломили ни духа, ни страсти к науке, ни патриотизма Л.Н. Гумилева. Примечательны его слова о Родине: «В смысле любви, поклонения, обожания и даже обожествления России всегда был и буду патриотом» [3, с. 5]. Это, как представляется, свидетельствует о присущем русскому человеку духе патриотизма, самоотверженности, стойкости и правдолюбия.

Таким образом, проведенное исследование некоторых ретроспективных аспектов реализации уголовной политики России сквозь призму ее преломления в судьбе конкретной личности позволяет сделать вывод о репрессивном характере уголовной политики так называемого сталинского периода. Однако, несмотря на существующую угрозу «уголовно-правовой дубинки», стране удавалось не только оставаться великой державой, но и постоянно увеличивать свою мощь и значение на мировой арене. Большое значение в этом процессе, как представляется, играли особенности русского характера и русской души.

Список источников

1. Беляков С.С. Гумилев сын Гумилева. М.: АСТ, 2013.

2. Вербловская И.С. Горькой любовью любимый… Петербург Анны Ахматовой. СПб.: ЭКЛЕКТИКА, 2014.
3. Демин В.Н. Лев Гумилев. М.: Молодая гвардия, 2007.
4. Морев Г.А. Осип Мандельштам: Фрагменты литературной биографии (1920–1930-е годы). М.: Новое издательство, 2022.
5. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. ч. 1. М.: Проспект, 2021.
6. Позднякова Т.С., Попова Н.И. Истории Фонтанного Дома (вместо путеводителя). СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 2015.
7. Попова Н.И., Позднякова Т.С. В том доме было… СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 2019.

References

1. Belyakov S.S. Gumilev sy`n Gumileva. M.: AST, 2013.
2. Verblovskaya I.S. Gor`koj lyubov`yu lyubimy`j… Peterburg Anny` Axmatovoj. SPb.: E`KLEKTIKA, 2014.
3. Demin V.N. Lev Gumilev. M.: Molodaya gvardiya, 2007.
4. Morev G.A. Osip Mandel`shtam: Fragmenty` literaturnoj biografii (1920–1930-e gody`). M.: Novoe izdatel`stvo, 2022.
5. Naumov A.V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii: monografiya: v 2 ch. ch. 1. M.: Prospekt, 2021.
6. Pozdnyakova T.S., Popova N.I. Istorii Fontannogo Doma (vmesto putevoditelya). SPb.: Muzej Anny` Axmatovoj v Fontannom Dome, 2015.
7. Popova N.I., Pozdnyakova T.S. V tom dome by`lo… SPb.: Muzej Anny` Axmatovoj v Fontannom Dome, 2019.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 25.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 17.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):17.

Профессиональная этика и дисциплинарная ответственность адвоката

Научная статья
УДК 347.965.6
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_17

РАССМОТРЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТОВ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТУРЕ

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич
Доктор юридических наук, профессор, профессор Института права Башкирского государственного университета
450005, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить и дать оценку наиболее значимым нормам Конституции РФ и решениям Конституционного Суда РФ, которые регламентируют право адвокатов на обжалование вынесенных в отношении них дисциплинарных взысканий в суд. Использовались метод системного анализа, исторический метод, формально-юридический метод, метод изучения документов, метод включенного наблюдения, структурно-функциональный метод и другие методы познания. В статье исследованы законодательные нормы Конституции РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Выделены позитивные и негативные характеристики законодательных норм, регламентирующих основания и порядок рассмотрения жалоб адвокатов в суд при обжаловании ими дисциплинарных взысканий. Значимость работы заключается в том, что в ней сформулированы положения, направленные на стабилизацию нормативного регулирования и организационного развития порядка обжалования адвокатами наложенных в отношении них дисциплинарных взысканий в суд.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, дисциплинарное производство, дисциплинарный проступок, жалоба, Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ

Для цитирования: Халиков А.Н. Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов в свете Конституции Российской Федерации и законодательства об адвокатуре // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 17. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_17

Professional ethics and disciplinary responsibility of advocate

Original article

CONSIDERATION OF DISCIPLINARY PROCEEDINGS AGAINST LAWYERS IN THE LIGHT OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LEGISLATION ON ADVOCACY

KHALIKOV Aslyam Nailevich
Doctor of Law, Professor, Professor of the Institute of Law of Bashkir State University
450005, Republic of Bashkortostan, Ufa, Dostoevsky str., 131, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to identify and evaluate the most significant norms of the Constitution of the Russian Federation and the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which regulate the right of lawyers to appeal disciplinary penalties imposed against them to the court. The method of system analysis, the historical method, the formal legal method, the method of studying documents, the method of included observation, the structural and functional method and other methods of cognition were used. The article examines the legislative norms of the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law "On Advocacy in the Russian Federation". The positive and negative characteristics of the legislative norms regulating the grounds and procedure for considering lawyers' complaints to the court when they appeal disciplinary penalties are highlighted. The significance of the work lies in the fact that it contains provisions aimed at stabilizing regulatory regulation and organizational development of the procedure for lawyers to appeal disciplinary penalties imposed on them to the court.

Keywords: lawyer, advocacy, disciplinary proceedings, disciplinary misconduct, complaint, Constitution of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

© Халиков А.Н., 2022

For citation: Khalikov A.N. Consideration of disciplinary proceedings against lawyers in the light of the Constitution of the Russian Federation and legislation on advocacy = Eurasian advocacy. 2022;4(59):17. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_17

Настоящая статья посвящена проблеме, которая, в общем-то, не должна существовать в правовом государстве, однако она нередко возникает в определенной конфликтной ситуации, связанной с привлечением адвокатов к дисциплинарной ответственности. Речь идет о судебном обжаловании решений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности, когда в суде начинает решаться вопрос о пределах судебного рассмотрения такого решения. И если сам наказанный адвокат, как правило, требует от суда рассмотрения своей жалобы полно и по существу, а следовательно, с позиций и процессуального, и материального права, то противоположная сторона в отдельных случаях оппонируют мнением, что суд уполномочен рассматривать только процедурные вопросы наложения дисциплинарных наказаний либо и вовсе не вправе вмешиваться в дисциплинарную практику адвокатского сообщества ввиду корпоративных правоотношений в адвокатском сообществе. Иными словами, речь идет о понятии «корпоративного конфликта», из которого следует, что суд не может регулировать корпоративные отношения адвокатуры, поскольку речь идет о сугубо внутренней структуре взаимоотношений в профессиональном сообществе, где исключено государственное регулирование и какое-либо постороннее вмешательство.

Вместе с тем, если кратко рассмотреть само понимание корпоративного конфликта, то оно предполагает корпоративные отношения, когда речь идет о чисто гражданско-правовых отношениях, регулируемых ст. 2 ГК, которые содержат договорные и иные обязательства, имущественные и личные неимущественные отношения. Тем самым понятие корпоративного конфликта предполагает единую сферу регулирования отношений, связанных с собственностью внутри определенного общества, не связанного с государственными интересами.

Могут ли корпоративные отношения полностью определять деятельность адвокатуры? Думаю, нет. Вряд ли адвокатское сообщество, являющееся одним из активных участников публичных правоотношений в государственной сфере, допустим, в области административного или уголовного судопроизводства, может себе позволить исключительно корпоративные правоотношения, куда суд как орган, регулирующий вопросы законности и правосудия, не вправе вмешиваться [1].

В данном случае мы вступаем в очень сложную сферу правоотношений в области адвокатского сообщества, где, с одной стороны, есть гражданско-правовые отношения, но, с другой стороны, существуют по факту и отношения с признаками трудового права. Вступление в адвокатскую организацию, ее функционирование, определенная свобода правоотношений (нет понятий трудовой дисциплины, рабочего времени и времени отдыха, отчетности за выполненный труд, заработной платы и т. д.) – все это исключает трудовые правоотношения. Однако как только мы переходим к дисциплинарной практике, то здесь сразу возникает аналог трудовых правоотношений. Следуют стандартные взыскания, такие как замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката, когда последнее фактически ассоциируется с обычным увольнением с работы, с прекращением трудовой деятельности. Более того, последние изменения в ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вообще запрещают после прекращения статуса адвоката участвовать ему в суде в качестве представителя, что в полной мере содержит меру уголовного наказания в виде запрещения заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ст. 47 УК РФ).

То есть дисциплинарное производство в адвокатском сообществе, регулируемое Кодексом профессиональной этики адвоката, который, несомненно, является правовым актом регулирования правоотношений в адвокатском сообществе, затрагивает сферу действия прав и интересов адвоката как гражданина. При этом налагаемые взыскания на основании КПЭА могут существенно ограничить право адвоката на труд, трудовую деятельность, причем не важно, регулируется ли эта деятельность по своему названию трудовым правом, гражданским или «адвокатским». И в этом случае вряд ли подобные споры можно отнести только к корпоративным, или внутренним, конфликтам, поскольку в этом случае дисциплинарные правоотношения существенно затрагивают публичную сферу прав и интересов граждан с юридическим образованием, связанную с конституционным правом на труд, на свободу труда и на получение за него вознаграждения. Как указано в ст. 37 Конституции РФ, труд свободен, и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности

и профессию. Ограничение названного конституционного положения на свободу труда, а фактически права на труд, безусловно, должно иметь законные основания, из чего вытекает возможность обжалования в суд такого ограничения. Иными словами, речь идет об осуществлении судебного контроля в любой сфере трудовой деятельности, где права и интересы граждан могут быть нарушены. Причем понятие «трудовой деятельности» в данном случае предполагает любую деятельность человека, требующего оплаты, регулируемую как трудовым, так и иным законодательством. Соответственно, при наличии фактически трудовых отношений в сфере дисциплинарного производства в адвокатском сообществе, его оснований и последствий, связанных с возможным ограничением права на труд, суды в полной мере могут и должны рассматривать жалобы адвокатов на любые дисциплинарные взыскания.

Однако примечательно, что иногда и суды встают на позицию рассмотрения иска об обжаловании дисциплинарного производства только в пределах легальности процедуры привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, что равносильно отказу от рассмотрения иска. То есть если порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, изложенный в Кодексе профессиональной этики адвоката, соблюден, то, следовательно, дисциплинарное наказание наложено верно, поскольку в суть самого проступка и взыскания за него суд считает себя не полномочным вмешиваться. И ссылка в данном случае идет на некие позиции Конституционного Суда Российской Федерации, положения которых предусматривают рассмотрение жалоб адвокатов в суде, только исходя из правильности процедуры привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Так, в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88-207/2022 сказано, что «по смыслу приведенных норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, следует, что действующий правопорядок относит установление наличия и характера корпоративного проступка, а также определение вида ответственности за него к исключительной компетенцией органов адвокатского сообщества и в этом качестве не подлежит и не может подлежать судебному контролю на предмет соответствия закону».

Однако по другому делу, рассмотренному Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики (определение от 27.12.2017 по делу № 33-1702/2017), на аргументы, что оценка действий адвоката в части установления соответствия действий адвоката внутрикорпоративному КПЭА является прерогативой органов профессионального сообщества, а не суда, суд указал следующее: «Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В данном случае обязанность по доказыванию правильности лишения адвокатского статуса лежала на ответчике – Адвокатской палате. Суд дал оценку решениям Квалификационной комиссии и Совета адвокатской палаты в соответствии с действующим законодательством».

Можно привести и другие судебные решения, в которых суд всегда по существу и без процессуальных ограничений рассматривает жалобы адвокатов на прекращение статуса адвоката или наложение других дисциплинарных взысканий и выносит решения в соответствии с законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА. Это апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу по иску В.С. Кошелева (№ 33-4484) от 6 марта 2017 г.; апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия по иску Д.И. Волкова (33-1016) от 22 октября 2019 г.; решение Кировского районного суда г. Уфы по иску Д.Р. Гаймалеева (№ 2-7071/13) от 27 августа 2013 г. и другие. Во всех перечисленных и иных решениях суды признают необоснованными доводы руководства региональных адвокатских палат, что суды не вправе рассматривать по существу жалобы адвокатов в суд о наложении в отношении них дисциплинарных взысканий, включая прекращение статуса адвоката.

В целом непонятно, откуда взялся данный довод, что адвокаты не вправе обжаловать принятые в отношении них решения о наложении дисциплинарных взысканий в суд по существу и во всем объеме выдвигаемых доводов, хотя полное судебное рассмотрение жалоб адвокатов прямо регламентировано ст. 46 Конституции РФ, ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и, наконец, ч. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвокатов. Причем во всех перечисленных нормативных актах обжалование адвокатом в суд наложенного в отношении него дисциплинарного взыскания ничем не ограничено. И когда руководители адвокатских палат начинают в судах и по иным случаям приводить довод о запрете судам рассматривать жалобы адвокатов по существу о наложенных дисциплинарных взысканиях, то это напоминает сцену

Аркадия Райкина «Запустить дурочку», когда аргументация по спору умышленно уводится оппонентом в сторону полного абсурда.

И, как мы укажем далее, толкование законодательных норм и решений Конституционного Суда Российской Федерации, умело вырываемое из общего контекста позиции Конституционного Суда и фактически отрицающее полное судебное рассмотрение по существу исков и жалоб адвокатов на налагаемые в отношении них дисциплинарные взыскания, противоречит как Конституции РФ и всем законодательным нормам России, так и решениям Конституционного Суда РФ, и руководящим разъяснениям Верховного Суда РФ.

Так, статья 46 Конституции РФ определяет, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». В данном случае Конституция РФ не проводит никаких различий в судебном обжаловании любых решений государственной власти, общественных объединений и должностных лиц, и адвокатура, конечно, не может находиться в оазисе, исключающем судебный контроль.

Статья 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также без исключения указывает, что принятое решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд или в Федеральную палату адвокатов. Тем самым, в федеральном законе также не говорится об ограничении в суде рассмотрения жалоб адвокатов по поводу прекращения их статуса.

В свою очередь Конституционный Суд РФ во всех своих решениях указывает на право и обязанность судов рассматривать в полном объеме жалобы адвокатов по поводу прекращения статуса, а следовательно по материальным и процессуальным (процедурным) основаниям. В настоящее время Конституционным Судом РФ с 2002 года вынесено более 100 определений и постановлений (последнее от 28.06.2022 № 1706-О), связанных с проверкой соответствия ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Конституции Российской Федерации. Исследование автором буквально всех названных постановлений и определений Конституционного Суда РФ показало, что ни в одном из них не имеется текста, прямого указания либо положения, позволяющего читать или толковать позицию Конституционного Суда в виде запрета рассматривать иски адвокатов, которым наложено дисциплинарное взыскание, включая прекращение статуса адвоката, только в рамках законности процедуры принятия решения советами адвокатских палат субъектов РФ.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 293-О-О отмечено, что «касается нормы пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, то она направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя».

Заметим, что приведенный отрывок Определения иногда толкуется так, что суд не вправе вмешиваться в регулирование отношений в рамках адвокатуры, а следовательно в основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Но, во-первых, в данном решении нигде не говорится, что суд не вправе осуществлять судебный контроль за привлечением адвокатов к ответственности по жалобам последних. Во-вторых, в этом же решении Конституционный Суд РФ указывает, что не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в федеральном законе, а это уже исключает позицию невмешательства государства в правоотношения адвокатуры, а значит исключает сугубо корпоративные отношения. И, наконец, в-третьих, дальнейшие разъяснения Конституционного Суда показывают недвусмысленную позицию о возможности обжалования в суд решений о дисциплинарной ответственности адвокатов.

В этом отношении в определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1302-О-О указано, что «оспариваемые положения подпунктов 1 и 2 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливают такие основания прекращения статуса адвоката, как неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики ад-

воката. Эти законоположения, рассматриваемые в системном единстве с положением пункта 5 той же статьи, предусматривающим возможность судебного обжалования принятых по указанным основаниям решений совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации о прекращении статуса адвоката, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя».

То есть в данном случае Конституционный Суд РФ прямо, хоть и кратко, но указывает право на судебное обжалование прекращения статуса адвоката в системном единстве с положениями действующего Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Далее, в определении Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1279-О-О указано, что «обжалуемая заявителем норма пункта 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающая возможность обжалования в суд решения совета адвокатской палаты, принятого по основаниям, указанным в пунктах 1 и 2 данной статьи, не предусматривает каких-либо ограничений по обжалованию, в том числе решений о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката, при наличии иных условий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для обращения в суд.

В данном случае Конституционный Суд РФ уже более широко толкует возможность обжалования в суд решений адвокатской палаты, причем без ограничений и на основании всех имеющихся условий и правил, предусмотренных ГПК РФ.

Примечательно по нашей теме определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1580-О-О, где указано, что «согласно сохраняющей силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, для решения споров на основе законоположений, в которых законодатель использует в рамках конституционных предписаний оценочные понятия, позволяющие правоприменителю эффективно обеспечивать баланс интересов, в наибольшей мере предназначена именно судебная власть, действующая на основе принципов самостоятельности, справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статьи 10, 118 и 120 Конституции Российской Федерации)».

В данном случае Конституционный Суд РФ придает значение судебному обжалованию любых решений органов адвокатского сообщества, где требуется понимание различных оценочных понятий. А их в изобилии имеется как в Кодексе профессиональной этики адвоката, так и в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые возможно толковать весьма произвольно, то есть расширяя или суживая характеристики адвокатского поведения. Оценку такому толкованию, как указывает КС РФ, может дать только суд, обеспечивая при объективности, справедливости и беспристрастности баланс интересов сторон.

Продолжая раскрывать свою четкую позицию о возможности судебного обжалования адвокатских взысканий, Конституционный Суд РФ в определении от 25 января 2012 г. № 124-О-О отмечает, что отсутствие в пункте 5 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указания на конкретный порядок обжалования решений совета адвокатской палаты не препятствует обжалованию таких решений в суд в соответствии с порядком, установленным гражданским процессуальным законодательством. Что касается пунктов 3 и 4 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то данные законоположения, будучи направленными, в том числе, на незамедлительное исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям, выступают гарантией конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь и также не препятствуют лицу, статус адвоката которого прекращен, в судебной защите своих прав, нарушенных решением совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката.

В данном случае повторяется позиция и дальнейшее толкование ранее принятых решений Конституционного Суда РФ о возможности судебного обжалования адвокатами решений о прекращении статуса адвоката. С учетом всех принятых Конституционным Судом РФ по данному вопросу решений обжалованию могут подлежать решения о наложении любых дисциплинарных взысканий руководящими органами адвокатуры. Иными словами, перечисленные и иные решения Конституционного Суда РФ без каких-либо исключений четко определяют общий порядок искового гражданского судопроизводства при судебном обжаловании решений советов адвокатских палат как о прекращении статуса адвоката, так и об иных наказаниях.

Кроме этого, согласно п.п. 1–2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», регулирующего общий порядок принятия решений по граждан-

ским делам, решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Верховный Суд РФ не проводит никаких исключений по делам.

В дополнение также следует указать на иерархию законов, регулирующих вопросы привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. В ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указано, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность. Тем самым, руководящим началом действующего закона об адвокатской деятельности является Конституция РФ, обеспечивающая права и интересы всех граждан России. Нижестоящий закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» корреспондирует с другими федеральными законами, в том числе УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ и иными, в которых также есть нормы, регулирующие адвокатскую деятельность, представляющие собой общее понятие законодательства об адвокатуре.

В данной субординации правовых норм Кодекс профессиональной этики адвокатов, являющийся основным правовым актом регулирования правовых и этических отношений в адвокатуре, основан исключительно на положениях ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», о чем четко указано в преамбуле Кодекса. Более того, ст. 2 Кодекса определяет императивное правило, что Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре. Никакое положение Кодекса не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение деяний, противоречащих требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Иными словами, Кодекс, несмотря на весьма широко толкуемые в теории и на практике вопросы этики, в первую очередь является нормативным документом, нормы которого второстепенны по отношению к действующим законам об адвокатской деятельности.

Таким образом, любое ограничение судебного обжалования адвокатов на решения об их дисциплинарных взысканиях влечет нарушение положений Конституции Российской Федерации с принципиальным их толкованием Конституционным Судом РФ и законодательства, регулирующего деятельность адвокатов. И в этом случае, полностью поддерживая положение о самостоятельности и корпоративности профессионального адвокатского сообщества, нельзя не поддерживать права и интересы самих адвокатов, которые и составляют добросовестное содержание равноправного адвокатского сообщества, действующего на основе принципов законности.

Список источников

1. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послесл.: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019 С. 161-162. (Ссылка на электронный источник: http://www.eurasian-advocacy. ru/vse-novosti/2410).

References

1. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, poslesl.: A.V. Vorob"ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury" i notariata; Evrazijskij nauchno-issledovatel"skij institut problem prava, 2019. S. 161-162. (Ssy"lka na e"lektronny"j istochnik: http://www.eur-asian-advocacy.ru/vse-novosti/2410).

Статья поступила в редакцию 02.10.22; одобрена после рецензирования 09.11.22; принята к публикации 09.11.22.

The article was submitted 02.10.22; approved after reviewing 09.11.22; accepted for publication 09.11.22.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 23.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):23.

Защита профессиональных прав адвоката

Научная статья
УДК 347.965.4
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_23

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАЩИТА АДВОКАТА, УЧАСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПЕТРОВ Дмитрий Вячеславович
Научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права
450006, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – определить содержание и обозначить основные проблемы регламентации государственной защиты адвокатов в связи с их участием в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя. Использовались формально-юридический метод, метод изучения документов, метод системного анализа и другие методы познания. В статье исследованы действующие нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственной защиты адвокатам. Выделены основные аспекты, препятствующие полноценной реализации предоставленной гарантии адвокатам на государственную защиту. Значимость работы заключается в том, что в ней сформулировано определение содержания государственной защиты адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве, обозначены основные направления в нормативной регламентации государственной защиты адвокатов, нуждающиеся в реформировании.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, государственная защита адвоката, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Петров Д.В. Государственная защита адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве: недостатки правового регулирования // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 23. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_23

Protection of the professional rights of advocate

Original article

STATE PROTECTION OF A LAWYER PARTICIPATING IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SHORTCOMINGS OF LEGAL REGULATION

PETROV Dmitry Vyacheslavovich
Researcher at the Center for the Study of Problems of the Organization and Activity of the Bar of the Eurasian Research Institute of Legal Problems,
450006, Ufa, Lenina St., 102, office 24, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to determine the content and identify the main problems of regulating the state protection of lawyers in connection with their participation in criminal proceedings as a defender, a representative of the victim, a civil plaintiff, a civil defendant and a private prosecutor. The formal legal method, the method of studying documents, the method of system analysis and other methods of cognition were used. The article examines the current regulatory legal acts regulating the provision of state protection to lawyers. The main aspects that hinder the full implementation of the guarantee provided to lawyers for state protection are highlighted. The significance of the work lies in the fact that it formulates the definition of the content of the state protection of a lawyer participating in criminal proceedings, identifies the main directions in the regulatory regulation of the state protection of lawyers in need of reform.

Keywords: lawyer, advocacy, state defense of a lawyer, criminal proceedings

For citation: Petrov D.V. State protection of a lawyer participating in criminal proceedings: shortcomings of legal regulation = Eurasian advocacy. 2022;4(59):23. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_23

© Петров Д.В., 2022

Г.Б. Мирзоев и А.В. Рагулин обоснованно полагают, что «адвокатура является публичным, независимым, самоуправляемым профессиональным сообществом адвокатов и лиц, содействующих осуществлению адвокатской деятельности, и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Адвокатура, посредством оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи, осуществляет защиту прав, свобод и интересов доверителей, обеспечивает доступ к правосудию, общественный надзор за соблюдением правовых норм, совершенствование законодательства и практики его применения, профилактику социальных конфликтов, правовое просвещение, гармонизацию отношений между личностью, обществом и государством, а также осуществляет защиту прав, свобод и интересов адвокатов.

Адвокатом является независимый профессиональный советник по правовым вопросам, получивший в установленном федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Полномочия адвоката определяются федеральным законом. Противодействие оказанию квалифицированной юридической помощи и вмешательство в адвокатскую деятельность запрещаются и влекут за собой ответственность в соответствии с законом» [1, с. 5–12].

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – ФЗ «Об адвокатуре»), несмотря на упоминание о государственной защите адвоката и членов его семьи (ст. 18), само её понятие и содержание не раскрываются.

В отношении адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя, определение «государственная защита» дается в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (далее – ФЗ № 119-ФЗ).

Так, согласно ФЗ № 119-ФЗ, «государственная защита» представляет собой осуществление предусмотренных законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами (ст. 1).

На основе приведенного выше определения можно выделить следующие элементы содержания государственной защиты, предусмотренные законодателем в отношении адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве:

1) наличие угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество;

2) перечень мер безопасности и социальной поддержки регламентирован законом № 119-ФЗ;

3) защита осуществляется уполномоченными государственными органами;

4) защита предоставляется только в связи с участием в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя;

5) защита может предоставляться близким родственникам, родственникам и близким лицам защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Таким образом, под содержанием государственной защиты адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве, следует понимать совокупность предусмотренных законом мер безопасности и социальной поддержки, направленных на защиту жизни, здоровья и (или) имущества адвоката, а также его близких родственников, родственников и близких лиц, в связи с осуществлением им деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Вместе с тем практическая реализация данных гарантий вызывает обоснованную критику со стороны авторов, исследующих данную тематику [2, с. 198; 3 с. 135].

Обращает на себя внимание и проблема фактического отсутствия необходимой правовой регламентации государственной защиты адвоката вне связи с его участием в уголовном судопроизводстве, а также и в отношении адвоката, выполняющего функцию адвоката – представителя свидетеля.

Это обусловлено тем, что действие закона № 119-ФЗ распространяется только на адвокатов – участников уголовного судопроизводства, что не в полной мере соответствует буквальному толкованию гарантии, предусмотренной ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об адвокатуре», которая предусматривает государственную защиту адвокатов и членов их семей, не обуславливая реализацию данной гарантии участием адвоката в каком-либо процессе.

Как верно отмечает И.В. Ревина, анализируя содержание закона № 119-ФЗ, данный акт не свя-

зывает осуществление защиты потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства с ценностью показаний, но если рассматривать рациональную направленность закона, то помимо гуманистической нагрузки (собственно защита жизни и здоровья человека), конечная его цель – раскрытие преступления. Именно помощь следствию является основным, главным критерием для применения государственной защиты в отношении определенного лица [4, с. 154].

Таким образом, сама суть закона № 119-ФЗ имеет иную, более узкую направленность, чем деятельность адвоката по оказанию им квалифицированной юридической помощи. Как следствие, закон № 119-ФЗ не в полной мере может реализовывать предоставленную адвокату ФЗ «Об адвокатуре» гарантию по государственной защите.

В завершение представляется необходимым обозначить следующие основные, на наш взгляд, недостатки правовой регламентации государственной защиты адвокатов в настоящее время:

1) распространяется только на адвокатов, осуществляющих оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве;

2) реализуется ограниченным перечнем субъектов – правоохранительными органами. При этом в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ непосредственно указание на защиту адвоката не в связи с его участием в уголовном судопроизводстве не содержится;

3) ограниченность мер защиты по сравнению с мерами защиты, предоставляемыми стороне обвинения и суду Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», что препятствует реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве;

4) отсутствие указания на лица, подлежащие защите наряду с адвокатами, – членов семьи в ФЗ «Об адвокатуре» и близких родственников, родственников, близкие лица – в законе № 119-ФЗ;

Оперативное устранение данных законодательных недостатков путем внесения соответствующих изменений, в конечном итоге, будет способствовать эффективности деятельности адвокатов по реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Список источников

1. Мирзоев Г.Б., Рагулин А.В. Правовой статус адвокатуры в Российской Федерации: основные выводы исследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1 (56). С. 5–12.
2. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации. Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 198.
3. Рагулин А.В. Современные проблемы регламентации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника в России: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. С. 135.
4. Ревина И.В. Институт государственной защиты лиц, содействующих осуществлению правосудия, в сфере уголовного судопроизводства: российский и зарубежный опыт // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы V Международной межвузовской научно-практической Интернет-конференции: сб. статей / отв. ред. Б.И. Ровный. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2008. С. 154.

References

1. Mirzoev G.B., Ragulin A.V. Pravovoj status advokatury` v Rossijskoj Federacii: osnovny`e vy`vody` issledovaniya // Ucheny`e trudy` Rossijskoj akademii advokatury` i notariata. 2020. № 1 (56). S. 5–12.
2. Ragulin A.V. Professional`ny`e prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii. Voprosy` teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. S. 198.
3. Ragulin A.V. Sovremenny`e problemy` reglamentacii i oxrany` professional`ny`x prav advokata-zashhitnika v Rossii: monografiya. M.: YuRKOMPANI, 2012. S. 135.
4. Revina I.V. Institut gosudarstvennoj zashhity` licz, sodejstvuyushhix osushhestvleniyu pravosudiya, v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: rossijskij i zarubezhny`j opy`t // Pravovaya zashhita chastny`x i publichny`x interesov: materialy` V Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj Internet-konferencii: sb. statej / otv. red. B.I. Rovny`j. Chelyabinsk: Poligraf-Master, 2008. S. 154.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 30.10.2022.

The article was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 30.10.2022.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 26.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):26.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_26

О ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВЗГЛЯД АДВОКАТА

ЯРОШИК Олег Дмитриевич
Адвокат Адвокатской палаты Московской области
111020, г. Москва, ул. Госпитальный Вал, д. 8/1, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – проанализировать различные вопросы расследования автотранспортных преступлений с позиции адвоката-защитника по уголовному делу.

Использовались метод системного анализа, формально-юридический метод, метод изучения документов, метод включенного наблюдения.

Значимость работы заключается в том, что в ней содержатся предложения по совершенствованию адвокатской, следственной и судебной деятельности при расследовании и последующем рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Выявлены ошибки и недостатки в установлении обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, влекущие привлечение к ответственности невиновных лиц, и связанные с этим следственные, экспертные и судебные ошибки.

Ключевые слова: адвокат, автотранспортные преступления, дорожно-транспортное происшествие

Для цитирования: Ярошик О.Д. О проблемах расследования автотранспортных преступлений: взгляд адвоката // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 26. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_26

Actual problems of advocacy practice

Original article

ON THE PROBLEMS OF INVESTIGATION OF MOTOR VEHICLE CRIMES: THE ADVOCATES'S VIEW

YAROSHIK Oleg Dmitrievich
Advoacte of the Moscow Region Chamber of Advocates
111020, Moscow, Hospitalny Val str., 8/1, page 2, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to analyze various issues of investigation of motor vehicle crimes from the position of a defense lawyer in a criminal case.

The method of system analysis, the formal legal method, the method of studying documents, the method of included observation were used.

The significance of the work lies in the fact that it contains proposals for improving advocacy, investigative and judicial activities in the investigation and consideration of criminal cases of crimes in the field of road safety and vehicle operation.Errors and shortcomings in establishing the circumstances of road traffic accidents have been identified, entailing the prosecution of innocent persons and related investigative, expert and judicial errors.

Keywords: lawyer, motor vehicle crimes, traffic accident

For citation: Yaroshik O.D. On the problems of investigation of motor vehicle crimes: the advocates's view = Eurasian advocacy. 2022;4(59):26. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_26

Некоторые проблемы досудебного производства являются весьма серьезными, порождают неверие граждан в закон и обоснованные сомнения в его справедливости.

Во многих изученных автором делах проблемы технического и правового доказывания обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, безусловно, возникли еще на стадии административных расследований в органе (подразделении) ГИБДД или «доследственных» проверок, проводимых в порядке ст. 144–145 УПК РФ.

В соответствии с п. 271 Административного регламента (Приложение № 1 к приказу МВД РФ № 664 от 23.08.2017) при наличии призна-

© Ярошик О.Д., 2022

ков преступлений, предусмотренных ст. 264, 268 УК РФ, процессуальные действия на месте ДТП осуществляет следственно-оперативная группа (СОГ), направляемая дежурной частью территориального ОВД, после чего учет преступления осуществляется органом, на территории оперативного обслуживания которого совершено преступление [1].

Однако отдельные материалы органом следствия процессуально к производству не принимаются и возвращаются в ГИБДД лишь сопроводительным письмом. Так, по делу о наезде на Садовом кольце на пешехода Глебову в ходе административного расследования (что является еще одним способом заволокитить расследование либо проявлением лишь ведомственных интересов или иной заинтересованности в исходе дела) одну довольно сложную комплексную комиссионную САТЭ и СМЭ почему-то назначал инспектор по ИАЗ, а другую – инспектор по розыску 6-го Отдела ДПС на спецтрассе. В результате настойчивости потерпевших уголовное дело все-таки было возбуждено. В судебном заседании Басманного районного суда Москвы адвокаты подсудимого Першина, осужденного к 4-м годам лишения свободы, обоснованно заявили ожидаемое ходатайство о недопустимости экспертных исследований, основанных на недостоверных исходных данных и проведенных ненадлежащими должностными лицами вне рамок уголовного дела. Так искусственно были созданы проблемы рассмотрения дела в суде лишь потому, что руководство следствия ЦАО Москвы не желало своевременно возбуждать уголовное дело из-за боязни ухудшить отчетные показатели своей служебной деятельности и искало доказательства виновности, необходимые для возбуждения дела, с помощью ничего не понимающих в этом, а потому искренне недоумевающих сотрудников ДПС, которые к тому же были привлечены к строгой дисциплинарной ответственности на основании представления заместителя прокурора Москвы.

Автотранспортные дела занимают значительное место в административной, следственной и судебной практике. Такие дела требуют знаний не только правил эксплуатации и вождения транспортных средств, правил и организации дорожного движения, но и специальных знаний в области судебной автотехники, трасологии, медицины и некоторых других. Приходится разбираться также в не менее сложных проблемах транспортных преступлений: их понятия, классификации, конкретные составы, признаки, неоднозначно трактуемые в теории и на практике [2].

По мнению заместителя начальника Следственной части ГСУ ГУМВД России по Москве А. Кузнецова, «Расследование ДТП – это самое наукоемкое расследование по уголовным делам. Столько технических и научных методов, как в ДТП, больше нет ни в одном уголовном деле. Но есть нюанс: если по уголовным делам, скажем, экономического направления, мы стараемся быстрее назначить экспертизу, то здесь так не получится. Надо сначала допросить свидетелей и участников ДТП, посмотреть видеосъемку, если она есть, осмотреть машину и только потом назначить экспертизы. Одна из последних новинок – это, безусловно, видеорегистраторы. Но у экспертов, у тех же автотехников, есть проблема – в своих исследованиях они имеют право ссылаться только на научные методики, которые утверждает Всероссийский НИИ судебной экспертизы Министерства юстиции РФ» [3]. Однако эти методики иногда не применяются, игнорируются, и лишь потому, что современные следователи о них просто не осведомлены.

29 апреля 2020 года следствием УМВД в Домодедово прекращено уголовное дело в отношении водителя Пономаренко, который в состоянии наркотического опьянения совершил наезд на пешехода со смертельным исходом и скрылся с места происшествия. Следователь не дал никакой оценки показаниям водителя о том, что наезд был совершен без применения торможения в условиях сильного дождя с неработающими стеклоочистителями в темное время суток на неосвещенной дороге; когда водитель отвлекся и увидел пешехода, «повернув голову на проезжую часть», «когда он обнаружил человека, расстояние было минимальным, он вывернул руль вправо и попытался объехать пешехода, но почувствовал, что проехал по его ногам», при этом механизм образования, количество и локализация телесных повреждений полностью опровергали показания о переезде пешехода, однако обязательная в таких случаях комплексная комиссионная судебно-медицинская и транспортно-трасологическая (входит в понятие судебной автотехники) экспертиза не проводилась. Показания пассажира Сергеева и двух других пассажирок (зафиксированные дословно, как под копирку) о времени, которое проследовала машина, и расстоянии, на котором она остановилась, свидетельствовали о ее более чем значительной скорости, однако следователь и этого не выяснил, как и не выяснял вопрос о скорости движения (в постановлении, в показаниях всех четверых допрошенных сведения о скорости отсутствовали). Эксперту-автотехнику были

представлены исходные данные о видимости, полученные в ходе эксперимента на основании показаний виновного лица, после чего следователь написал, что «при максимально допустимой скорости по условиям видимости водитель не имел технической возможности», и пришел к выводу, что «в действиях водителя нарушений ПДД РФ, находившихся в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти Михайлова, не усматривается». Дело прекращено за отсутствием состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ. Постановление о прекращении дела с простым перечислением доказательств и имевшихся противоречий при полном отсутствии какого-либо анализа свидетельствовало либо о его заведомой незаконности, либо о вопиющей безграмотности следователя, его начальника и надзирающего прокурора, как и адвоката, представлявшего интересы представителя потерпевшего, которая не сумела написать абсолютно ничего по существу настоящего дела.

Между тем адвокат, добросовестно работающий на принципах законности и профессионализма, должен быть ответствен за соблюдение процедуры и за своевременное движение дела по стадиям процесса, обоснование своей правовой позиции, судебные ошибки, которые он совершает, информирование своего доверителя о развитии дела, своевременную подачу ходатайств, тем более в отсутствие механизма реализации принципа равенства сторон в суде [4].

В практике профессиональной правозащиты и в настоящее время не утратили своего значения проблемы и вопросы, изложенные в Методических пособиях адвокатуры, изданных в разное время [5–8]. Однако, к сожалению, новые методические пособия по судебной автотехнике, как и рекомендации адвокату-защитнику, работающему в сложных условиях реализации предусмотренных УПК принципов равноправия и состязательности сторон, по разным причинам сегодня отсутствуют.

Некоторые практикующие адвокаты пытаются заявлять о неиспользованных возможностях «судебной» защиты, предусмотренных ст. 125 УПК РФ, например в ходе «доследственных» проверок, тем более в отношении водителей, убежденных в своей невиновности. В этом случае уместно привести следующие доводы судьи Верховного Суда Российской Федерации: «Постановления следствия об отказе в возбуждении уголовного дела отменены, доследственная проверка в настоящее время не завершена. При этом оснований для признания бездействием следственного отдела проводимых мероприятий не имеется, поскольку по произошедшему событию следственным органом проведено значительное количество следственных действий, направленных на собирание доказательств. Кроме того, судом обоснованно со ссылкой на ст. 38 УПК указано, что следователь сам принимает решение в рамках своих полномочий, исходя из принципов процессуальной самостоятельности. Судья не вправе давать указания следователю о направлении хода расследования. Вместе с тем установлено, что заявленные ходатайства адвоката были рассмотрены следователем, вынесены постановления о частичном удовлетворении, о чем были направлены письменные ответы в адрес адвоката *(представлены следователем лишь в суд первой инстанции. – Прим. авт.).* Судом также указано, что поскольку уголовное дело не возбуждено, то Демина в силу ст. 42 УПК не может быть признан (так в тексте) потерпевшей, и соответственно не могут быть нарушены ее права, предусмотренные ст. 198 УПК. Таким образом, судом установлено, что данные, свидетельствующие о нарушении конституционных прав и свобод заявителя и затрудняющие его доступ к правосудию, отсутствуют. Выводы судов подробно мотивированы и сомнений в правильности не вызывают» [9].

С такими судебными решениями согласиться было нельзя потому, что следователь систематически выносил (наверное, под копирку) одни и те же постановления, в которых без всяких на то оснований и имеющихся доказательств утверждал о виновности погибшего водителя Демина в нарушении пунктов 1.3, 1.5, 8.1, 10.1, 13.9 ПДД РФ. Между тем требования п. 10.1 в данной ДТС не могли быть указаны, так как этот пункт применим лишь к тому, кто едет по главной дороге, а не к тому, кто выезжает на нее с прилегающей территории, в связи с чем адвокат просил следствие изучить Правила и разъяснения по их применению. Указание на необходимость выполнения требований п. 13.9 было также неуместно (в данной ситуации не было и речи о проезде перекрестка неравнозначных дорог). Ссылка на нарушение п. 8.1 также обоснованной не являлась, в рассматриваемой ситуации применимы только требования пункта 8.3, так как Демин при выезде на дорогу уже закончил маневр, а место столкновения находилось на встречной для другого водителя полосе движения. Наконец, требования пунктов 1.3 и 1.5 имеют общий характер и никакой конкретики не несут. Таким образом, абсолютно все указанные следствием пункты Правил являлись необоснованными, кроме того, описательная

часть всех «отказных» постановлений опровергалась доказательственной частью этих же постановлений, в которых было указано, что «потерпевший водитель Демин выехал с прилегающей территории». На другие ходатайства защиты о необходимости своевременного и всестороннего выяснения обстоятельств ДТП заместитель начальника СУ УМВД по Тульской области объяснил, что «неоднократность вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в ходе доследственной проверки обусловлена отсутствием результатов автотехнических судебных экспертиз», но при этом никто из должностных лиц досудебного производства ясно и четко не ответил, а почему эти экспертизы были столь многочисленны. В судебном заседании Ленинского районного суда начальник СО пояснила, что «у экспертов так, сначала одно, потом другое», после чего уверенно и безапелляционно, то ли по злому умыслу или некомпетентности, то ли от обусловленной элементарной безграмотностью беспомощности, непрофессионализма, профнепригодности заявила потерпевшим, что «у них свое прочтение УПК».

Очевидно, «посягательства» защиты на «процессуальную самостоятельность» следователя были разумными, поэтому потерпевшая сторона обоснованно надеялась на судебную защиту, но не получила ее. Демина, изложив свои доводы по существу, ссылалась и на предусмотренные законом требования. Так, согласно Конституции РФ, каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также право на получение квалифицированной юридической помощи [10]. Предмет судебного обжалования – это действия (бездействие) должностных лиц и принимаемые ими решения, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию [11]. Потерпевшим необходимо своевременное возбуждение уголовного дела, чтобы получить возможность защитить свои права и интересы в суде [12].

По нашему мнению, обращение с жалобами в суд в порядке ст. 125 УПК РФ представляется не вполне эффективным средством правовой защиты в том случае, когда заявитель не соглашается с вынесенным решением по существу, так как оценка обстоятельств дела на стадии досудебного производства относится к исключительной компетенции органа предварительного расследования [13]. С учетом же сложившейся практики «кроме толкования закона Верховным Судом, хочется надеяться, что в ситуацию со ст. 125 УПК РФ вмешается законодатель, изменив эту норму так, чтобы она по сути не нарушала принципов уголовного процесса и не ставила функции обвинения выше функций суда» [14].

Надо признать, какие-либо реальные возможности судебной защиты в уголовном судопроизводстве в таких ситуациях для адвоката отсутствуют. Рекомендация же судьи областного суда в части возможности обращения в порядке гражданского производства «о компенсации на нарушение права на судопроизводство в разумные сроки» по делу потерпевшей Деминой вызывает, по меньшей мере, удивление. Адвокату, которого нередко упрекают в «затягивании» процесса, следует обратить внимание на «эффективность» рассмотрения: обжалуемое постановление по делу Демина областным судом вынесено 1 июня 2015 года, а судьей Верховного Суда жалоба защиты была рассмотрена лишь 30 марта 2016 года *(спустя десять месяцев)*, поэтому довод о том, что «указанные постановления следствия об отказе в возбуждении дела отменены, доследственная проверка в настоящее время не завершена», не выдерживает никакой критики и заставляет задуматься, что решение судьи Верховного Суда в этой части является более чем формальным, или, по мнению судьи, «доследственная» проверка может продолжаться какое угодно количество времени.

Кроме того, необходимо учитывать, что «в сфере уголовного судопроизводства необходимо ввести процессуальные ограничения в отношении порядка рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов расследования и прокурора. Действующая редакция этой статьи использует абстрактные формулировки, которые позволяют участнику судопроизводства полагать, что абсолютно любое решение может быть обжаловано. Статистические данные и правоприменительная практика свидетельствуют о неэффективности такой процессуальной модели. Большинство подобных жалоб отклоняется судами, а судебные решения об удовлетворении жалоб не имеют действенного механизма реализации. В связи с этим предлагается ограничить предмет обжалования в рамках статьи 125 УПК РФ только теми постановлениями, которые напрямую затрагивают конституционные права человека и гражданина» [15].

По нашему мнению, защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве несовместима с такими применимыми внутри судебной системы понятиями, как оптимизация судебной нагрузки и повы-

шение эффективности судопроизводства, потому что провозглашенные оптимизация и эффективность судопроизводства противоречат целям и задачам правосудия, а процессуальные ограничения и отсутствие действенного механизма реализации, как и абстрактные формулировки с «неэффективностью такой процессуальной модели», существующие годами, лишь вредят правосудию и сводят на нет защиту законных прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве. В таких условиях и предлагаемых обстоятельствах адвокат-защитник лишен права и не имеет самой возможности добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности, что к тому же осложняется всевозможным противодействием со стороны следователя и его руководства, а то и лукавством, прикрывающим вопиющую волокиту, как и юридической казуистикой, применяемой отдельными должностными лицами.

К сожалению, многие должностные лица забывают или не знают, что «при установлении вины водителя необходимо выяснить, располагал ли он технической возможностью для предотвращения наступления вредных последствий, не возникали ли они из-за неосторожных действий пострадавшего или других лиц и т. д. Для этого требуется всестороннее экспертно-техническое исследование обстоятельств происшедшего. При расследовании ДТП исключительно важное значение имеют факты, относящиеся к взаимным расстояниям, скорости движения машин, поведению и скорости движения пострадавшего, пути, пройденному им на проезжей части, видимости, состоянию дорожного покрытия, действиям водителя, техническому состоянию машин. Не выяснив наличие технической возможности предотвращения аварии, нельзя дать юридическую оценку случившемуся и квалифицировать действия причастных к происшествию лиц» [16].

Серьезное значение, нередко определяющее исход дела о ДТП, имеет экспертное заключение, или мнение специалиста, привлеченного сторонами.

Г.И. Загорский обосновано утверждает, что «достаточную сложность представляет выяснение достоверности заключения эксперта, которая имеет две составляющие.

Во-первых, это соответствие заключения материалам уголовного дела и обоснование выводов на исходных данных, установленных в ходе предварительного расследования. Во-вторых, это выяснение научной обоснованности заключения – полнота проведенного исследования, использование современных методик исследования, уровень профессиональной подготовки эксперта, место его работы и т. п.» [17].

Очевидно, что необходимо обязательное выполнение следствием тех рекомендаций, например о проведении следственного эксперимента, которые мотивированно изложены в письменном заключении государственного эксперта (и негосударственного тоже), независимо от того, выступает ли он в качестве специалиста от имени заявителя либо же выполняет экспертизу на основании постановления следователя. Современный уголовно-процессуальный закон об этом не говорит ничего, а «сторона обвинения, а иногда, к сожалению, и суд, используя недосказанность законодателя, чинят стороне защиты самые изощренные препятствия в реализации прав, связанных с участием специалиста» [18].

Нередко в следственной практике возникает вопрос: бывает ли вина участников ДТП обоюдной? По мнению некоторых авторов, обоюдная вина является зачастую компромиссом для всех участников происшествия: не надо долго принимать решение в ситуации, когда каждый прав и не прав по-своему. Эти же авторы утверждают, что нарушение Правил еще не говорит о наличии вины. Приводятся как доказательства правоты весьма спорные ситуации, например проезд одного водителя под запрещающий «кирпич» на равнозначном перекрестке, в то время как другой водитель не пропускает первого справа, двигаясь по равнозначной дороге; или пример резкого торможения одним водителем при несоблюдении бокового интервала, когда фактически вынужден нести ответственность за это спорное столкновение другой, невиновный, водитель; или разворот автомобиля одним водителем, в то время как другой выезжает на эту же полосу движения на главную дорогу под зеленую стрелку, разрешающую ему этот маневр поворота, в результате чего происходит столкновение (так называемое «качельное» ДТП, по определению инспекторов ДПС).

По мнению некоторых авторов, если «верен тезис о том, что истина одна, то все остальное – ложь и заблуждение, то понятия «причинная связь» и «вина» также имеют единственное число». Тогда получается, что «виновным в ДТП может быть признан только один участник происшествия». Надо признать, что подобные общетеоретические мнения по этому вопросу, не имеющие обоснованного и зачастую разумного практического применения, вредны и опасны именно потому, что являются той самой лукавой формулой, которая как облегчает процесс принятия процессуальных решений должностным

лицам, так и уводит от заслуженной ответственности истинных виновных участников происшествия, водителей и пешеходов. На практике существует и, надо сказать, успешно, к сожалению, применяется мнение о том, что «тот, кто остался жив, тот и виноват в ДТП с обоюдной виной». Так, Чеховским городским судом в 2020 году осуждена ожидаемо к условной мере наказания водитель Моисеева, которая проезжала перекресток на зеленый сигнал светофора в прямолинейном направлении с полосы, предусматривающей остановку перед стоп-линией и поворот только налево на разрешающую зеленую стрелку, в то время как погибший мотоциклист проезжал этот же перекресток справа-налево на запрещающий красный сигнал и «подрезал» автобус, который полностью закрывал обзорность Моисеевой справа.

Нередки в практике случаи, когда общественно опасные последствия наступают в результате нарушений Правил движения со стороны нескольких лиц, когда «причиной общественно опасных последствий может быть признано как одно нарушение, определенное правилами, так и множество нарушений в совокупности, допущенных со стороны двух и более лиц как одновременно, так и с различным промежутком во времени» [19]. Следующая ДТС является классической иллюстрацией так называемой «обоюдной» вины. В октябре 1988 года в Приморском крае военный водитель Кудряшов, управляя автомобилем «ЗИЛ», следуя в начале подъема, несмотря на сплошную линию горизонтальной разметки, совершал обгон медленного едущего на подъеме «лесовоза» и, намереваясь закончить этот обгон, пытался вернуться на свою полосу движения. В ходе следствия Кудряшов пояснил, что, находясь на встречной полосе движения, он увидел автомашину «ВАЗ-2109» под управлением военнослужащего Волкова, которая двигалась по своей полосе со скоростью около 90–100 км/час и стала применять торможение на расстоянии лишь около 20 метров от него. В момент создания водителем Кудряшовым аварийной обстановки, имея техническую возможность предотвратить столкновение в данной ситуации, Волков не принял меры к снижению скорости движения и остановке автомобиля, в результате чего своими действиями не предотвратил встречное столкновение. Свидетель Архипов подтвердил показания Кудряшова и пояснил, что в момент маневра Кудряшова встречного транспорта не было. Когда «ЗИЛ» находился на встречной полосе, свидетель на расстоянии 150–200 метров увидел «ВАЗ», который двигался со скоростью 100–130 км/час. Он что-то закричал. Кудряшов принял чуть вправо и затормозил. Волков и его пассажиры находились в нетрезвом состоянии, ремнями безопасности они пристегнуты не были. Свидетель Хлебников, инспектор ДПС, пояснил, что из анализа результатов разбора ДТП он сделал вывод о значительном превышении скорости движения водителем автомобиля «ВАЗ». Профиль данного участка дороги позволяет увидеть автомашину «ВАЗ» водителю и пассажиру «ЗИЛа» на расстоянии около 100 и более метров, и, наоборот, из кабины «ВАЗа», находящегося на вершине подъема, можно было увидеть «ЗИЛ», находящийся в месте столкновения, также на расстоянии около 100 метров. Обстоятельства, изложенные в последовательных, непротиворечивых, взаимодополняющих показаниях свидетелей, нашли полное подтверждение в материалах следственного эксперимента, проведенного по настоящему уголовному делу (место столкновения, видимость препятствия, момент возникновения опасности, взаимные расстояния). В ходе следствия Волков давал непоследовательные, противоречивые показания. Так, первоначально он говорил, что следовал со скоростью 60 км/час, на расстоянии 20 метров от него *(это расстояние и последующий маневр очень похожи на показания водителя «Мерседеса» по делу о гибели водителя Демина в Тульской области спустя почти 30 лет также на встречной полосе. – Прим. авт.)* неожиданно на его полосу движения выехал автомобиль «ЗИЛ». Он применил торможение ножным тормозом. Сколько времени прошло до столкновения после того, как он увидел двигающуюся на него автомашину «ЗИЛ», он точно сказать не может. Он выключил скорость, и машина двигалась на нейтральной передаче, после столкновения потерял сознание. В дальнейшем он пояснил, что двигался на нейтральной передаче, встречный автомобиль увидел на расстоянии не более 30 метров, ручным тормозом не пользовался, на какой передаче двигался, точно утверждать не может, так как не помнит. На очной ставке с Кудряшовым он вновь поменял свои показания. Пассажир автомобиля «ВАЗ», сослуживец Волкова, пояснил, что двигались они с постоянной скоростью 60–70 км/час, на расстоянии около 30 метров на встречную полосу движения из-за впереди идущего «лесовоза» выехал «ЗИЛ». Волков стал тормозить, ручным тормозом, кажется, не пользовался, скорость не выключал до момента столкновения. В ходе очной ставки со свидетелем Архиповым он пояснил, что к его показаниям относительно скорости и видимости следует относиться критически. Он находился в нетрезвом со-

стоянии, был ли пьян Волков, он не знает. Будучи дополнительно допрошенным, пассажир автомобиля «ВАЗ» пояснил, что у него состоялся разговор с Волковым по поводу автомашины, находившейся на обочине. Была ли там эта машина, он утверждать не может, не помнит этой машины. Непосредственные действия Волкова до столкновения он тоже не помнит. Пользовался ли Волков ручным тормозом, выключал ли скорость, он не видел. С учетом результатов следственного эксперимента ему стало понятно, что, находясь в машине, они вовремя не увидели «ЗИЛ», хотя видимость это позволяла. Тем не менее он думает, что на дороге было какое-то препятствие, возможно автомашина, из-за которой выехал «ЗИЛ».

Военным следствием были опровергнуты имеющие значение для решения вопроса о своевременности реакции на опасность доводы Волкова о том, что в момент ДТП он в состоянии алкогольного опьянения не находился, как и достоверность полученного результата медицинского исследования на состояние опьянения. Согласно заключению экспертизы, технической причиной ДТП явилось создание помехи для движения водителем Кудряшовым, а также превышение скорости движения и непринятие мер к снижению скорости и остановке автомобиля водителем Волковым. Кудряшов создал аварийную обстановку в данной ДТС, в то время как Волков превысил скорость движения, не принял меры к ее снижению и остановке автомобиля, имея техническую возможность предотвратить столкновение, что послужило причиной ДТП. Таким образом, Кудряшов создал опасность для движения, а Волков непринятием своевременных мер к снижению скорости, то есть бездействием, не предотвратил столкновение. Предотвращение столкновения при движении встречных ТС по одной полосе зависит от расстояния между ними в момент возникновения опасности или препятствия (в данном случае выезд автомобиля «ЗИЛ» на полосу движения автомобиля «ВАЗ») и принятия мер к снижению скорости обоими водителями. Имеет для технической и правовой оценки значение, выехал ли «ЗИЛ» из-за другого автомобиля, о чем утверждали Волков и его пассажир, или же «ЗИЛ» уже следовал по встречной полосе, когда на вершине подъема оказался «ВАЗ» под управлением Волкова. Водитель Кудряшов своевременно применил торможение, остановил свой автомобиль до момента столкновения, которое произошло по причине несвоевременного обнаружения опасности и реагирования на опасность водителем Волковым, а также непринятия Волковым мер к снижению скорости вплоть до остановки автомобиля.

Принимая во внимание, что ДТП произошло в результате действий обоих водителей при наличии обоюдных нарушений Правил дорожного движения, следствие пришло к выводу, что действия водителя Кудряшова не представляют большой общественной опасности, в связи с чем он может быть исправлен мерами общественного воздействия, освобожден от уголовной ответственности и передан на поруки для исправления и перевоспитания по месту службы, а уголовное дело подлежит прекращению. Постановление о признании Волкова потерпевшим было отменено, а заинтересованные лица своевременно уведомлены о принятом решении с разъяснением им порядка и сроков обжалования вынесенного постановления о прекращении уголовного дела. Постановление ими не обжаловалось.

Однако водитель Шаламов (административное дело, город Фатеж Курской области) также в нарушение Правил совершивший обгон на подъеме, а потом – столкновение со встречным автомобилем на обочине дороги, куда выехали оба водителя, как инициатор ДТП был признан виновным и привлечен к административной ответственности.

К сожалению, многие адвокаты, не пытаясь совершенствовать свое профессиональное мастерство, ошибочно полагая, что по делам о ДТП им достаточно общих знаний и понятий, не владеют знаниями, например, о спорных вопросах квалификации, о недостатках и достоинствах методов и приемов установления причинной связи в судебной автотехнике, возможностях автотехнической экспертизы и многих других [20, 41]. Защитник подсудимого Смураго, совершившего наезд на стоящее на обочине дороги ТС, очевидно, что-то прочитавшая в сети Интернет, заявила ходатайство о назначении экспертизы с целью установления для подсудимого технической возможности предотвратить ДТП, что в данной ситуации просто не выясняется, так как поставленный вопрос лишен технического смысла. Другой адвокат пишет, что «экспертами не учтены все обстоятельства, не сделан вывод относительно механизма происшествия, экспертами сделаны лишь ссылки на реконструкцию ДТП». Не знают такие «защитники», что вопросы реконструкции механизма ДТП являются основой экспертного выяснения технических обстоятельств дорожного происшествия. Так, в обоснование доводов апелляционной жалобы адвокат указал, что в заключении экспертов имеется противоречие относительно сигнала

светофора. Одним заключением было установлено, что автомобиль водителя З. пересек стоп-линию на желтый запрещающий сигнал, однако, согласно видеозаписи ДТП, он выехал на перекресток на красный сигнал светофора. Согласно заключению другого эксперта, этот водитель располагал технической возможностью предотвратить столкновение с другим автомобилем, последующий выезд на тротуар и наезд на потерпевшего. Судом первой инстанции было отказано в назначении дополнительной комплексной САТЭ. Суд апелляционной инстанции согласился с тем, что ходатайство о назначении дополнительной комплексной экспертизы подлежит удовлетворению, и отменил приговор [21].

По другому делу в обоснование доводов апелляционной жалобы адвокат указал, что потерпевший двигался быстрым шагом и сделал 5–6 шагов от обочины, о чем он пояснил в судебном заседании. Однако эти обстоятельства никак не исследовались при проведении экспертизы, не проводился следственный эксперимент с целью установления пройденного потерпевшим расстояния, в связи с чем выводы экспертизы не могли быть достоверными. Из заключения проведенной экспертизы следовало, что установить место и механизм наезда в полном объеме не представляется возможным из-за отсутствия других следов на проезжей части. По мнению адвоката, механизм наезда может быть установлен в рамках комплексной СМЭ и САТЭ. Судом после допросов экспертов и специалистов была назначена комплексная САТЭ и транспортно-трасологическая экспертиза (ТТЭ), согласно которой место наезда, установленное экспертным путем, не соответствовало месту наезда, указанному водителем; версия водителя, изложенная при проведении проверки показаний на месте, с технической точки зрения, была не обоснованной и технически не состоятельной. Апелляционная жалоба осталась без удовлетворения, а приговор без изменения [22]. К сожалению, авторы, которые приводят подобные примеры судебной практики, не подвергают их какому-либо анализу и не дают никакой оценки процессуальным действиям защиты [23, 42]. По нашему мнению, ошибки обвинения и защиты по достаточно простому делу в Тверской области заключались в следующем: необходимо было назначить САТЭ, после чего с участием эксперта-автотехника, которому поручено проведение этой экспертизы, провести следственный эксперимент с целью установления места совершения ДТП, расстояния, пройденного потерпевшим, и времени, за которое он это сделал, момента возникновения опасности, после чего представить эти технические параметры эксперту-автотехнику в качестве исходных данных; «другие следы на проезжей части» совсем не нужны, поэтому довод о том, что «установить место и механизм наезда в полном объеме не представляется возможным», является абсолютно не обоснованным; в проведении комплексной экспертизы необходимости нет. Транспортно-трасологическая экспертиза входит в понятие САТЭ, о чем, очевидно, не знал судья, принимавший подобное решение. Проверку показаний на месте следовало проводить с потерпевшим, после чего в ходе очной ставки с использованием криминалистических рекомендаций скорректировать показания и доводы обвиняемого, и все это необходимо было делать в стадии досудебного производства (предварительного расследования). Наконец, защитник, столь активно представляя интересы своего доверителя, был обязан получить исчерпывающую консультацию у квалифицированного эксперта, привлечь его к участию в деле в качестве специалиста и профессионально прогнозировать вероятный исход дела, чтобы потом не услышать: «*Версия водителя, изложенная при проведении проверки показаний на месте, с технической точки зрения не обоснована и технически не состоятельна*».

В этой связи вспоминается справедливая рекомендация адвокатам АП МО председателя Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда А.М. Мязина: «Жаловаться можно на все, но с ожидаемым результатом на что?». В то же время следует, конечно, согласиться с мнением о том, что САТЭ является обязательным процессуальным действием при расследовании преступлений против безопасности движения, поскольку ее своевременное назначение оказывает положительное влияние на производство по уголовному делу [24]. Точнее, не просто оказывает положительное влияние на производство, а имеет нередко решающее, определяющее значение для исхода дела.

Действующие методические указания прямо предусматривают с целью «установления соответствия объективно-техническим данным сведений, сообщенных свидетелями (обвиняемым, потерпевшим)», постановку перед экспертами вопросов в следующей редакции: «Соответствуют ли техническим расчетам показания свидетеля (обвиняемого, потерпевшего)» и «Могут ли, с технической точки зрения, произойти события, которые описаны в показаниях допрошенного лица» [25]. Однако многие эксперты, особенно системы МВД, сегодня пишут в своих заключени-

ях: «Поскольку показания свидетелей являются одним из доказательств по делу, то оценка показаний не входит в компетенцию автотехнической экспертизы».

Именно поэтому для исхода дела имеет значение установление истинных (фактических) обстоятельств дорожного происшествия, а не тех, которые иногда просто придуманы при составлении протокола осмотра и в кабинете недобросовестного следователя. В этой связи на разрешение повторной САТЭ целесообразно поставить вопросы в следующей редакции: являются ли обоснованными заключения эксперта, соответствуют ли они существующим методическим требованиям; имеют ли значение недостатки в протоколе и схеме к нему, необъективная и неполная фиксация вещной обстановки места совершения ДТП в протоколе осмотра и схеме к нему для последующего объективного установления и технической (экспертной) оценки причин и обстоятельств ДТП; каким образом указанные недостатки в осмотре места происшествия, неполнота осмотра и сокрытие следов повлияли на достоверность ранее проведенных экспертных исследований.

Иногда эксперты приходят к разным выводам при наличии одних и тех же исходных данных. Объясняют они это, как правило, отсутствием методического единообразия, единых подходов. В этой связи при оценке экспертного исследования рекомендуется обращать особое внимание на использование экспертом методики и произведенные расчеты. С 1990 года действует свод методической и нормативно-технической документации, одобренный Научно-методическим советом по САТЭ в РФЦСЭ при Минюсте России. Каждому включенному в Свод документу присвоен инвентарный номер, показывающий, для решения каких задач он предназначен. Тем самым исключена возможность применения в экспертной практике различных, порой противоречивых методов исследования, допускающих решение одних и тех же задач различными методами, в результате чего эксперты могут давать противоположные выводы даже при одних и тех же исходных данных. Свод документации охватывает все задачи данного вида САТЭ. Все методы, включенные в него, прошли апробацию и утверждены Научно-методическим советом [26]. Специфика судебной экспертизы обстоятельств ДТП заключается в том, что наряду с огромным массивом и разнообразием данных, представляемых следователем, эксперт-автотехник в своих исследованиях использует ряд параметров и коэффициентов, выбираемых им из методической литературы в зависимости от вида и условий совершения ДТП. Данные, которые представляет следователь, на стадии их получения оцениваются им самим, и этим данным придается статус доказательств по делу. Оценка коэффициентов и параметров, используемых экспертом самостоятельно, должна производиться в совокупности со всем заключением САТЭ. Признание заключения эксперта-автотехника доказательством по делу одновременно является *признанием доказательствами по делу и используемых им коэффициентов и параметров.* В связи с этим на стадии оценки заключения САТЭ следователю необходимо обращать внимание и на использованные экспертом параметры и коэффициенты [27]. Практика показывает, что для решения простейшей задачи САТЭ – определения технической возможности предотвращения наезда на пешехода путем торможения – используется около 15-ти исходных данных. При решении более сложных задач перечень необходимых для исследования исходных данных в отдельных случаях может достигать 50-ти. Все исходные данные должны содержаться в постановлении о назначении САТЭ. Обилие исходных данных, которые необходимо указывать, закономерно вызывает у следователей значительные сложности [27]. При этом многие авторы отмечают, что методики, применяемые при исследовании обстоятельств ДТП, содержат большое количество численных параметров, значения которых выбираются экспертом для каждой конкретной исследуемой *ситуации без должного обоснования* [28, 29].

Очевидно, этим, и не только, объясняется различная техническая и правовая оценка одних и тех же ДТС в разных регионах страны, как и в экспертных подразделениях разных ведомств. При этом обращения, даже потерпевших, по существу заявленных требований иногда не рассматриваются, объективная оценка заявленных доводов зачастую отсутствует. Далеко не всегда проводятся следственные эксперименты и при наличии к тому всех оснований дополнительные (повторные) автотехнические экспертизы с обязательной в таких случаях реконструкцией ДТП. Наличие противоречий в экспертных специальностях и экспертных возможностях, изложенных в специальной литературе, также не способствует решению задач экспертизы. Анализ причин расхождения выводов повторных и первичных экспертиз, выполненных в СЭУ Минюста России, свидетельствует об отсутствии методического единообразия при решении типовых экспертных задач некоторых родов (видов) экспертиз *(в основном автотехнических (выдел. авт.)*, почерковедче-

ских и строительно-технических), а также о недостаточной профессиональной квалификации некоторых экспертов. Отмечается рост в сравнении с указанным там же аналогичным периодом прошлого года. И причина, очевидно, не только в «отсутствии методического единообразия при решении типовых экспертных задач» [30]. Причины некоторых противоречий в заключениях САТЭ, по нашему мнению, могут заключаться в разной квалификации экспертов-автотехников, различном уровне их подготовки, опыте работы по специальности и умении брать на себя ответственность; отсутствии в постановлении о назначении экспертизы необходимых эксперту исходных данных или предоставлении различных исходных данных; ошибочном предоставлении неверных, необъективных исходных данных; сокрытии исходных данных и нежелании отдельных следователей в интересах обвинения предоставлять экспертам все исходные данные; умышленном предоставлении заведомо неправильных технических параметров в качестве исходных данных из ложно понятых интересов службы; применении и использовании экспертами разных методических рекомендаций и произвольном выборе экспертами различных технических параметров; ошибочном, по разным причинам, определении момента возникновения опасности и технической возможности [31].

Как известно, существуют определенные требования к расследованию отдельных категорий преступлений (совершенных в условиях неочевидности, против личности, корыстных, экономических, преступлений против правосудия, например, вынесение заведомо незаконного и необоснованного судебного решения (приговора) или соучастие в этом; самоустранение от исполнения возложенных на должностное лицо его прямых служебных обязанностей и т. д.). Представляется, что адвокат, работая в условиях явного и заведомого противодействия, должен обращать внимание и на изложенные обстоятельства и требования.

Расследование дела о ДТП заключается в следующем: первоначальные действия в ходе административного производства (расследования) или проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ либо в рамках уже возбужденного уголовного дела: осмотр места происшествия с составлением схемы к нему, осмотр ТС, объяснения участников и очевидцев, назначение судебно-медицинской экспертизы. Далее: допросы участников и свидетелей, дополнительные осмотры, проведение следственного эксперимента в случае необходимости и экспертная проверка обстоятельств ДТП путем назначения САТЭ, которая во многих случаях является обязательной (например, при наличии взаимоисключающих показаний, необходимости установления места и угла столкновения, технических обстоятельств проезда перекрестка и режима его работы, то есть применение специальных познаний, которыми следователь, прокурор и суд в полной мере совсем не обладают) [32, 33]. Следует согласиться с авторами, которые приводят исчерпывающий перечень обстоятельств, подлежащих установлению в ходе осмотра места происшествия, определяющих, как правило, весь ход расследования [34].

К сожалению, многие должностные лица фиксируют не все следы на месте совершения ДТП либо по разным причинам делают это выборочно, по своему субъективному торопливому усмотрению. Так произошло по делу потерпевшего Волчкова, что было установлено лишь заключением повторной экспертизы, выполненной опытными и добросовестными экспертами.

Некоторые авторы справедливо указывают на низкий уровень подготовки сотрудников органов внутренних дел, специализирующихся на раскрытии и расследовании ДТП, неэффективное взаимодействие между следователем, оперативными сотрудниками, специалистами и другими лицами, отсутствие достаточного количества литературы по вопросам расследования [35]. Так, некоторые следователи не понимают разницы между осмотром места происшествия и проверкой показаний на месте, которую в ходе «доследственной проверки» вынуждены оформлять протоколом осмотра, не знают разницы между осмотром светофорного объекта и следственным экспериментом и подменяют одно другим, надеясь, что в суде и это пройдет. В свою очередь, следователи следственных подразделений УМВД Московской области в последнее время заявляют о крайне низком уровне экспертной работы, что объясняется прежде всего нехваткой кадров, низкой квалификацией, служебной загруженностью, значительным увеличением количества экспертных исследований. Эксперты системы МВД весьма часто совершают ошибки, объясняя свои выводы исходными данными, которые им предоставляют следователи. Однако нередко их необоснованные заключения опровергаются доводами защиты по цифровым значениям взаимных расстояний, скорости, удалению, расчетами тормозного и остановочного пути, определением момента возникновения опасности, применением всевозможных коэффициентов и других технических параметров [36].

Серьезная проблема экспертной практики, которая непосредственно касается законных прав и интересов участников процесса, заключается в том, что некоторые эксперты перекладывают свою ответственность в решении технических вопросов на следствие и суд, утверждая, что «указанные обстоятельства выходят за пределы компетенции эксперта-автотехника, так как имеют юридический характер и их разрешение является прерогативой следствия и суда». Следует отметить, что иногда эксперты-автотехники экспертных подразделений системы МВД либо не отвечают на поставленные перед ними вопросы, либо дают вероятные выводы, прежде всего, о месте наезда (столкновения), наличии (отсутствии) технической возможности, наличии причинной связи (с технической точки зрения) с наступившими последствиями и, тем более, о достоверности показаний участников и очевидцев ДТП, в то время как другие, как правило, опытные эксперты, которые не боятся ответственности, например из системы Министерства юстиции, на эти вопросы почему-то отвечают, не называя их правовыми. В некоторых случаях без всяких на то причин и оснований некоторые эксперты ставят под сомнение достоверность и обоснованность предоставленной им схемы ДТП, после чего приходят к необоснованным и весьма сомнительным выводам о невозможности ответов на поставленные перед ними вопросы.

Методические указания, рекомендации, правила, нормы и технические требования существуют, но не всегда используются, их почему-то многие эксперты не применяют. Из боязни взять на себя ответственность, или по незнанию, неграмотности, безразличию, или из ложно понятых интересов службы? Влияет на результаты экспертизы и отсутствие практики какой-либо дисциплинарной, материальной, уголовной ответственности как «государственных» экспертов, так и «независимых», за выполненные ими заключения и допущенные при этом небрежность, невнимательность, недобросовестность, неграмотность, непрофессионализм, должностную халатность или даже злой умысел.

К сожалению, законодатель предусмотрел возможность обжаловать действия (бездействия) эксперта-автотехника, но совсем не подумал, каким образом сделать это на практике. Оказалось, что «самостоятельно» (вне рамок уголовного дела) сделать это нельзя, обжаловать действия эксперта в судебном порядке невозможно, такой порядок предусмотрен только УПК, согласно которому опровергать экспертное заключение можно только путем заявления соответствующего ходатайства с целью назначения следователем дополнительной или повторной экспертизы.

В апреле 2020 года автором была сделана попытка обжаловать действия эксперта, и получен ответ следующего содержания: «Поскольку жалоба касается экспертного заключения, вынесенного в рамках расследования уголовного дела, законом предусмотрен специальный порядок ее оспаривания, установленный Главой 27 УПК, а также правами, предоставленными обвиняемому, потерпевшему, защитнику и т. д. Лицо, полагающее, что действие (бездействие) ГСЭУ или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [37]. «Разъяснялась возможность реализации прав, в том числе закрепленных в ст. 6 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в специально установленном порядке» [38]. Таким образом, надлежащей защите законных прав заявителя в порядке статьи 6 указанного Закона препятствуют упущения российского законодателя в результате так называемой «правовой неопределенности» и категорический отказ следователя в назначении дополнительной (повторной) САТЭ.

Коллегия Генеральной прокуратуры Российской Федерации на тему «О практике прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении экспертной деятельности», состоявшаяся 24 октября 2014 года, выявила системные нарушения законов при производстве судебных экспертиз, в том числе в системе МВД России. В частности, отсутствует единство методик исследований, субъектами экспертной деятельности не всегда обеспечивается ее надлежащее качество, недостаточен уровень образования и подготовки экспертов. В ходе прокурорских проверок установлены факты различного методического подхода к проведению экспертиз, когда при исследовании одних и тех же объектов на основании ведомственных рекомендаций эксперты приходят к противоречивым выводам. Указанные и другие системные недостатки не всегда своевременно выявляются, в связи с чем создаются условия для незаконного уголовного преследования лиц. Перечисленные причины в совокупности с иными обстоятельствами привели к необоснованному привлечению к уголовной ответственности многих граждан, получивших в течение указанного периода право на реабилитацию, а также к нарушению требований закона о разумном сроке уголовного производства.

Имеющиеся проблемы в правовом регулировании экспертной деятельности, допускаемые при ее осуществлении нарушения влекут снижение качества предварительного расследования преступлений, несоблюдение прав участников уголовного судопроизводства, требуют прокурорского вмешательства, выявления и пресечения фактов *влияния на эксперта ведомственных и личных интересов.* Отмечаются поверхностность и низкое качество экспертиз в процессе расследования уголовных дел, а также нарушения принципа независимости, обеспечивающего непредвзятость в оценке доказательств и формулировании выводов (см., например, постановление ЕСПЧ от 11.04.2013 по жалобе № 1782228/05 «Очелков против Российской Федерации»). Анализируя системные нарушения законов при производстве судебных экспертиз, коллегия Генеральной прокуратуры пришла к выводу о необходимости реформирования правовых основ и организационных форм экспертной деятельности, которая не обеспечивает участникам уголовного судопроизводства доступ к правосудию в разумные сроки и *не способствует созданию эффективных механизмов защиты* прав и свобод граждан, в том числе от необоснованного уголовного преследования [39].

Комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству рекомендовал в первом чтении законопроект, расширяющий уголовную ответственность экспертов. «Ложные сведения, представленные экспертом в такой ситуации, создают условия либо для необоснованного уголовного преследования невиновного, либо для незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, нарушающего право потерпевшего на доступ к правосудию», – говорит председатель Комитета Госдумы П. Крашенинников, по мнению которого, предлагаемые изменения усилят защиту граждан, оградив людей от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных экспертов [40].

По нашему мнению, ошибки и недостатки в установлении обстоятельств ДТП, влекущие привлечение к ответственности невиновных лиц и связанные с этим следственные, экспертные и судебные ошибки, заключаются в следующем.

Существует система взаимосвязанных угроз для автомобиля и пассажиров: погода, состояние дороги, освещенность, организация движения (светофоры, знаки и разметка), надежность и состояние ТС и, главное, человеческий фактор, т. е. субъективные качества водителя. Если расследование ДТП осуществляется по системе ВАДС («водитель – автомобиль – дорога – среда движения»), то недостатки досудебного производства (проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ, административного и предварительного расследований), а также ошибки в рассмотрении дела судом можно объяснить следующим:

1. Фиксация следов и получение данных, необходимых для экспертной оценки ДТП (в ходе осмотра места происшествия и ТС, первоначальных объяснений и допросов, следственных экспериментов).

2. Проведение с ожидаемыми обвинением выводами дополнительных автотехнических экспертиз вместо повторных, как правило, теми же экспертами, субъективно заинтересованными в подтверждении своих сомнительных выводов, обусловленных прежде всего ведомственными интересами.

3. Отсутствие единого методического подхода при решении типовых экспертных задач, противоречия в экспертных специальностях и экспертных возможностях, изложенных в специальной литературе.

4. Различная техническая и правовая оценка одних и тех же либо похожих ДТС в разных регионах страны, как и в разных экспертных подразделениях (Минюста и системы МВД), либо обстоятельств ДТП даже в одном и том же следственном отделе (управлении). Так, если в Домодедовском УМВД дело в отношении водителя Зуенок было направлено в суд и успешно рассмотрено, то там же в тот же период вынесено «отказное» постановление по факту абсолютно не расследованного ДТП, в ходе которого водитель Перевозчиков в условиях встречного разъезда (ослепление) совершил наезд на «непонятно откуда взявшегося» велосипедиста Федорова, при этом «в ходе осмотра с участием эксперта установлен контакт передней левой частью автомобиля с левой стороной велосипеда». И все. В постановлении приведены лишь показания водителя и свидетеля, противоречия по применению торможения («стал резко тормозить с маневром влево, после чего что-то отскочило» и «когда он только с данным автомобилем разминулся, сразу же произошел удар в его переднюю левую часть, он сразу же испугался и машинально стал снижать скорость и смещаться в левую сторону») не устранены; эксперимент на ослепление не проводился; САТЭ не назначалась, несмотря на наличие тормозного следа и повреждение потерпевшим лобового стекла; заключением СМЭ механизм причинения телесных повреждений в условиях автотравмы не устанавливался и не проверялся, в то время как фотографии аварийного ТС свидетельствовали о наличии меха-

нических повреждений строго по центру, то есть в попутном направлении «он его догнал»…

5. Игнорирование мотивированных доводов защиты, в том числе заключений экспертов защиты, привлекаемых к участию в деле в качестве специалистов, или необъективное, формальное их разрешение (оценка) следствием и судом с позиций стороны обвинения, нарушающие принципы законности, состязательности и равноправия сторон.

Список источников

1. Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденное совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29.12.2005.
2. Чучаев А.И., Пожарский А.Ю. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2018.
3. «В деле Марины Голуб никакой явки с повинной не было»: Заместитель начальника следственной части ГСУ ГУ МВД по Москве – о самых резонансных ДТП этого года // Московский комсомолец. 2012. 24 декабря.
4. Галоганов А.П. Правовой статус адвокатуры: российская законодательная модель и конституционные принципы обеспечения прав человека: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 40–43.
5. Кроник С.Л. Значение автотехнической экспертизы и вопросы оценки экспертных заключений // Вопросы экспертизы в работе защитника: сборник. Л.: Изд. Ленинградского госуниверситета, 1970.
6. Кроник С.Л., Фурер И.З. Защита по делам об автодорожных преступлениях. М., 1970.
7. Козлов В.А. Использование психолого-физиологической экспертизы при защите по делам об автотранспортных происшествиях. М.: Де-юре, 1996.
8. Мельниковский М.С., Ярошик О.Д. Особенности работы адвоката по осуществлению защиты лиц, дела которых расследованы с участием экспертов. М.: Граница, 2003.
9. Постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы адвоката в интересах Деминой Л.В. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (дело № 38-УКС16-83 от 30 марта 2016 года).
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С. 25–26.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» (в ред. от 24.05.2016).
12. Воскобитова С.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 3.
13. Евстигнеева О.В. О гарантиях обеспечения права на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: сборник. М.: Проспект, 2017. С. 67.
14. Слоновский Ю.В. Некоторые процессуальные вопросы практики применения ст. 100, 125, 128 УПК РФ // Адвокатская палата. 2006. № 7. С. 14–15.
15. Справка об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки и повышения эффективности судопроизводства комиссии Совета судей Российской Федерации по вопросам судебной практики и совершенствования законодательства. Москва. 25 февраля 2016 года // Ярошик О.Д. Проблемы законности и справедливости в уголовном судопроизводстве России. М.: Модерат, 2016. С. 552.
16. Руководство для следователей. Часть 2. Методика расследования отдельных видов преступлений. Гл. 12. Расследование автотранспортных происшествий. М.: Юридическая литература, 1982.
17. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учебн.-практич. пособ. М.: Проспект, 2018. С. 106.
18. Львова Е.Ю. Взаимодействие специалиста и защитника в рамках уголовного процесса. Возможности защиты в рамках нового УПК России // Материалы научно-практической конференции АП Москвы. М.: ЛексЭст, 2003. С. 47.
19. Гарбатович Д.А. Квалификация преступных нарушений правил безопасности: установление причинной связи // Уголовное право. 2015. № 8. С. 10–15.
20. Козун А.В., Розумань И.В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 264 и 125 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности // Российский следователь. 2012. № 24.
21. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда № 22-1941/2018 от 16 апреля 2018 года по делу № 22-1941/2018.
22. Апелляционное постановление Тверского областного суда № 22-579/2018 от 20 апреля 2018 года на приговор Калязинского районного суда от 28 ноября 2017 г.
23. Ильин Н.Н. Транспортно-технические судебные экспертизы: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 123.
24. Моховая Т.А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 13.
25. Судебная автотехническая экспертиза: пособие для экспертов-автотехников, следователей и судей. Часть 1. Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1980. С. 64.
26. Свод методической и нормативно-технической документации, одобренный Научно-методическим советом по САТЭ в РФЦСЭ при Минюсте России. М.: РФЦСЭ, 1990.
27. Современные возможности судебной экспертизы: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. М.: Триада-Х, 2000. С. 225–226.
28. Григорян В.Г. Определение наличия (отсутствия) у водителя ТС технической возможности предотвратить наезд на пешехода // Проблемы судебной автотехнической экспертизы. М.: ВНИИСЭ, 1988.
29. Комплексное экспертное исследование причин ДТП. Учет системы ВАД при установлении непосредственных причин ДТП экспертом // Экспертная практика и новые методы исследования. вып. 9. М.: ВНИИСЭ, 1993.

30. Основные итоги деятельности федеральных бюджетных СЭУ Минюста России за 2018 год: информационно-статистический сборник, 2019 / Издание Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Министерства юстиции Российской Федерации.

31. Ярошик О.Д. Проблемы законности и справедливости в уголовном судопроизводстве России. М.: Модерат, 2016. С. 23.

32. Расследование ДТП: справ.-метод. пособ. / Н.А. Селиванов, А.И. Дворкин, Б.Д. Завидов и др. М.: Лига Разум, 1998.

33. Расследование ДТП / под общ. ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова. 2-е изд., перераб. и доп. М: Экзамен, 2003.

34. Елфимова Е.В., Никонова Ю.Ш. О некоторых проблемах, возникающих при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Российский юридический журнал. 2015. № 3.

35. Коленко А.Д. Проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений (на материалах Приморского края): дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 3.

36. Лаковский Д.А., Фурер И.З. Защита по делам об автотранспортных преступлениях. Основные технические параметры, применяемые автотехнической экспертизой: методическое пособие, утверждено Отделом адвокатуры МЮ СССР и рекомендовано Научно-консультативным советом при Министерстве юстиции СССР. М.: НИИ судебной защиты при президиуме Ташкентской городской коллегии адвокатов, 1984. С. 83.

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по делу от 28 марта 2017 г. № 708-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мерцалова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 6 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

38. Из официального ответа заместителя председателя Подольского городского суда Московской области № 741 от 17.04.2020 по жалобе обвиняемой Моисевой Л.И. на действия и бездействие эксперта-автотехника при производстве САТЭ.

39. Кручинина Н.В. Судебная экспертиза как средство проверки достоверности уголовно-релевантной информации в деятельности адвокатов // Адвокатская палата. 2016. № 5.

40. Куликов В. «Накажут за обман. Экспертиза станет ответственнее» // Российская газета. 2019. 12 сентября. № 204.

41. Соктоев З.Б. Причинная связь в дорожно-транспортных преступлениях // Lex russica. 2013. № 7.

42. Теоретические основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 92.

References

1. Polozhenie o edinom poryadke registracii ugolovny`x del i ucheta prestuplenij, utverzhdennoe sovmestny`m prikazom General`noj prokuratury` RF, MVD Rossii, MChS Rossii, Minyusta Rossii, FSB Rossii, Mine`konomrazvitiya Rossii, FSKN Rossii № 39/1070/1021/253/780/353/399 ot 29.12.2005.

2. Chuchaev A.I., Pozharskij A.Yu. Transportny`e prestupleniya: ponyatie, vidy`, xarakteristika: monografiya. M.: Prospekt, 2018.

3. «V dele Mariny` Golub nikakoj yavki s povinnoj ne by`lo»: Zamestitel` nachal`nika sledstvennoj chasti GSU GU MVD po Moskve – o samy`x rezonansny`x DTP e`togo goda // Moskovskij komsomolecz. 2012. 24 dekabrya.

4. Galoganov A.P. Pravovoj status advokatury`: rossijskaya zakonodatel`naya model` i konstitucionny`e principy` obespecheniya prav cheloveka: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. M., 2011. S. 40–43.

5. Kronik S.L. Znachenie avtotexnicheskoj e`kspertizy` i voprosy` ocenki e`kspertny`x zaklyuchenij // Voprosy` e`kspertizy` v rabote zashhitnika: sbornik. L.: Izd. Leningradskogo gosuniversiteta, 1970.

6. Kronik S.L., Furer I.Z. Zashhita po delam ob avtodorozhny`x prestupleniyax. M., 1970.

7. Kozlov V.A. Ispol`zovanie psixologo-fiziologicheskoj e`kspertizy` pri zashhite po delam ob avtotransportny`x proisshestviyax. M.: De-yure, 1996.

8. Mel`nikovskij M.S., Yaroshik O.D. Osobennosti raboty` advokata po osushhestvleniyu zashhity` licz, dela kotory`x rassledovany` s uchastiem e`kspertov. M.: Granicza, 2003.

9. Postanovlenie sud`i Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ob otkaze v peredache kassacionnoj zhaloby` advokata v interesax Deminoj L.V. dlya rassmotreniya v sudebnom zasedanii suda kassacionnoj instancii (delo № 38-UKS16-83 ot 30 marta 2016 goda).

10. Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2006. № 6. S. 25–26.

11. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF 10.02.2009 № 1 «O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat`i 125 UPK RF» (v red. ot 24.05.2016).

12. Voskobitova S.A. Vozbuzhdenie i prekrashhenie ugolovnogo dela: analiz sledstvennoj praktiki // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2010. № 2. S. 3.

13. Evstigneeva O.V. O garantiyax obespecheniya prava na dostup k pravosudiyu v stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela // Aktual`ny`e problemy` obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: sbornik. M.: Prospekt, 2017. S. 67.

14. Slonovskij Yu.V. Nekotory`e processual`ny`e voprosy` praktiki primeneniya st. 100, 125, 128 UPK RF // Advokatskaya palata. 2006. № 7. S. 14–15.

15. Spravka ob itogax obobshheniya predlozhenij po optimizacii sudebnoj nagruzki i povy`sheniya e`ffektivnosti sudoproizvodstva komissii Soveta sudej Rossijskoj Federacii po voprosam sudebnoj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel`stva. Moskva. 25 fevralya 2016 goda // Yaroshik O.D. Problemy` zakonnosti i spravedlivosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii. M.: Moderat, 2016. S. 552.

16. Rukovodstvo dlya sledovatelej. Chast` 2. Metodika rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij. Gl. 12. Rassledovanie avtotransportny`x proisshestvij. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982.

17. Zagorskij G.I. Aktual`ny`e problemy` sudebnogo razbiratel`stva po ugolovny`m delam: uchebn.-praktich. posob. M.: Prospekt, 2018. S. 106.

18. L`vova E.Yu. Vzaimodejstvie specialista i zashhitnika v ramkax ugolovnogo processa. Vozmozhnosti zash-

hity` v ramkax novogo UPK Rossii // Materialy` nauchno-prakticheskoj konferencii AP Moskvy`. M.: LeksE`st, 2003. S. 47.

19. Garbatovich D.A. Kvalifikaciya prestupny`x narushenij pravil bezopasnosti: ustanovlenie prichinnoj svyazi // Ugolovnoe pravo. 2015. № 8. S. 10–15.

20. Kozun A.V., Rozuman` I.V. Sporny`e voprosy` kvalifikacii prestuplenij, predusmotrenny`x stat`yami 264 i 125 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii po sovokupnosti // Rossijskij sledovatel`. 2012. № 24.

21. Apellyacionnoe postanovlenie Novosibirskogo oblastnogo suda № 22-1941/2018 ot 16 aprelya 2018 goda po delu № 22-1941/2018.

22. Apellyacionnoe postanovlenie Tverskogo oblastnogo suda № 22-579/2018 ot 20 aprelya 2018 goda na prigovor Kalyazinskogo rajonnogo suda ot 28 noyabrya 2017 g.

23. Il`in N.N. Transportno-texnicheskie sudebny`e e`kspertizy`: voprosy` teorii i praktiki: monografiya. M.: Yurlitinform, 2020. S. 123.

24. Moxovaya T.A. Metodika rassledovaniya prestuplenij protiv bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: dis. … kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2016. S. 13.

25. Sudebnaya avtotexnicheskaya e`kspertiza: posobie dlya e`kspertov-avtotexnikov, sledovatelej i sudej. Chast` 1. Naznachenie i proizvodstvo sudebnoj avtotexnicheskoj e`kspertizy`. M.: VNIISE`, 1980. S. 64.

26. Svod metodicheskoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii, odobrenny`j Nauchno-metodicheskim sovetom po SATE` v RFCzSE` pri Minyuste Rossii. M.: RFCzSE`, 1990.

27. Sovremenny`e vozmozhnosti sudebnoj e`kspertizy`: metodicheskoe posobie dlya e`kspertov, sledovatelej i sudej. M.: Triada-X, 2000. S. 225–226.

28. Grigoryan V.G. Opredelenie nalichiya (otsutstviya) u voditelya TS texnicheskoj vozmozhnosti predotvratit` naezd na peshexoda // Problemy` sudebnoj avtotexnicheskoj e`kspertizy`. M.: VNIISE`, 1988.

29. Kompleksnoe e`kspertnoe issledovanie prichin DTP. Uchet sistemy` VAD pri ustanovlenii neposredstvenny`x prichin DTP e`kspertom // E`kspertnaya praktika i novy`e metody` issledovaniya. vy`p. 9. M.: VNIISE`, 1993.

30. Osnovny`e itogi deyatel`nosti federal`ny`x byudzhetny`x SE`U Minyusta Rossii za 2018 god: informacionno-statisticheskij sbornik, 2019 / Izdanie Departamenta po voprosam pravovoj pomoshhi i vzaimodejstviya s sudebnoj sistemoj Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii.

31. Yaroshik O.D. Problemy` zakonnosti i spravedlivosti v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii. M.: Moderat, 2016. S. 23.

32. Rassledovanie DTP: sprav.-metod. posob. / N.A. Selivanov, A.I. Dvorkin, B.D. Zavidov i dr. M.: Liga Razum, 1998.

33. Rassledovanie DTP / pod obshh. red. V.A. Fedorova, B.Ya. Gavrilova. 2-e izd., pererab. i dop. M: E`kzamen, 2003.

34. Elfimova E.V., Nikonova Yu.Sh. O nekotory`x problemax, voznikayushhix pri rassledovanii dorozhno-transportny`x proisshestvij // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 3.

35. Kolenko A.D. Problemy` rassledovaniya dorozhno-transportny`x prestuplenij (na materialax Primorskogo kraya): dis. … kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2004. S. 3.

36. Lakovskij D.A., Furer I.Z. Zashhita po delam ob avtotransportny`x prestupleniyax. Osnovny`e texnicheskie parametry`, primenyaemy`e avtotexnicheskoj e`kspertizoj: metodicheskoe posobie, utverzhdeno Otdelom advokatury` MYu SSSR i rekomendovano Nauchno-konsul`tativny`m sovetom pri Ministerstve yusticii SSSR. M.: NII sudebnoj zashhity` pri prezidiume Tashkentskoj gorodskoj kollegii advokatov, 1984. S. 83.

37. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po delu ot 28 marta 2017 g. № 708-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanina Merczalova Vladimira Viktorovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav chast`yu tret`ej stat`i 6 FZ «O gosudarstvennoj sudebno-e`kspertnoj deyatel`nosti v RF».

38. Iz oficial`nogo otveta zamestitelya predsedatelya Podol`skogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti № 741 ot 17.04.2020 po zhalobe obvinyaemoj Moisevoj L.I. na dejstviya i bezdejstvie e`ksperta-avtotexnika pri proizvodstve SATE`.

39. Kruchinina N.V. Sudebnaya e`kspertiza kak sredstvo proverki dostovernosti ugolovno-relevantnoj informacii v deyatel`nosti advokatov // Advokatskaya palata. 2016. № 5.

40. Kulikov V. «Nakazhut za obman. E`kspertiza stanet otvetstvennee» // Rossijskaya gazeta. 2019. 12 sentyabrya. № 204.

41. Soktoev Z.B. Prichinnaya svyaz` v dorozhno-transportny`x prestupleniyax // Lex russica. 2013. № 7.

42. Teoreticheskie osnovy` chastnoj teorii transportno-texnicheskix sudebny`x e`kspertiz: monografiya. M.: Yurlitinform, 2019. S. 92.

Статья поступила в редакцию 02.12.22; одобрена после рецензирования 09.12.22; принята к публикации 09.12.22.

The article was submitted 02.12.22; approved after reviewing 09.12.22; accepted for publication 09.12.22.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 41.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):41.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 343.9
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_41

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ДОСТУП К КОТОРОЙ ОГРАНИЧЕН ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ

ЛЕОШКЕВИЧ Елена Васильевна
Старший преподаватель кафедры права Ивангородского гуманитарно-технического института (филиал) ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»
188490, Ленинградская область, г.Ивангород, ул. Котовского, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить проблемные вопросы законодательной формулировки диспозиции ст. 13.14 КоАП РФ «Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом» и предложить пути их решения. В рамках исследования использовались такие методы, как системный анализ, формально-юридический метод и другие методы научного познания. Исследованы правовые нормы КоАП РФ, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федерального закона «О коммерческой тайне», а также позиции Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции Российской Федерации. Проведенный анализ позволил автору сделать выводы об отсутствии единого подхода к терминологии в части применения терминов «распространение информации», «разглашение». Различная трактовка рассматриваемых понятий осложняет привлечение к административной ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом, что свидетельствует о недостаточной эффективности механизмов защиты различного рода тайн. Значимость работы заключается в том, что автором внесены предложения по совершенствованию механизмов защиты информации с ограниченным доступом. В частности, обоснована необходимость внесения изменений в диспозицию статьи 13.14 КоАП РФ в целях совершенствования действующего законодательства и повышения эффективности охраны информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, а также приведен авторский вариант ее формулировки.

Ключевые слова: информация с ограниченным доступом, разглашение, административная ответственность

Для цитирования: Леошкевич Е.В. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 41. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_41

Actual problems of advocacy practice

Original article

CURRENT ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE DISSEMINATION OF DISCLOSURE OF INFORMATION, ACCESS TO WHICH IS LIMITED BY FEDERAL LAW

LEOSHKEVICH Elena Vasilievna
Senior Lecturer of Department of Law, Ivangorod Humanitarian-Technical Institute (branch) FGAOU «St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation»
188490, Leningrad Region, Ivangorod, Kotovsky str., 1, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to identify problematic issues of the legislative wording of the disposition of Article 13.14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation “Disclosure of information, access to which is limited by federal law” and propose ways to solve them. The study used such methods as system analysis, formal legal method and other methods of scientific knowledge. The legal norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the Federal Law "On Information, Information Technologies and the Protection of Information", the Federal Law "On Trade Secrets", as well as the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the courts of general jurisdiction of the Russian Federation are studied. The analysis allowed the author to draw conclusions about the lack of a unified approach to the use of terminology in terms of the use of the terms "dissemination of information", "disclosure". Different interpretations of the concepts under consideration complicate bringing to adminis-

© Леошкевич Е.В., 2022

trative responsibility for the disclosure of information with limited access, which indicates the insufficient effectiveness of the mechanisms for protecting various kinds of secrets. The significance of the work lies in the fact that the author made proposals for improving the mechanisms for protecting information with limited access. In particular, the necessity of amending the disposition of Article 13.14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in order to improve the current legislation and increase the effectiveness of the protection of information, access to which is limited by federal law is justified, and the author's version of its wording is given.

Keywords: restricted information, disclosure, administrative responsibility

For citation: Leoshkevich E.V. Current issues of bringing to administrative responsibility for the dissemination of disclosure of information, access to which is limited by federal law = Eurasian advocacy. 2022;4(59):41. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_41

Основная цель «права» состоит в том, чтобы активно оказывать воздействие на поведение граждан. Стоит отметить, что именно для упомянутой цели оно и формируется, а оценка эффективности права осуществляется на основе достижения данной цели. Право оказывает непосредственное воздействие на участников общественных отношений довольно различными способами и приемами, которые, в свою очередь, зависят непосредственно от вида упомянутых отношений, свойств участников данных отношений, а также от других обстоятельств [1].

В соответствии с действующими федеральными законами РФ определён достаточно широкий перечень информации, которая является ограниченной для доступа некоторым группам граждан. Государство принимает соответствующие и необходимые меры, направленные на обеспечение охраны подобной информации. Помимо этого, в рамках охраны исследуемого вида информации определяются меры ответственности за совершение противоправных деяний в отношении требований правового режима информации ограниченного доступа.

В рамках данной статьи особое внимание уделяется актуальным проблемам административной ответственности за разглашение информации, которая обладает ограниченным доступом.

В соответствии со ст. 13.14 КоАП РФ закрепляется административная ответственность за нарушение правового режима профессиональной тайны [2]. В рамках рассматриваемой статьи определяется следующее: разглашение информации, которая на основании федерального закона является ограниченной для некоторых групп граждан (исключение – разглашение информации влечет за собой уголовную ответственность), лицом, которое имеет к ней доступ на основании исполнения своих служебных полномочий и (или) профессиональных должностных обязанностей, влечет за собой административную ответственность.

Следует подробно остановиться на используемой терминологии. Легальная трактовка термина «разглашение» отсутствует в действующем КоАП РФ. Также определение упомянутого термина отсутствует и в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Однако определение данного понятия встречается в некоторых нормативно-правовых и судебных актах, которые затрагивают различные виды информации. Практически все случаи упоминания и толкования термина «разглашение» относятся к противоправным деяниям.

В качестве примера приведем п. 9 ст. 3 ФЗ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [4]. В соответствии с рассматриваемой нормой определено, что разглашение информации, содержащей коммерческую тайну, в любой возможной и доступной форме, которая по итогу становится известной третьи лицам без соответствующего согласия ее обладателя или вопреки действующему трудовому и (или) гражданско-правовому договору, несет за собой определенную ответственность.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [5] определено следующее: разглашение сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца подразумевает под собой передачу информации об упомянутых объектах интеллектуальной собственности огласке любым существующим и доступным способом. В качестве примера можно привести следующее: публикация основных конструктивных положений изобретения в СМИ, передача третьему лицу формулы полезной модели при помощи телефонной связи.

Далее приведем п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 УК РФ)» [6]. В соответствии с рассматриваемым Постановле-

нием определено, что распространение информации о частной жизни лица состоит в незаконном ее разглашении одному или нескольким лицам в любой форме (например, устная, письменная) и любым доступным способом (например, посредством передачи материалов или размещения данной информации в сети Интернет).

Анализ действующего законодательства и разъяснений ВС РФ приводит к выводу о ряде противоречий, которые могут вызывать сложности в процессе правоприменения.

Из п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 46 следует, что распространение – это сообщение (разглашение), то есть указанные понятия признаются тождественными. Кроме того, достаточным считается разглашение, значит и распространение, как минимум одному постороннему лицу. Вместе с тем в соответствии со ст. 2 Закона об информации под распространением информации понимается ряд действий, которые направлены на получение закрытой информации неопределенным кругом лиц или целенаправленную передачу данной информации неопределенному кругу лиц. В рассматриваемом случае речь идет исключительно о направленности действий, которые, в свою очередь, не обязательно приведут к получению информации третьими лицами, а, по крайней мере, создадут такую возможность.

Также следует отметить, что в п. 9 ст. 3 Закона о коммерческой тайне определено, что разглашение включает в себя и действия, и бездействие, а Закон об информации применительно к распространению применяет только термин «действия», под которым традиционно понимается активное поведение [7]. Но, как верно отмечал Н.С. Таганцев, для обеспечения и охраны одних интересов законодатель руководствуется принципом «не вреди», а для охраны других интересов указанного принципа недостаточно, поэтому «необходимо содействие, помощь, вмешательство» [8]. Соответственно, необходимо предусматривать и бездействие как форму совершения деяния, так как в эпоху повсеместного применения информационных технологий, в том числе методов искусственного интеллекта, цифровизации и цифровой трансформации жизнедеятельности общества, бездействие может приводить к разглашению информации с ограниченным доступом. В первую очередь речь идет о непринятии необходимых и достаточных мер к соблюдению конфиденциальности информации, которая обладает ограниченным доступом.

Стоит отметить, что неопределенность имеет место, в том числе и при понимании, необходимо ли привлечение правонарушителя к административной ответственности по ст. 13.14 КоАП РФ для того, чтобы разглашение в обязательном порядке приводило к тому, что конфиденциальная информация достоверно стала известна хотя бы одному постороннему лицу. Определение такого термина, как «разглашение», в Законе о коммерческой тайне предполагает обязательное наличие такой известности, аналогичная позиция содержится и в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 46.

Вместе с тем в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.04.2007 № 14 определяется, что разглашение конфиденциальной информации предполагает под собой передачу сведений обширной огласке абсолютно любым доступным способом, и при этом не устанавливается требование подтверждения достоверности того, что кто-либо с этими сведениями ознакомился. Данная трактовка представляется наиболее верной с целью применения подобного смысла, как в действующем законодательстве, так и в рамках правоприменительной практики по ст. 13.14 КоАП РФ, когда происходит разглашение конфиденциальной информации, обладающей ограниченным доступом (например, информация, содержащая врачебную тайну). Для пациента особенной ценностью является сохранение в тайне конфиденциальной информации о нем, которая, в свою очередь, включает врачебные данные. Особую актуальность вопросы охраны различных видов тайн приобретают в условиях цифровизации, когда возможности разглашения многообразны, а их последствия зачастую необратимы. Предположим, что в информационной телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте клиники выкладываются сведения об успешном излечении пациентов клиники от заболеваний с указанием их данных и диагнозов. Даже потенциальная возможность того, что с этими сведениями могут ознакомиться другие люди, может причинить или причиняет вред пациенту, так как тайна уже нарушена фактом предания ее огласке. При этом следует иметь в виду, что последующее удаление информации со страницы сайта клиники не гарантирует, что она не была кем-либо скопирована и не появится в сети «Интернет» снова.

Изложенную позицию подтверждают и материалы судебной практики. В частности, по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 13.14 КоАП РФ, была привлечена директор МБОУ «СОШ…». Привлечение упомянутого лица произошло по причине размещения на официальной сайте учебного заведения в сети «Интернет» паспорта безопасности МБОУ

«СОШ…». Судебный орган пришел к выводу, что размещение в сети «Интернет» паспорта безопасности упомянутого учебного учреждения сделало его открытым для широкого круга лиц. Это обуславливается тем, что в данном паспорте содержится информация о потенциально опасных участках и критических элементах места массового пребывания людей, а также информация о силах и средствах, которые привлекаются с целью соответствующего обеспечения антитеррористической защищенности здания, что на сегодняшний день является наиболее актуальным [9]. В связи с этим судебным органом принят во внимание сам факт огласки информации, а в виде доказательства принят скриншот с официальной страницы сайта школы. По другому судебному делу судебным органом к административной ответственности привлечена глава сельсовета. Причина привлечения состоит в разглашении конфиденциальной информации, затрагивающей сведения о доходах, расходах, а также об имуществе и обязательствах имущественного характера супругов и несовершеннолетних детей депутатов, содержащие их персональные данные [10]. В связи с этим было возбуждено дело об административном правонарушении не по заявлению субъектов персональных данных, а в результате выявления факта разглашения сведений в ходе мониторинга прокурором официального сайта муниципального образования.

Но зачастую суды понимают разглашение не как факт придания огласке, а именно как передачу конфиденциальной информации третьим лицам, и при отсутствии каких-либо доказательств, которые подтверждают факт передачи закрытой информации третьим лицам, прекращают дела по ст. 13.14 КоАП РФ по причине отсутствия в них состава преступления [11]. Подобное положение вещей существенно снижает эффективность правовой охраны различного рода тайн и требует законодательного закрепления термина «разглашение» в таком смысле, как придание огласке, а также создание потенциальной возможности ознакомления с конфиденциальной информацией.

Для повышения эффективности мер, направленных на обеспечение охраны конфиденциальной информации, а также на совершенствование законодательства и существующей правоприменительной практики, наиболее целесообразным представляется изложить диспозицию ст. 13.14 КоАП РФ в несколько другой редакции:

«Разглашение информации, которая на основании федерального закона является ограниченной для некоторых групп граждан (исключение – разглашение информации, которая влечет за собой уголовную ответственность), лицом, действие или бездействие которого посредством любой из существующих форм (например, устная, письменная) делает ее доступной для третьих лиц без согласия обладателя подобной информации, который получил доступ к ней на основании исполнения своих служебных полномочий и (или) профессиональных должностных обязанностей за исключением случаев, которые предусмотрены ч. 1 ст. 14.33, 17.13 КоАП РФ.».

Таким образом, можно сделать вывод, что предложенное в рамках данной статьи определение понятия «разглашение информации, доступ к которой ограничивается федеральным законом» будет способствовать повышению эффективности правовой охраны различного рода тайн и применения мер административной ответственности.

Список источников

1. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 53.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. ч. 1. ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Балашов С.К. Логико-правовой анализ понятия общественно опасного деяния // Юристъ-Правоведъ. 2015. № 2 (69). С. 89.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. т. 1. Тула, 2001. С. 127.
9. Решение по делу № 12-8/2022 от 30.05.2022 по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении (75MS0054-01-2022-000744-90) [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

10. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-53/2021 от 05.08.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

11. Постановление Архангельского областного суда Архангельской области № 4А-171/2016 от 10 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4PbW5Hh1xALV/.

References

1. Boshno S.V. Sposoby` i metody` pravovogo regulirovaniya // Pravo i sovremenny`e gosudarstva. 2014. № 3. S. 53.

2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 1. ch. 1. st. 1. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

3. Federal`ny`j zakon «Ob informacii, informacionny`x texnologiyax i o zashhite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ (poslednyaya redakciya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

4. Federal`ny`j zakon «O kommercheskoj tajne» ot 29.07.2004 № 98-FZ (poslednyaya redakciya). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

5. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 26.04.2007 № 14 «O praktike rassmotreniya sudami ugolovny`x del o narushenii avtorskix, smezhny`x, izobretatel`skix i patentny`x prav, a takzhe o nezakonnom ispol`zovanii tovarnogo znaka». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

6. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 46 «O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyax protiv konstitucionny`x prav i svobod cheloveka i grazhdanina (stat`i 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

7. Balashov S.K. Logiko-pravovoj analiz ponyatiya obshhestvenno opasnogo deyaniya // Yurist``-Pravoved``. 2015. № 2 (69). S. 89.

8. Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. t. 1. Tula, 2001. S. 127.

9. Reshenie po delu № 12-8/2022 ot 30.05.2022 po zhalobe na postanovlenie po delu ob administrativnom pravonarushenii (75MS0054-01-2022-000744-90) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

10. Postanovlenie po delu ob administrativnom pravonarushenii № 5-53/2021 ot 05.08.2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html.

11. Postanovlenie Arxangel`skogo oblastnogo suda Arxangel`skoj oblasti № 4A-171/2016 ot 10 iyunya 2016 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/4PbW5Hh1xALV/.

Статья поступила в редакцию 17.10.2022; одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 30.10.2022.

The article was submitted 17.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 30.10.2022.

Московская Коллегия Адвокатов
«ОСНОВАНИЕ»

info@lexam.ru +7 (495) 308-15-15 lexam.ru

ДОВЕРЬТЕ ЗАЩИТУ ВАШИХ ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛАМ

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ
Семейные, наследственные, жилищные, трудовые споры

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
Избавим от долгов через процедуру банкротства

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА
Побои, вымогательства, хулиганство, УДО

СПОРЫ С ЗАСТРОЙЩИКАМИ
ДДУ, сроки сдачи, строительные недостатки

РЕГИСТРАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ, БАНКРОТСТВО
Регистрация, ликвидация, банкротство ЮЛ и ИП

- индивидуальный подход, искренний интерес в положительном исходе дела;
- строгое соблюдение адвокатской тайны;
- эффективность и оперативность действий;
- коллегиальное участие в сложных делах, требующих компетенций из разных областей права;
- объективность оценок, открытость и прозрачность в работе.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 46.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):46.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья
УДК 347.191
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_46

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58, Российская Федерация

Аннотация: Несмотря на то, что основная цель проведения публичных торгов в рамках процедур банкротства сводится к максимально возможному удовлетворению требований кредиторов должника – участника общества, на практике реализация этой цели может привести к столкновению с корпоративными интересами иных участников общества. Цель работы – рассмотрение особенностей реализации доли в уставном капитале общества в случае признания ее собственника банкротом. В процессе исследования использовались метод системного анализа, сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания. В статье проанализирован порядок реализации доли в уставном капитале общества, исследованы основные вопросы, касающиеся проблемы реализации преимущественного права на покупку доли, принадлежащего иным участникам общества, в случае ее отчуждения в рамках процедуры банкротства участника.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), реализация имущества гражданина, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, публичные торги, преимущественное право, залог, залогодержатель

Для цитирования: Муталиева А.А. Особенности реализации доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью в рамках процедур банкротства // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 46. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_46

Actual problems of advocacy practice

Original article

FEATURES OF THE DISPOSAL OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF THE LIMITED LIABILITY COMPANY IN THE FRAMEWORK OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE

MUTALIEVA Aza Abukarovna
Candidate of Law, associate professor of Department of civil law and civil process of North-Eastern Federal University
677000, Yakutsk, Belinsky str., 58, Russian Federation

Abstract: Despite the fact that the main purpose of conducting public auctions in the framework of bankruptcy procedures is to satisfy the creditor's claims of the debtor- participant of the company as much as possible, in practice, the implementation of this goal may lead to a collision with the corporate interests of other participants of the company. The purpose of the work is to consider the specifics of the disposal of a share in the authorized capital of the company in case its owner is declared bankrupt. In the course of the research, the method of system analysis, comparative legal and formal legal methods of cognition were used. The article analyzes the procedure for the disposal of a share in the authorized capital of the company, examines the main issues related to the problem of exercising the pre-emptive right to purchase a share owned by other participants of the company in the event of its alienation as part of the bankruptcy procedure of its participant.

Keywords: bankruptcy (insolvency), debtor's property disposal, share in the authorized capital of a limited liability company, public auction, preemptive right, pledge, pledgee

For citation: Mutalieva A.A. Features of the disposal of a share in the authorized capital of the limited liability company in the framework of the bankruptcy procedure = Eurasian advocacy. 2022;4(59):46. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_46

© Муталиева А.А., 2022

Согласно общим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации об объектах гражданских прав, Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), а также Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 07.11.2007 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года», доля в уставном капитале общества является имущественным правом, которое, в свою очередь, относится к категории имущества. В соответствии с этим при реализации доли в уставном капитале общества в рамках процедур банкротства должника применяются общие правила, установленные для реализации имущества должника.

В соответствии с п. 1 ст. 213.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества, а также имущество, выявленное или приобретенное после принятия указанного решения.

Согласно правилу, установленному п. 3 ст. 213.26 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда, имущество должника подлежит реализации на торгах. Принимая во внимание специфику института банкротства, необходимо иметь в виду, что основная цель проведения публичных торгов сводится к максимально возможному удовлетворению требований кредиторов должника, которое реализуется посредством распределения денежных средств, вырученных от продажи имущества должника.

Как отмечает Д.В. Ершов, «особенностью публичных торгов в процедурах несостоятельности (банкротства) являются организация и проведение торгов в электронной форме», что неудивительно в силу активного процесса цифровизации общественных отношений в Российской Федерации [1].

При этом особенностью реализации имущества должника в рамках процедуры банкротства является то, что порядок, условия и сроки реализации такого имущества устанавливаются в Положении о торгах, которое арбитражный управляющий обязан представить суду для дальнейшего его утверждения в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина (инвентаризации).

Не вдаваясь в подробности порядка проведения электронных торгов, основным источником правового регулирования которого является Приказ Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, утвердивший в приложении № 1 Порядок проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, хотелось бы обратить внимание на общие принципы, действующие при продаже имущества должника в рамках банкротства.

Из совокупного толкования положений ст. 110, ст. 136 Закона о банкротстве, а также правил, установленных в вышеуказанном подзаконном акте, следует, что основными принципами публичных торгов выступают принципы публичности, прозрачности, конкурентности и строгой регламентированности условий участия в процедуре. Из чего следует, что потенциальным приобретателем реализуемого имущества может выступать любое третье лицо, изъявившее желание на участие в публичных торгах посредством регистрации на электронной площадке и выполнения условий, установленных в Положении о торгах. Как правило, результатом проведения публичных торгов в рамках процедуры банкротства должника является заключение договора купли-продажи имущества между арбитражным управляющим и непосредственно победителем торгов на условиях, определенных в Положении о торгах.

Между тем в правоприменительной практике происходит столкновение вышеуказанных принципов публичных торгов и корпоративных интересов участников общества, доля в котором подлежит отчуждению. Так, нарушение преимущественного права покупки отчуждаемой доли, принадлежащего иным участникам общества, в соответствии с нормами Закона об ООО и устоявшейся судебной практикой выступает безусловным основанием для удовлетворения требований иных участников общества о переводе на них прав и обязанностей покупателя доли, поскольку в данном случае напрямую нарушаются права и интересы участников общества, в первую очередь направленные на недопущение наделения корпоративными правами третьих лиц и сохранение состава участников общества.

Исходя из п. 4–18 ст. 21 Закона об ООО особенностью института преимущественного права покупки доли иными участниками общества, имеющей значение в рамках настоящего исследования, выступает то, что законом строго регла-

ментирован порядок уведомления иных участников общества о намерении участника продать свою долю в уставном капитале общества посредством направления в адрес участников нотариально заверенной оферты. При этом оферта должна содержать идентичные условия, касающиеся стоимости продаваемой доли и иных условий, поскольку участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли по цене предложения третьему лицу.

Продолжительное время в правоприменительной практике действовала точка зрения, согласно которой считалось, что институт преимущественного права покупки доли иными участниками общества «вступает в противоречие с целями и задачами законодательства о банкротстве», в связи чем суды отказывали истцам в требовании о переводе прав и обязанностей, вытекающих из отчуждаемой доли [4]. Однако в 2009 году ВАС РФ, разрешая проблему столкновения норм Закона об ООО и Закона о банкротстве, прямо указал на то, что «преимущественное право акционеров закрытых акционерных обществ при продаже акций общества на торгах, включая торги, проводимые в рамках конкурсного производства, должно соблюдаться» [3].

В последующем возникает уже другой вопрос, касающийся порядка реализации преимущественного права на покупку доли в рамках процедуры банкротства участника. В настоящий момент существует два подхода относительно момента, когда участники вправе воспользоваться своим преимущественными правом, а именно:

1. Исключительно путем участия в публичных торгах наравне с иными третьими лицами. В противном случае считается, что участники отказались от реализации принадлежащего им преимущественного права.

2. Путем заключения договора купли-продажи уже после проведения торгов по цене, не ниже сформировавшейся по итогам этих торгов. В случае если участник не реализует свое преимущественное право покупки, то такое право прекращается и покупателем доли признается победитель торгов [5].

Наиболее рациональным, несомненно, представляется второй подход, поскольку, как верно отмечает М.Ф. Зенкова, «он не требует от участника общества совершения ненужных действий, связанных с участием в торгах, и дает возможность принять взвешенное решение о реализации преимущественного права в течение предоставленных Законом об ООО 30 дней (если иное не предусмотрено уставом)» [2].

Другой проблемой, с которой могут столкнуться иные участники общества в процедуре банкротства ее участника, выступает ситуация, когда доля в уставном капитале общества является предметом залога в соответствии со ст. 358.15 ГК РФ, а залогодержатель такой доли включен в реестр требований кредиторов должника. Особенность погашения требований залогового кредитора в процедуре банкротства залогодателя, перед которым у должника отсутствует денежное обязательство, состоит в том, что его правопритязание направлено не ко всей конкурсной массе, а только к имуществу, являющемуся предметом залога, в связи с чем требования такого кредитора не могут погашаться из выручки от продажи имущества, не находящегося в залоге.

Согласно п. 1 ст. 22 Закона об ООО, передача доли в уставном капитале общества третьему лицу возможна исключительно, если это не запрещено уставом общества и с согласия иных участников общества. Согласие участников на передачу в залог доли иного участника достигается путем принятия соответствующего решения большинством голосов на общем собрании участников общества. Более того, согласно абз. 2 п. 2 ст. 22 Закона об ООО, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем.

Из указанных выше положений можно сделать вывод о том, что в случае заключения договора залога доли предполагается, что иные участники общества дали свое согласие на передачу доли в залог третьему лицу.

Возникает вопрос, вправе ли иные участники общества заявить о своем преимущественном праве покупки реализуемой доли в рамках процедуры банкротства ее участника, в случае если указанное имущество находится в залоге? В данном случае, по мнению автора, возникает столкновение интересов иных участников общества, обладающих преимущественным правом на покупку доли, реализуемой на торгах в рамках банкротства должника, и интересов залогодержателя, выступающего в качестве кредитора, требования которого обеспечены залогом.

С одной стороны, давая свое согласие на передачу в залог доли в уставном капитале общества, участники принимают на себя риск возможного выбытия участника из состава общества в случае неисполнения залогодателем обязательств перед залогодержателем. В связи с этим предполагается, что в случае реализации заложенной доли в

процедуре банкротства участники общества теряют свое преимущественное право на покупку доли с целью недопущения третьих лиц в состав участников общества.

С другой стороны, в случае заключения договора купли-продажи доли иными участниками общества по результатам публичных торгов залогодержатель в любом случае в первую очередь сможет получить удовлетворение своих требований за счет денежных средств, вырученных по результатам реализации заложенного имущества.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящий момент практика реализации преимущественного права на покупку доли в уставном капитале, принадлежащего иным участникам общества в рамках процедуры банкротства должника, зачастую сталкивается с рядом проблем. В первую очередь это связано с противоречием целей корпоративных норм и положений Закона о банкротстве. В данном случае судам важно найти баланс между кредиторами должника и иными участниками общества, доля в котором реализуется в процедуре банкротства.

Список источников

1. Ершов Д.В. Правовая природа и соотношение порядка проведения торгов в электронной форме и порядка продажи имущества должника // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 46–53.
2. Зенкова М.Ф. Ограничения оборотоспособности доли в ООО и их применение при реализации доли в процедуре банкротства участника // Закон. 2017. № 11. С. 203–212.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 (Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение ВАС РФ от 08.06.2009 № ВАС-6699/09 по делу № А70-2477/11-2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015 № Ф05-17000/2015 по делу № А40-51626/15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ershov D.V. Pravovaya priroda i sootnoshenie poryadka provedeniya torgov v e`lektronnoj forme i poryadka prodazhi imushhestva dolzhnika // Predprinimatel`skoe pravo. 2019. № 1. S. 46–53.
2. Zenkova M.F. Ogranicheniya oborotosposobnosti doli v OOO i ix primenenie pri realizacii doli v procedure bankrotstva uchastnika // Zakon. 2017. № 11. S. 203–212.
3. Informacionnoe pis`mo Prezidiuma VAS RF ot 25.06.2009 № 131 (Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhny`mi sudami sporov o preimushhestvennom prave priobreteniya akcij zakry`ty`x akcionerny`x obshhestv). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
4. Opredelenie VAS RF ot 08.06.2009 № VAS-6699/09 po delu № A70-2477/11-2008. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21.12.2015 № F05-17000/2015 po delu № A40-51626/15. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

Статья поступила в редакцию 04.11.22; одобрена после рецензирования 18.11.22; принята к публикации 18.11.22.

The article was submitted 04.11.22; approved after reviewing 18.11.22; accepted for publication 18.11.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 50.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):50.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 343.985
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_50

ЭФФЕКТИВНОЕ, НЕЭФФЕКТИВНОЕ И НЕЗАКОННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГАРМАЕВ Юрий Петрович
Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – на основе общенаучного понимания эффективности выдвижение и проверка гипотезы о том, может ли быть эффективной методика расследования коррупционных преступлений, и если да, то каковы критерии этой эффективности. Использованы аналитический, формально-юридический, сравнительно-правовой, ситуационный, классификационный, практико-ориентированный и просветительский подходы.

Все разновидности конкретного расследования по делам о коррупционных преступлениях разделены на три основных типа: эффективное, неэффективное и незаконное расследование. Эффективному расследованию соответствуют критерии (принцип) наступательности и три направления работы следователя. Неэффективному расследованию соответствуют такие недостатки, как пассивность и иные.

Даны критерии и классификация незаконного уголовного преследования. В выводах содержатся методологические правила создания криминалистических методик с учетом предложенных критериев, типологии и классификации.

Ключевые слова: коррупционные преступления, эффективные методики расследования, незаконное уголовное преследование, «заказные» уголовные дела, наступательность расследования, критерии эффективности, взяточничество, должностное лицо

Для цитирования: Гармаев Ю.П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 50. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_50

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space
Original article

EFFECTIVE, INEFFICIENT AND ILLEGAL INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES

GARMAEV Yuri Petrovich
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Dorzhi Banzarov Buryat State University, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice
670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24, Russian Federation

Abstract: Purpose of the study on the basis of a general scientific understanding of the effectiveness, the nomination and testing of a hypothesis about whether the methodology for investigating corruption crimes can be effective, and if so, what are the criteria for such inefficiency. Analytical, formal-legal, comparative-legal, situational, classification, practice-oriented and educational approaches are used.

All types of specific investigations in cases of corruption offenses are divided into three main types: effective investigation, ineffective and illegal. An effective investigation corresponds to the criteria (principle) of offensiveness and two areas of work of the investigator. Ineffective investigation corresponds to the listed shortcomings (passivity and others).

© Гармаев Ю.П., 2022

Criteria and classification of illegal criminal prosecution are given. The author's conclusions contain methodological rules for the creation of forensic techniques, taking into account the proposed criteria, typology and classification.

Keywords: illegal cashing of funds, crime prevention, combating economic crimes, tax evasion, illegal banking, typical misconceptions

For citation: Garmaev Y.P. Effective, inefficient and illegal investigation of corruption crimes = Eurasian advocacy. 2022;4(59):50. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_50

Введение

Может ли криминалистическая методика расследования преступлений (как продукт науки криминалистики, а не ее научный раздел) быть эффективной? Казалось бы, вопрос риторический. Более того, банальный. Конечно, должна и обязана. Иначе для чего и кому она нужна?! Ведущие ученые-криминалисты страны в том или ином контексте постоянно опираются на тезисы об эффективности, используя этот (эффективность) и смежные термины. Например: «Являясь комплексом типизированных научных советов, конкретные криминалистические методики отражают наиболее *эффективный алгоритм действий следователя* (здесь и далее курсив мой. – Ю.Г.). Это качество делает рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений более *действенными* с точки зрения их практического применения» [1, с. 3].

Впрочем, ни в этой, ни в иных работах прикладного и учебно-методического характера мы не находим собственно критериев эффективности криминалистических методик. Вероятно, авторы небезосновательно считают тезис самоочевидным, а в литературе этого жанра анализ таких критериев неуместен.

В одном из универсальных научных определений эффективность рассматривается как часто (но не всегда) поддающаяся измерению способность избегать растраты материалов, энергии, усилий, денег и времени при выполнении чего-либо или при получении желаемого результата. В более общем смысле, это способность делать что-то хорошо, успешно и без лишних потерь [2].

Отсюда выводим суждение-гипотезу: эффективная методика расследования коррупционных преступлений должна помогать ее пользователю – правоприменителю – предупреждать и расследовать максимально большое количество наиболее опасных криминальных коррупционных проявлений в соответствии с законом и с минимально возможными затратами соответствующих сил и средств.

Проиллюстрируем авторский подход к критериям эффективности методик в целом применительно к методике расследования коррупционных преступлений. Сделаем ряд оговорок:

1. Под методикой расследования коррупционных преступлений в заданном контексте предлагаем понимать некую общую, укрупненную криминалистическую методику (которой, строго говоря, не существует, поскольку единого монографического исследования с подобным общим названием, насколько нам известно, еще никто не проводил) или (что не одно и то же) всю совокупность существующих и планируемых к разработке криминалистических методик этого вида. Так, в настоящее время только исследований монографического (включая диссертационный) характера на эту тему имеется не менее 50 единиц. Подлежит разработке, на наш взгляд, не меньше; однако лучше не диссертационных, а прикладных. Соответственно, мы предпринимаем попытку выработать некие критерии эффективности для всей этой общности криминалистических методик.

2. Предлагаемые критерии (они же во многом – принципы расследования) не считаем универсальными для всех иных видов и классов криминалистических методик расследования. Иначе говоря, то, что эффективно по делам о получении / даче взятки, не всегда эффективно для расследования убийств.

3. Критерии эти важны для криминалистических методик прикладного характера, то есть для тех, что адресованы особой целевой аудитории (ЦА) – практические работники: следователи, оперативные сотрудники, адвокаты и другие правоприменители. Безусловно, есть не менее важные ЦА: студенты вузов, преподаватели и ученые. Вероятно, для них предлагаемые критерии не оптимальны или подлежат уточнению.

Постановка проблемы

В рамках разработанного и активно внедряемого авторского онлайн-курса «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях» [3] уже в первой теме мультимедийного образовательного продукта заложен урок «Эффективное, неэффективное и незаконное уголовное преследование».

Все разновидности, условно говоря, конкретного расследования по делам о коррупционных преступлениях можно типизировать (речь именно о типологии, а не о классификации) по уровню

эффективности и по отношению к критерию законности на три основных типа: 1) эффективное расследование; 2) неэффективное расследование; 3) незаконное расследование.

Предложенная типология – это запрос практики. Изучение обозначенной ЦА, опросы и интервью показали, что всем всё понятно на интуитивном уровне. И эта типология имеет важное значение для выбора как алгоритмов расследования, так и средств защиты от обвинения.

Эффективное и неэффективное уголовное преследование

Эффективное расследование по делу о коррупционном преступлении предполагает обязательное соблюдение трех критериев-принципов:

– принцип наступательности;

– принцип приоритета оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), иначе говоря, сильное оперативно-розыскное сопровождение расследования;

– минимизация ошибок и нарушений закона: стратегических, тактических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, экспертных.

Относительно принципа наступательности мы высказывались неоднократно. Его основная суть – необходимость по каждому уголовному делу выделять три основных направления расследования коррупционных преступлений (их можно было бы назвать и задачами, но для задач они все же слишком комплексны, системны; это именно направления):

– выявление и раскрытие не только и не столько единичных «бытовых» и «низовых» коррупционных посягательств (рядовых врачей, учителей, сотрудников ОВД и др.), а прежде всего «верхушечных», транснациональных посягательств, деятельности организованных преступных формирований (ОПФ) с элементами коррупции;

– расширение обвинения, выявление, раскрытие и расследование возможных совокупностей преступлений и вероятной серийности их совершения – то, что названо феноменом множественности коррупционных преступлений;

– приоритет незамедлительного и эффективного наложения ареста на все преступно нажитые финансовые активы [4].

Вынуждены констатировать, что эффективное расследование – в нашей стране явление относительно редкое. К сожалению, большая часть уголовных дел расследуется неэффективно. Мы уже не раз писали о критериях такой неэффективности – об основных недостатках расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях. Это приоритет «мелких» уголовных дел, не представляющих правовой и криминалистической сложности; пассивность, безынициативность расследования и оперативного сопровождения, масса ошибок и нарушений закона, допускаемых правоприменителями, и т. д. Так, многие годы «лидерами» по числу выявленных коррупционных посягательств являются профессии рядовых врачей, учителей, сотрудников ГИБДД, чиновников низового уровня. Несоответствие этого антирейтинга современным реалиям вполне очевидно. Криминальная коррупция более опасных типов – «верхушечная» и «деловая» – по-прежнему высоколатентна. Дела такого рода хоть и имеются, но зачастую расследуются долго и не наступательно. Хотя их возбуждение обычно сопровождается общественным резонансом, масштабным освещением в СМИ [5, с. 5].

Зачастую по уголовному делу после стадии задержаний и арестов наступает длительная пауза, когда от месяца до полугода и более – почти никаких следственных действий. Игнорируются все жалобы, ходатайства адвокатов и обвиняемых. Однако в результате часто в суд отправляется «один эпизод, один состав, одно лицо». Хотя возбуждалось дело в отношении группы лиц и по нескольким эпизодам / составам. Всё это – признаки неэффективного расследования.

Однако помимо неэффективного, мы выделяем еще отдельный тип расследования. Это незаконное уголовное преследование. Имеются в виду не те спорные ситуации, когда уголовное дело возбуждено и расследуется в субъективно спорной правовой ситуации, например с позиции квалификации.

Например, органом предварительного расследования Н.А. Денисова обвинялась в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, а именно в том, что она, являясь начальником городского отделения почтовой связи, получала взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя. Она неоднократно получила от свидетеля Н. денежные средства за распространение рекламной корреспонденции. Н. в какой-то момент обратился в полицию, где ему предложили участвовать в ОРМ «оперативный эксперимент». Суд апелляционной инстанции отменил обвинительный приговор и оправдал подсудимую в связи с тем, что она не являлась должностным лицом [6].

Изучение уголовного дела показало, что правоприменители – от оперативных сотрудников до судьи суда первой инстанции – действительно

добросовестно заблуждались в вопросе квалификации деяний оправданной. В нашей типологии речь идет не о такого рода примерах, а о заведомо, умышленно незаконном уголовном преследовании по делам о коррупционных преступлениях.

Незаконное уголовное преследование

29 ноября 2022 года на X Всероссийском съезде судей глава государства подчеркнул: «…В целом вызовы, угрозы, с которыми столкнулась и сталкивается сегодня страна, не могут служить оправданием для поверхностного или обвинительного подхода при проведении судебных разбирательств, следственных и других процессуальных действий. Права и свободы наших граждан гарантированы Конституцией: они незыблемы, мы никогда не должны об этом забывать» [7].

Итак, к чему стремиться, понятно. Парадигма не меняется. А теперь к тому, что иногда имеем. А имеем два типа незаконного уголовного преследования: незаконное от непрофессионализма и / или для статистики; пресловутое «заказное», корыстное уголовное преследование.

1. От непрофессионализма и / или для статистики. Здесь правоприменители в начале расследования субъективно полагают, что дело возбуждается законно. Например, следователь возбудил уголовное дело и в тот момент искренне верил, что подозреваемый – должностное лицо. Далее, предположим, в течение одной недели изъяли служебную инструкцию, и оказалось, что он лицо не должностное. Наступил момент истины. Однако вместо того, чтобы прекратить уголовное дело по реабилитирующему основанию, следователь и руководитель следственного органа, в силу некоего ложно понимаемого «корпоративного интереса», решают направить дело в суд или пытаются его прекратить, но по нереабилитирующему основанию. Просто потому, что оно уже возбуждено, его прекращение, особенно в ситуациях с задержанием, арестом человека на длительное время – это большие служебные, дисциплинарные проблемы для следственного органа. Очевидно, что с того самого момента установления истины уголовное преследование ведется заведомо незаконно. Более того, в действиях должностных лиц следственного органа усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности.

2. Изначально осознанное незаконное уголовное преследование. Речь об одном из самых неприглядных явлений, встречающихся в правоохранительной деятельности. В литературе и СМИ его часто обозначают как «заказные» уголовные дела, корыстно обусловленное уголовное преследование. Приведем пример.

Один из районных судов г. Москвы приговорил к пяти годам колонии бывшего следователя по особо важным делам следственного управления УМВД РФ, признав его виновным в получении взятки в размере 4,3 млн рублей. Следователь признал свою вину по ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере). В январе 2020 года, являясь следователем по делу о мошенничестве в отношении предпринимателя, по итогам изучения движения денежных средств по расчетному счету фигуранта он выявил несколько переводов крупных денежных сумм, которые можно рассматривать как потенциальные эпизоды преступной деятельности. Решив использовать эти обстоятельства для своих корыстных целей, он сообщил брату подозреваемого, что в случае передачи ему 5 млн рублей в качестве взятки он предъявит его брату обвинение только по имеющемуся одному эпизоду преступной деятельности и обеспечит направление уголовного дела в суд в кратчайшие сроки, не будет проводить следственные действия на установление этих новых эпизодов. Соответственно, преступные действия следователя были пресечены сотрудниками органов – субъектов ОРД в момент получения денег [8].

Много ли в практике таких уголовных дел – вопрос, на который нет и не может быть точного, научно обоснованного ответа. Но если отнестись со вниманием к содержанию статей и докладов на конференциях, иных выступлений адвокатов по уголовным делам, то окажется, что явление это массовое.

Выводы

В контексте настоящего исследования предлагаем ученым-разработчикам методик расследования коррупционных преступлений:

– активно создавать прикладные рекомендации по эффективному расследованию, где эффективность оценивается предложенными критериями. Необходимо продвигать, популяризировать соответствующие примеры наступательной работы, алгоритмы действий эффективных следователей. Не лишним было бы вспомнить редакционную политику журнала «Следственная практика» (СССР) [9]. Там приводились примеры именно эффективного расследования, в том числе должностных преступлений (в те годы, как известно, категория «коррупционные преступления» вообще не использовалась). Заурядные, неэффективные

примеры «по определению» не могли попасть на страницы этого замечательного всесоюзного издания;

– приводить современные примеры неэффективного (в заданном контексте) расследования и подвергать их авторской критике. Нужно показывать целевой аудитории негативные признаки (например, пассивность, борьба преимущественно с «мелочевкой») и последствия этой неэффективности;

– давать советы о том, как неэффективное расследование можно и нужно превращать в эффективное на любой его стадии. Не лишним будет отметить, что, по нашим многолетним наблюдениям, до 80 % всех практических примеров из «диссертационных» частных криминалистических методик по делам о коррупционных и должностных преступлениях – это примеры в целом хоть и законного, но именно неэффективного расследования;

– строго предупреждать о недопустимости всякого незаконного уголовного преследования, особенно, конечно же, заказного, корыстного.

И здесь не стоит ограничиваться одними традиционными фразами-мотиваторами о защите прав человека и т. п. При всем уважении к пафосным речам, страницы такого текста методик читателями из целевой аудитории просто пролистываются, игнорируются. Нужно, например, как в настоящей статье, приводить примеры негативных последствий для самого следователя: истории о дисциплинарных взысканиях и уголовных делах против правоохранителей, о соответствующей статистике. Этот метод – строгое предупреждение об уголовной и иной ответственности правоприменителя – далеко не нов и доказал свою эффективность на практике. Но мы не видим примеров его применения на уровне научных продуктов.

Учитывая, что автор, вслед за О.Я. Баевым [10], выступает за разработку методических рекомендаций состязательного, «зеркального» характера, то есть для обеих сторон: защиты и обвинения, в криминалистической методике (это предмет для отдельного изучения) стороне защиты, адвокатам нужно давать советы о том, что если они столкнулись с незаконным уголовным преследованием, то:

– во-первых, им следует диагностировать, какой это тип. Если тип 1 (от непрофессионализма и / или для статистики), надо добиваться полного оправдания, прекращения дела по реабилитирующим основаниям. Хотя опрошенные в рамках подготовки упомянутого ранее онлайн-курса адвокаты часто отмечали, что в подобных ситуациях они часто вынуждены идти на некий, не всегда законный компромисс со следствием. К сожалению, надо признать, что правоохранительная система в подобных, весьма распространенных ситуациях далеко не всегда готова признаваться в ошибках и изобличать своих представителей. Хотя, конечно же, в системе всегда есть множество принципиальных и порядочных руководителей, надзирающих прокуроров;

– во-вторых, когда диагностируется «заказное», корыстное уголовное преследование, совсем другое дело. Сама Система, при прочих равных условиях, обладает и готова задействовать эффективные механизмы изобличения «оборотней в погонах».

Но в любом случае суть рекомендаций для адвокатов: «Если вы сталкиваетесь с заведомо незаконным уголовным преследованием, то у вас два направления работы. Первое направление – это собственно защита доверителя от уголовного преследования. Второе направление – это нападение. То есть инициация привлечения к уголовной, дисциплинарной и / или иной юридической ответственности заказчиков и исполнителей незаконного, заказного уголовного преследования».

Итак, методика расследования коррупционных преступлений должна быть эффективной. Иначе она малополезна и неинтересна для целевой аудитории. Предложенные методологические, по своей сути, правила в случае их применения могут существенным образом повысить качество профессиональной подготовки правоприменителей и обеспечить результативную борьбу с наиболее опасными проявлениями криминальной коррупции.

Список источников

1. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений: учеб. пособ. / В.Д. Зеленский и др. Краснодар: КубГАУ, 2013.

2. Oxford English Dictionary Second edition on CD-ROM Version 4.0: Includes 500,000 words with 2.5 million source quotations, 7,000 new words and meanings. Includes Vocabulary from OED 2nd Edition and all 3 Additions volumes. Supports Windows 2000-7 and Mac OS X 10.4-10.5). Flash-based dictionary.

3. Авторский онлайн-курс Юрия Гармаева «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях» [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/32iGmy.

4. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений [Электронный ресурс]. URL: http://www.iuaj.net/node/2490.

5. Гулина Е.В. Особенности криминалистической

методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2019.

6. Апелляционный оправдательный приговор Новосибирского областного суда от 13 января 2017 года по делу № 22-32/2017 (22-7769/2016) [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36380560&case_uid=81e4d13a-157d-463f-a7d3-828468da71c2&result=1&delo_id=4&new=4.

7. Участники X Всероссийского съезда судей: «Человек не должен чувствовать себя ущемленным» [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/31813/.

8. Приговор Бабушкинского районного суда города Москвы от 17 марта 2021 года по делу № 01-0078/2021 (01-0768/2020) [Электронный ресурс]. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/d2cd90f0-3f6b-11eb-976b-d10c34d48b0f?respondent=%D0%9A%D0%B0%D0%B4%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%B2+%D0%AD.%D0%AD.

9. Следственная практика (СССР) [Электронный ресурс]. URL: https://magzdb.org/j/4806.

10. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): науч.-практич. пособ. М.: Эксмо, 2009.

References

1. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya otdel`ny`x vidov i grupp prestuplenij: ucheb. posob. / V.D. Zelenskij i dr. Krasnodar: KubGAU, 2013.

2. Oxford English Dictionary Second edition on CD-ROM Version 4.0: Includes 500,000 words with 2.5 million source quotations, 7,000 new words and meanings. Includes Vocabulary from OED 2nd Edition and all 3 Additions volumes. Supports Windows 2000-7 and Mac OS X 10.4-10.5). Flash-based dictionary.

3. Avtorskij onlajn-kurs Yuriya Garmaeva «Zashhita i obvinenie po delam o korrupcionny`x i dolzhnostny`x prestupleniyax» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://clck.ru/32iGmy.

4. Garmaev Yu.P. Osnovy` metodiki rassledovaniya korrupcionny`x prestuplenij [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.iuaj.net/node/2490.

5. Gulina E.V. Osobennosti kriminalisticheskoj metodiki rassledovaniya korrupcionny`x prestuplenij v sfere vy`sshego obrazovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Ulan-Ude`, 2019.

6. Apellyacionny`j opravdatel`ny`j prigovor Novosibirskogo oblastnogo suda ot 13 yanvarya 2017 goda po delu № 22-32/2017 (22-7769/2016) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://oblsud--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=36380560&case_uid=81e4d13a-157d-463f-a7d3-828468da71c2&result=1&delo_id=4&new=4.

7. Uchastniki X Vserossijskogo s``ezda sudej: «Chelovek ne dolzhen chuvstvovat` sebya ushhemlenny`m» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/31813/.

8. Prigovor Babushkinskogo rajonnogo suda goroda Moskvy` ot 17 marta 2021 goda po delu № 01-0078/2021 (01-0768/2020) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/d2cd90f0-3f6b-11eb-976b-d10c34d48b0f?respondent=%D0%9A%D0%B0%D0%B4%D1%8B%D1%80%D0%BE%D0%B2+%D0%AD.%D0%AD.

9. Sledstvennaya praktika (SSSR) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://magzdb.org/j/4806.

10. Baev O.Ya. Osnovy` metodiki ugolovnogo presledovaniya i professional`noj zashhity` ot nego (na primere ugolovno-processual`nogo issledovaniya dolzhnostny`x i sluzhebny`x prestuplenij): nauch.-praktich. posob. M.: E`ksmo, 2009.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 10.12.2022; accepted for publication 10.12.2022.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 56.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):56.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 343.98
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_56

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЦИФРОВЫХ КОПИЙ ВИЗУАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

АНТОНОВ Игорь Олегович[1], КЛЮКОВА Марина Евгеньевна[2], КУГУРАКОВА Влада Владимировна[3], ВЕРИН Андрей Юрьевич[4]

[1] Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, Российская Федерация
[2] Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, Российская Федерация
[3] Кандидат технических наук, доцент кафедры программной инженерии Института информационных технологий и интеллектуальных систем Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, Российская Федерация
[4] Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, Российская Федерация

Аннотация: В настоящей статье проанализированы основные направления применения в уголовном судопроизводстве цифровых копий визуальной обстановки следственного действия. Описаны некоторые возможности формирования такого рода цифровых копий на основе VR-технологий при производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, обыск, следственный эксперимент, познавательный эффект которых основан, прежде всего, на визуальном восприятии обстановки. Показаны перспективы использования цифровых визуальных копий в доказывании по уголовному делу в процессуальном и технологическом аспектах.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, фиксация доказательств, следственное действие, расследование, судебное разбирательство, цифровизация, цифровая копия, уголовное судопроизводство, криминалистика, VR-технологии, IR-технологии

Для цитирования: Антонов И.О., Клюкова М.Е., Кугуракова В.В., Верин А.Ю. Процессуальные особенности и перспективы использования по уголовному делу цифровых копий визуальной обстановки следственного действия // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 56. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_56

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space

Original article

THE PROCEDURAL SPECIFICS AND PERSPECTIVES OF THE APPLICATION OF THE DIGITAL COPIES VISUALIZING INVESTIGATION SCENE TO THE CRIMINAL CASES

ANTONOV Igor Olegovich[1], KLYUKOVA Marina Evgenievna[2], KUGURAKOVA Vlada Vladimirovna[3], VERIN Andrey Yurievich[4]

[1] Candidate of Law, Associate professor, Associate professor at the Department of Criminal process and Criminalistics, Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University
420008, Kazan, 18, Kremlin Str., Russian Federation
[2] Candidate of Law, Associate professor, Associate professor at the Department of Criminal process and Criminalistics, Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University
420008, Kazan, 18, Kremlin Str., Russian Federation

© Антонов И.О., Клюкова М.Е., Кугуракова В.В., Верин А.Ю., 2022

[3] Candidate of Technical Sciences, Associate professor at the Department of Software Engineering, Institute of Information Technologies and Intelligent Systems, Kazan (Volga region) Federal University
420008, Kazan, 35, Kremlin Str., Russian Federation
[4] Candidate of Law, Associate professor at the Department of Criminal process and Criminalistics, Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University
420008, Kazan, 18, Kremlin Str., Russian Federation

Abstract: The article analyses the key areas applying to the digital copies visualizing investigation scene during the criminal procedure. The authors describe certain ways to form digital copies of this kind based on the VR technologies when examining the crime scene, verifying the testimony, searching, performing investigation experiment. The informativeness of the enumerated actions, primarily, is achieved by visual perception of the scene. The article shows the perspectives of the application of the digital visual copies to the criminal case proof in procedural and technological aspects.

Keywords: proof, evidence, evidence records, investigative procedure, investigation, court proceedings, digitalization, digital copy, criminal proceedings, criminalistics, VR technologies, IR technologies

For citation: Antonov I.O., Klyukova M.E., Kugurakova V.V., Verin A.Y. The procedural specifics and perspectives of the application of the digital copies visualizing investigation scene to the criminal cases = Eurasian advocacy. 2022;4(59):56. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_56

Появление новых технологий в жизни человечества и, прежде всего, различных форм цифрофизации неизбежно предопределяет необходимость исследования возможностей их применения для совершенствования процедур уголовного судопроизводства в целом и процесса уголовно-процессуального доказывания в частности. Внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность следователей, судей, прокурорских работников и адвокатов является необратимым процессом. Например, такая разновидность цифровизации, как использование технологий компьютерно-опосредованной реальности в сфере уголовного судопроизводства, делает понемногу привычным для юристов применение в профессиональной деятельности терминов «лазерное 3D-сканирование», «3D-технологии в процедурах идентификации», «виртопсия» и др.

В связи с этим нельзя не согласиться с оценкой, согласно которой в наши дни все более широкое использование цифровых технологий в уголовном судопроизводстве обуславливает потребность в унификации и обновлении понятийного аппарата, дальнейшем совершенствовании регламентации правил использования информационных технологий в работе с доказательственной информацией при осуществлении ее сбора, а также учебных программ профессиональной подготовки субъектов применения научно-технических средств и методов, позволяющих повысить эффективность деятельности в рассматриваемой сфере [1, с. 303].

Одним из самых актуальных направлений цифровизации справедливо называют VR-технологию, которая в настоящее время может и должна рассматриваться как достойная «правопреемница» классических дополнительных средств фиксации, применяемых в ходе производства следственных действий. Нет сомнений в том, что VR-технологии по своему информационному потенциалу значительно превосходят графические схемы, фотографии и видеозапись по уголовному делу и фактически являются логическим продолжением традиционной процедуры закрепления сведений, имеющих доказательственное и ориентирующее значение, посредством задействования специалистами правоохранительных органов научно-технических и технико-криминалистических средств для предметной, наглядно-образной и электронной фиксации криминалистически значимой информации.

В этой связи совсем не случайно в настоящее время в уголовно-процессуальной науке и криминалистике различным аспектам применения компьютерно-опосредованной реальности в решении задач уголовного судопроизводства уделяется много внимания [2–9].

В принципе, можно говорить, что признание и использование VR-технологий в процедурах доказывания становится еще одним средством, которое внесет свою лепту в сглаживание определенной рассогласованности между актуальными современными высокотехнологичными способами фиксации доказательственной информации и уже существующими устаревающими письменными и иными способами, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, о которой (рассогласованности) в последние годы ведется много дискуссий в теории уголовного процесса и в криминалистической науке [10, с. 754].

С одной стороны, VR-технологии могут рассматриваться как необходимый элемент информационно-цифровой среды обеспечения досудебного и судебного производства, который позволит заметно повысить эффективность судопроизводства по уголовному делу [11, с. 200]. С другой стороны, реконструкция обстановки криминалистически значимого события при помощи VR-технологий может рассматриваться и как составная часть информационно-компьютерного тактико-криминалистического обеспечения проведения следственных и судебных действий по уголовному делу [12].

VR-технологии в настоящее время в том или ином виде уже востребованы в национальном судопроизводстве, например, известно об успешном использовании отечественными криминалистами технологий изготовления компьютерных сферических панорам и виртуальных туров мест происшествий [13]. Это выглядит вполне обоснованным решением при производстве следственных действий, сопряженных с необходимостью целенаправленного и качественного визуального восприятия обстановки лицом, его производящим.

Не могут не вызвать интерес опубликованные результаты научных исследований по рассматриваемой теме и факты применения VR-технологий в доказывании по уголовным делам за рубежом. Так, согласно исследованию Университета Южной Австралии, в рамках которого был проведен опрос двух групп присяжных по 15 человек, способность выстраивать причинно-следственную связь при осмотре места преступления в виртуальной реальности возрастает на 40 % в сравнении с использованием обычных фотографий. Из 15 присяжных, которые просматривали место происшествия в виртуальной реальности, смогли установить точную причину смерти пострадавшего 13 человек, в то время как из 15 человек, просматривавших фотографии, точную причину зафиксировали лишь 8 человек [14, с. 1–12].

Обнародованы факты заявления адвокатами ходатайств о необходимости использования технологии виртуальной реальности для осуществления защиты в процессе рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных [15], что представляется логичным, так как для эффективного участия в отправлении правосудия именно «судей факта» особую значимость приобретает качественная визуальная «картинка» обстановки криминального деяния.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в настоящее время VR-технологии способны заметно оптимизировать уже имеющиеся варианты визуальной фиксации доказательственной информации по итогам производства ряда следственных действий, что, в свою очередь, может существенно повысить эффективность процессуальной деятельности субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве.

По нашему мнению, цифровая копия визуальной обстановки следственного действия предполагает фиксацию ее образа при помощи существующих VR-технологий для последующего использования в процессе доказывания и получения криминалистически значимой информации.

Основными направлениями использования цифровой визуальной копии обстановки могут быть:

– проверка и оценка полученных доказательств по уголовному делу в контексте воссозданной визуальной обстановки;

– сбор ориентирующей информации, потенциально имеющей доказательственное и криминалистическое значение, которая может способствовать дальнейшему формированию доказательственной базы (как вариант, новый визуальный поиск в воссозданной обстановке в связи с появлением информации, которая была неизвестна на момент производства первоначальных поисковых действий);

– осуществление контроля за качеством производства следственных действий.

Безусловно, цифровые копии визуальной обстановки следственного действия могут не без успеха использоваться для обучения следователей, а также в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Уголовно-процессуальное право», «Криминалистика», «Теория доказывания», «Теория оперативно-розыскной деятельности» и др. Так, руководством СК РФ отмечается важность размещения для обеспечения надлежащего качества образовательного процесса материалов передовой следственной и судебной практики о результатах расследования преступлений на соответствующих платформах [16, с. 6].

Следует подчеркнуть, что цифровая копия визуальной обстановки следственного действия имеет особую ценность при производстве тех следственных действий, в рамках которых первостепенное значение для получения доказательственной и иной значимой информации по уголовному делу имеет визуальное восприятие действительности субъектом доказывания. Поэтому помимо вышеупомянутых ключевых направлений использования в уголовном судо-

производстве цифровых копий визуальной обстановки основаниями для их классификации могут быть и те следственные действия, в ходе производства которых создание подобных копий представляется наиболее целесообразным и практически оправданным. Иными словами, речь идет о необходимости создания цифровых копий визуальной обстановки осмотра места происшествия, обыска, следственного эксперимента и проверки показаний на месте. Представляется, что чаще всего в судебно-следственной практике будут востребованы визуальные цифровые копии осмотра места происшествия.

Технологическая составляющая использования VR-технологий для создания цифровых копий визуальной обстановки, имеющей криминалистическое значение, предполагает использование аппаратно-программных средств, которые задействуются как в процессе ее формирования (сканирование), так и в процессе воспроизведения. В настоящее время такого рода средства можно считать сравнительно доступными. Вместе с тем с каждым годом VR-технологии совершенствуются и становятся все более востребованными в сфере уголовного судопроизводства, соответственно, возникает вопрос о детальной проработке нормативно закрепленного «стандарта» цифровой копии визуальной обстановки следственного действия, который позволит реализовать и юридически, и технологически «информационный потенциал» копии для решения задач как по проверке и оценке уже имеющихся доказательств, так и по формированию предпосылок для сбора при определенных обстоятельствах новых доказательств.

В качестве одного из возможных ориентиров в решении задач по аппаратно-программному обеспечению применения VR-технологий в процессе осмотра места происшествия и использованию результатов такого осмотра в доказывании по уголовному делу можно рассматривать разработки лаборатории интеллектуальных инструментов для компьютерных игр Высшей школы ИТИС КФУ с участием кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского федерального университета (программа «Приоритет 2030») [17].

Нельзя не отметить, что «дороговизна» VR-технологий не может не рассматриваться в качестве некоторого препятствия для более широкого применения цифровых копий визуальной обстановки в наши дни. С другой стороны, вряд ли кто сейчас сомневается, что при существующих темпах цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека такого рода визуализации в обозримом будущем станут чем-то обыденным, как, например, цифровая фотография в настоящее время, которая еще сравнительно недавно казалась чем-то достаточно экзотичным для применения в судопроизводстве.

Как известно, развитие VR-технологий в настоящее время в качестве одного из актуальных векторов имеет формирование условий для создания так называемой «погружающей реальности» (Immersive Reality – IR), благодаря которой при создании «образа реальности» задействуются все основные сенсорные системы человека (не только зрение). Вне всякого сомнения, применение IR-технологий в интересах доказывания еще больше расширит возможности фиксации всех элементов обстановки значимого для решения задач предварительного расследования события и последующего использования результатов такого рода фиксации для установления истины по уголовному делу (определенные шаги в этом направлении сделаны в лаборатории визуализации и разработки компьютерных игр Digital Media Lab Высшей школы ИТИС КФУ [18]).

Безусловно, использование всего информационного потенциала цифровых копий визуальной обстановки следственного действия в процедурах судопроизводства невозможно без совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Основными позициями, по которым, на наш взгляд, такое нормативное совершенствование необходимо, являются:

– введение в ст. 5 УПК РФ категории «цифровая копия визуальной обстановки следственного действия» с раскрытием ее процессуального содержания;

– дополнение ч. 8 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» упоминанием цифровой копии визуальной обстановки следственного действия;

– дополнение содержания статей о порядке производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, следственный эксперимент и проверка показаний на месте, положениями, согласно которым в ходе производства названных следственных действий возможно создание и использование «цифровой копии визуальной обстановки» с описанием особенностей процедуры применительно к содержанию каждого из названных следственных действий;

– аналогичным содержанием дополнение статьи УПК РФ, регламентирующей производство соответствующих следственных действий в рамках судебного следствия.

В целом, мы солидарны с высказанным в юридической литературе предложением о регламентации в УПК РФ возможности проведения повторного следственного действия в воссозданной виртуальной обстановке следственного действия [19, с. 257].

При осуществлении прокурорского надзора за предварительным следствием в соответствующих приказах Генеральной прокуратуры РФ для ознакомления прокурора с цифровыми копиями визуальной обстановки следственного действия, созданными по уголовному делу, должны быть закреплены процессуально независимые технологические возможности.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что цифровая копия визуальной обстановки следственного действия способна повысить качество доказывания по уголовным делам. Ее использование в доказывании может как способствовать повышению эффективности процедуры проверки и оценки доказательств, так и создать определенные условия для получения новой значимой для доказывания информации по уголовному делу. Использование всего потенциала визуальной цифровой копии обстановки события, имеющего доказательственное и криминалистическое значение, возможно только после соответствующей коррекции действующего уголовно-процессуального законодательства.

Список источников

1. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов и др.; под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021.

2. Зазулин А.И. Онлайн-обыск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 28 апреля 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) и др.; Казан. ин-т (фил.) ВГУЮ. Казань: ЮрЭкс-Практик, 2022. ч. 1. С. 117–123.

3. Смушкин А.Б. Использование компьютерно-опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 251–259.

4. Еремченко В.И. Сферическая видеофиксация как перспективное направление развития криминалистической видеозаписи // Общество и право. 2020. № 3 (73). С. 59–63.

5. Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 15–28.

6. Толстолуцкий В.Ю., Борисов Н.А., Кузенкова Г.В. Технология дополненной реальности, обеспечивающая создание психолого-криминалистического портрета преступника и его розыск // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 724–732.

7. Арсентьева С.С., Морозов С.А. Использование метода сферической фиксации места происшествия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. т. 4. № 2. С. 33–36.

8. Толстолуцкий В.Ю., Колосова В.А., Кострова Е.М. Дополненная реальность как технологическая основа совершенствования криминалистической деятельности // Современные проблемы права глазами молодых ученых: сборник статей участников Международной научно-практической конференции (Арзамас, 13 апреля 2018 года). Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2018. С. 483–492.

9. Григорович В.Л. Криминалистическая фотография и криминалистическая голография: сравнительный анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 100–105.

10. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. вып. 46. С. 752–777.

11. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

12. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. т. 5. № 4. С. 144–151.

13. Анатолий Багмет: РФ нужны следователи с интегрированными знаниями // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/06/08/anatolij-bagmet-rf-nuzhny-sledovateli-s-integrirovannymi-znaniiami.html.

14. Reichherzer C., Cunningham A., Coleman T., Cao R., McManus K., Sheppard D., Kohler M., Billinghurst M., Thomas B.H. Bringing the Jury to the Scene of the Crime: Memory and Decision-Making in a Simulated Crime Scene // Proceedings of the 2021 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. 2021. № 709. P. 1–12.

15. Киреева В. В суде могут разрешить использовать VR-очки для оценки доказательств // Сетевое издание Legal.Report [Электронный ресурс]. URL: https://legal.report/v-sude-mogut-razreshit-ispolzovat-vr-ochki-dlya-oczenki-dokazatelstv/.

16. Бастрыкин А.И. Развитие цифровой инфраструктуры образовательного процесса в Следственном комитете Российской Федерации. Риски глобальной виртуализации для молодого поколения // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 28 апреля 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) и др.; Казан. ин-т (фил.) ВГУЮ. Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. ч. 1. С. 4–10.

17. Кугуракова В.В., Антонов И.О., Гончаренко Б.В., Чайбар А.А. Цифровое представление в виртуальной реальности места происшествия как инструмент уголовного судопроизводства // Программные системы: теория и приложения. 2022. Т. 13. № 3 (54). С. 193–223 [Электронный ресурс]. URL: http: //psta.psiras.ru/read/psta2022_3_193-223.pdf.

18. Антонов И.О., Зезегова К.В., Кугуракова В.В., Лазарев Е.Н., Хафизов М.Р. Программирование запахов для виртуального осмотра места происшествия // Электронные библиотеки. 2018. т. 21. № 3–4. С. 301–313.

19. Смушкин А.Б. Использование компьютерно-опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 251–259.

References

1. Cifrovaya kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / V.B. Vexov i dr.; pod red. V.B. Vexova, S.V. Zueva. M.: Yurajt, 2021.

2. Zazulin A.I. Onlajn-oby`sk kak samostoyatel`noe sledstvennoe dejstvie: predposy`lki, perspektivy` i nedostatki // Kazanskie ugolovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie chteniya: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kazan`, 28 aprelya 2022 g.): v 2 ch. / redkol.: Yu.N. Kuleshov (otv. red.) i dr.; Kazan. in-t (fil.) VGUYu. Kazan`: YurE`ksPraktik, 2022. ch. 1. S. 117–123.

3. Smushkin A.B. Ispol`zovanie komp`yuterno-oposredovannoj real`nosti v pravooxranitel`noj deyatel`nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 454. S. 251–259.

4. Eremchenko V.I. Sfericheskaya videofiksaciya kak perspektivnoe napravlenie razvitiya kriminalisticheskoj videozapisi // Obshhestvo i pravo. 2020. № 3 (73). S. 59–63.

5. Ishhenko E.P. U istokov cifrovoj kriminalistiki // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2019. № 3 (55). S. 15–28.

6. Tolstoluczkij V.Yu., Borisov N.A., Kuzenkova G.V. Texnologiya dopolnennoj real`nosti, obespechivayushhaya sozdanie psixologo-kriminalisticheskogo portreta prestupnika i ego rozy`sk // Permskij yuridicheskij al`manax. 2019. № 2. S. 724–732.

7. Arsent`eva S.S., Morozov S.A. Ispol`zovanie metoda sfericheskoj fiksacii mesta proisshestviya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2019. t. 4. № 2. S. 33–36.

8. Tolstoluczkij V.Yu., Kolosova V.A., Kostrova E.M. Dopolnennaya real`nost` kak texnologicheskaya osnova sovershenstvovaniya kriminalisticheskoj deyatel`nosti // Sovremenny`e problemy` prava glazami molody`x ucheny`x: sbornik statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Arzamas, 13 aprelya 2018 goda). Arzamas: Arzamasskij filial NNGU, 2018. S. 483–492.

9. Grigorovich V.L. Kriminalisticheskaya fotografiya i kriminalisticheskaya golografiya: sravnitel`ny`j analiz // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 1 (15). S. 100–105.

10. Zajcev O.A., Pastuxov P.S. Formirovanie novoj strategii rassledovaniya prestuplenij v e`poxu cifrovoj transformacii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2019. vy`p. 46. S. 752–777.

11. Rossinskaya E.R. Teoriya informacionno-komp`yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoj deyatel`nosti: koncepciya, sistema, osnovny`e zakonomernosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 2 (89). S. 193–202.

12. Rossinskaya E.R. K voprosu ob innovacionnom razvitii kriminalisticheskoj nauki v e`poxu cifrovizacii // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2019. t. 5. № 4. S. 144–151.

13. Anatolij Bagmet: RF nuzhny` sledovateli s integrirovanny`mi znaniyami // Internet-portal «Rossijskoj gazety`» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://rg.ru/2016/06/08/anatolij-bagmet-rf-nuzhny-sledovateli-s-integrirovannymi-znaniiami.html.

14. Reichherzer C., Cunningham A., Coleman T., Cao R., McManus K., Sheppard D., Kohler M., Billinghurst M., Thomas B.H. Bringing the Jury to the Scene of the Crime: Memory and Decision-Making in a Simulated Crime Scene // Proceedings of the 2021 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. 2021. № 709. P. 1–12.

15. Kireeva V. V sude mogut razreshit` ispol`zovat` VR-ochki dlya ocenki dokazatel`stv // Setevoe izdanie Legal. Report [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legal.report/v-sude-mogut-razreshit-ispolzovat-vr-ochki-dlya-oczenki-dokazatelstv/.

16. Bastry`kin A.I. Razvitie cifrovoj infrastruktury` obrazovatel`nogo processa v Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii. Riski global`noj virtualizacii dlya molodogo pokoleniya // Kazanskie ugolovno-processual`ny`e i kriminalisticheskie chteniya: materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kazan`, 28 aprelya 2022 g.): v 2 ch. / redkol.: Yu.N. Kuleshov (otv. red.) i dr.; Kazan. in-t (fil.) VGUYu. Kazan`: YurE`ksPraktik, 2022. ch. 1. S. 4–10.

17. Kugurakova V.V., Antonov I.O., Goncharenko B.V., Chajbar A.A. Cifrovoe predstavlenie v virtual`noj real`nosti mesta proisshestviya kak instrument ugolovnogo sudoproizvodstva // Programmny`e sistemy`: teoriya i prilozheniya. 2022. T. 13. № 3 (54). S. 193–223 [E`lektronny`j resurs]. URL: http: //psta.psiras.ru/read/psta2022_3_193-223.pdf.

18. Antonov I.O., Zezegova K.V., Kugurakova V.V., Lazarev E.N., Xafizov M.R. Programmirovanie zapaxov dlya virtual`nogo osmotra mesta proisshestviya // E`lektronny`e biblioteki. 2018. t. 21. № 3–4. S. 301–313.

19. Smushkin A.B. Ispol`zovanie komp`yuterno-oposredovannoj real`nosti v pravooxranitel`noj deyatel`nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 454. S. 251–259.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; одобрена после рецензирования 10.12.2022; принята к публикации 10.12.2022.

The article was submitted 04.12.2022; approved after reviewing 10.12.2022; accepted for publication 10.11.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 62.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):62.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 343.98
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_62

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КЕТИЯ Тимур Анзорович
Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации
400075, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130, Российская Федерация

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные термины в рамках темы «Нейросетевые технологии в деятельности правоохранительных органов», применяемые на современном этапе в целях совершенствования деятельности сотрудников правоохранительных органов. Описаны перспективные векторы развития и использования существующих разработок для постоянного применения на практике сотрудниками правоохранительных органов. Осуществлен анализ материала, полученного из гражданских и ведомственных структур. Автор статьи рассматривает имеющиеся возможности интеграции существующих в настоящее время гражданских систем и программных комплексов, созданных на основе как нейросетей отечественного производства, так и зарубежных аналогов, являющихся перспективными для раскрытия и расследования многих видов преступлений. Тщательно проанализированы находящиеся в открытом доступе системы, основанные на нейросетях, посредством изучения зарубежного опыта использования состоящих в эксплуатации систем, официально закрепленных для производства различных операций сотрудниками правоохранительных органов. Указаны нормативные правовые акты, в которых закреплены определенные разработки, применимые в рамках исследования по заданному вопросу. В завершение данной статьи напрашивается вывод о том, что указанная тема является очень актуальной, а изучению ветки искусственного интеллекта, как нейросеть, уделяется мало внимания в доступных открытых источниках.

Ключевые слова: нейросеть, продукты искусственного интеллекта, правоохранительная деятельность, автоматизированные системы

Для цитирования: Кетия Т.А. Нейросетевые технологии в деятельности правоохранительных органов России и зарубежных стран // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 62. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_62

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space

Original article

NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

KETIA Timur Anzorovich
Adjunct of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
400075, Volgograd, Historical str., 130, Russian Federation

Abstract: This article discusses the main terms applicable to this topic, used at the present stage in order to improve the activities of law enforcement officers. Perspective vectors of development and use of existing developments for permanent use in practice by law enforcement officers are described. An analysis was made of the material received from civil and departmental structures. The author of the article considers the available possibilities for integrating currently existing civil systems and software systems created on the basis of neural networks, both russian produced and foreign analogues, which are promising for the disclosure and investigation of many types of crimes. The systems based on neural networks, which are in the public domain, are carefully analyzed by studying foreign experience in using systems that are in operation and officially assigned to the production of various operations by law enforcement officers. The normative legal acts are indicated, which fix certain developments applicable in the framework of the study on a given issue. At the end of this article, the conclusion suggests itself that this topic is very relevant, and from the available open material, little is given to the direction of studying the branch of artificial intelligence, like a neural network.

© Кетия Т.А., 2022

Keywords: neural network, artificial intelligence products, law enforcement, automated systems

For citation: Ketia T.A. Neural network technologies in the activities of law enforcement agencies of Russia and foreign countries = Eurasian advocacy. 2022;4(59):62. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_62

В последние годы широкое распространение получает применение продуктов искусственного интеллекта, особенно нейросетей, а также использование их возможностей в различных сферах человеческой жизнедеятельности и государственного управления. Среди таких сфер – деятельность правоохранительных органов.

Сегодня говорить о полной замене человека различными системами на основе нейросетей преждевременно, но стоит согласиться, что их применение значительно облегчает выполнение различных функций. Ценность использования возможностей искусственного интеллекта обусловлена тем, что с его помощью можно обработать достаточно большие объемы цифровой информации за относительно короткий временной промежуток в автоматизированном режиме. Это позволяет снизить трудозатраты сотрудников правоохранительных органов, а также получить значимую информацию своевременно, что повышает эффективность ее дальнейшего использования. Как отмечает В.Б. Батоев, внедрение продуктов искусственного интеллекта, в том числе технологий на основе нейросетей, в деятельность правоохранительных органов неизбежно [1, с. 87].

На данном этапе стоит рассмотреть такое рабочее направление, при котором уже существуют действующие разработки на основе нейросетей, как распознавание. Распознавание предусматривает осуществление процедуры идентификации совокупности признаков в исследуемых данных, таких как определение человеческой внешности, определение номеров автомобилей, или же какой-либо определенной группы признаков, заданных для данного программного-аппаратного комплекса (далее – ПАК) в ходе процесса его обучения. Главной задачей данной системы является установление совпадений с искомым объектом. Используя данный принцип, китайская компания Watrix разработала ПАК, распознающий людей по функционально-динамическим признакам походки и общего телосложения. Данная разработка осуществляет процесс определения, даже если у человека не видно лица, он отвернулся от камеры или надел маску. Система анализирует силуэт, рост, вес, скорость и особенности ходьбы и осуществляет его отождествление по уже заданной базе данных. Распознавание возможно в отношении не только визуальных объектов, но и связей между объектами. Примером распознавания такого рода может служить установление связи между характеристиками преступления и потерпевшего, с одной стороны, и признаками личности преступника – с другой. Своего рода особенная связь в данном случае действительно присутствует, но она очень осложнена элементом случайности, который, в свою очередь, в определенных ситуациях позволяет признать полученные данные необъективными [16]

Среди направлений использования нейросетевых технологий в работе правоохранительных органов в литературе отмечается прогнозирование возможного развития событий (например, роста преступности). В правоохранительных структурах России, исходя из открытой информации, такая нейросеть в настоящее время на эксплуатации не состоит. Чтобы запустить подобную разработку в активное использование, необходимо проделать огромную работу не только по сбору статистической информации, но и по ее первичному анализу с целью выделения исходных данных (сведения о личности преступника и жертвы, способ совершения преступления, типовые следы и пр.) [3, с. 496]. Только после этого можно ожидать, что загруженные в нейросеть данные выдадут максимально точные предположения о вероятном развитии событий.

Таким образом, практика использования нейросетевых технологий в деятельности российских органов правопорядка начала складываться, но она пока не получила широкого распространения касательно распределения на большинство регионов государства. Однако не стоит отрицать того, что данная ветка по развитию в правоохранительных структурах работы различных отраслей с использованием нейросетевых разработок является достаточно перспективной на основании того, что позволяет сотрудникам получать, передавать и обрабатывать гораздо больший объем информации, который не поддается к обработке одним человеком или группой людей, за считанные часы или даже минуты.

Вместе с тем существуют и иные направления, которые в России пока не реализованы, но используются в отдельных зарубежных странах. Изучение опыта иностранных государств необходимо для определения перспектив расширения сфер применения нейросетевых технологий в работе российских правоохранительных структур.

Так, за рубежом применяются отдельные элементы прогнозирования преступности на основе нейросетей. Как пишет В.С. Овчинский, в некоторых полицейских участках США и Европы интеллектуальные системы позволяют правоохранителям работать на упреждение. Нейросеть анализирует массивы информации о криминогенной обстановке в отдельных районах и делает выводы о повышении криминальной активности на конкретной территории или о наличии связей между конкретными лицами и преступными организациями. Полицейские, получив такую информацию, больше уделяют внимания патрулированию именно тех зон, на которые указала нейросеть [10, с. 6].

Для описанного выше прогнозирования в США используется система Blue CRUSH (от англ. Crime Reduction Utilizing Statistical History – сокращение преступности с использованием статистических данных), разработанная компанией IBM. Она не только определяет зону возможного совершения преступления, но и предполагает конкретное время и место его совершения. Принцип работы системы Blue CRUSH сводится к тому, что обстоятельства, служащие предпосылками совершения преступления, повторяются. Значит, в том месте и в то время, где и когда возникли схожие обстоятельства, с большой долей вероятности возможно и повторение самого преступления.

К примеру, в вечернее время при дождливой погоде возрастает число краж из автомобилей. Американскими учеными на примере города Мемфис был проведен анализ эффективности использования указанной нейросети, по результатам которого установлено, что преступность в некоторых районах города всего за несколько лет использования системы Blue CRUSH снизилась более чем на 30 % [15].

Также в США уголовными судами используется алгоритм COMPAS, который прогнозирует вероятность совершения подсудимым повторного преступления в будущем. Как показал проведенный эксперимент, точность прогнозов данной системы в части предугадывания насильственных преступлений составляет только 20 % [2, с. 127]. Хотя назвать успехом подобный показатель эффективности применения алгоритма COMPAS достаточно сложно, но сама идея является достаточно перспективной. Если она будет доработана, испытана на практике и выдаст результат хотя бы в 50 % точности прогнозов, то подобную систему целесообразно будет использовать и правоохранительным органам России.

Более успешным является опыт применения нейросетей в деятельности голландской полиции. Принцип действия применяемой системы следующий. В компьютер в печатном или отсканированном виде загружаются материалы по уголовному делу. Программа изучает материалы, анализирует всю доступную информацию по уголовному делу, определяет вероятный уровень сложности дела и готовит его к расследованию, выполняя всю рутинную работу. Тот объем задач, которые человек в состоянии решить за несколько недель, нейросеть выполняет за 1–2 дня. Кроме того, нейросети в Голландии подключены к национальной базе ДНК, что позволяет им обнаруживать общие признаки в разных уголовных делах, тем самым обеспечивая получение новых вещественных доказательств [5]. Возможность видеть связи между уголовными делами и определенными событиями позволяет голландской полиции с помощью нейросетевых технологий выявлять серийность в преступной деятельности.

К числу наиболее развитых в вопросах использования нейросетевых технологий в правоохранительной деятельности является Китайская Народная Республика (КНР). Система распознавания лиц применяется на всей территории страны и охватывает более 20 млн камер слежения [7, с. 101]. Особенности данной системы заключаются в том, что она способна анализировать также действия лиц. На основе анализа информации о времени и месте нахождения конкретного человека нейросетью может быть построена информация о возможности его причастности к совершению преступления. Дополнительно системой может быть использована информация о покупках субъектом ряда предметов, которые потенциально могут быть орудиями совершения преступлений и средствами его сокрытия [4, с. 232].

С 1 января 2021 г. в Китае официально принята система «социального кредита». Каждому гражданину страны присваивается некоторый стартовый рейтинг, который повышается или понижается в зависимости от последующего поведения данного лица. В свою очередь, индивидуальный рейтинг определяет возможность пользования теми или иными сервисами в различных сферах жизни. Для функционирования указанной системы воедино были объединены не только камеры видеонаблюдения с возможностью распознавания лиц, но и сотни мобильных приложений, интернет-ресурсы, платежные системы, базы данных социальных, дорожных и коммунальных служб. Чтобы определить рейтинг конкретного человека, нейросеть анализирует его поступки в

трех сферах – государственной, общественной и виртуальной. К первой относится полная и своевременная уплата различных платежей, налогов, сборов, кредитов и т. п. Ко второй – соблюдение правил дорожного движения, честность в работе и образовании и пр. К третьей – достоверность информации, размещаемой человеком в сети «Интернет», вежливость общения с другими пользователями, совершаемые покупки в интернет-магазинах и др. Доступ к нейросети имеют правоохранительные органы, которые могут использовать всю собираемую там информацию в своей деятельности [4, с. 233].

Примером эффективности использования нейросетевых технологий в раскрытии преступлений в Китае является следующий случай. Мужчина, поссорившись со своей девушкой на почве финансовых вопросов, в порыве злости задушил ее. После чего с целью завладеть денежными средствами со счета девушки этот мужчина с ее телефона запустил банковское приложение. Для его авторизации необходимо было посмотреть в камеру смартфона, а потому преступник показал в камеру лицо своей жертвы. Приложение не сработало, поскольку для авторизации требовалось также подмигнуть. Лицо женщины было неподвижным, а потому искусственный интеллект передал сигнал в банк. Его сотрудники, увидев лицо в синяках и шею со следами удушения, обратились в полицию. Правоохранители оперативно установили по геолокации место нахождения преступника и задержали его в тот момент, когда он пытался сжечь тело своей жертвы [6].

Рассмотрев российский и зарубежный опыт использования нейросетей в работе правоохранительных органов, отметив достигнутые положительные результаты, необходимо также обратить внимание на отдельные особенности и проблемные аспекты в данном вопросе.

Во-первых, разрастание системы видеонаблюдения за гражданами неизбежно порождает вопрос о соблюдении их прав и свобод, а именно права на неприкосновенность частной жизни. Опыт Китая показывает, что государство для обеспечения общественных интересов пренебрегает в значительной степени интересами частными. Нейросети, получая информацию из всех возможных источников, фактически собирают данные обо всех сферах жизни человека, даже самых личных. При этом все сведения доступны любому сотруднику полиции, хотя они не являются объектом его служебной деятельности. Тем самым создается риск получения полицейским сведений о частной жизни человека в личных целях, а также последующего распространения этой информации третьим лицам.

Во-вторых, велики риски негативных последствий от применения нейросетевых технологий в деятельности правоохранительных органов, если заложенный в них алгоритм имеет различные проблемы. Так, например, в некоторых штатах США под запретом оказалась система прогнозирования преступности. Причины этого заключались в следующем. Система анализировала только те преступления, которые были официально зарегистрированы. Если в какой-то район города полицию вызывали чаще, то эта территория расценивалась нейросетью как отличающаяся повышенной криминогенной активностью. Туда направлялось большее количество полицейских, что приводило к усилению патрулирования и, как следствие, закономерному увеличению числа арестов на данной территории. Нейросеть после этого отмечала соответствующую зону как еще больший очаг преступности, направляя туда полицейских чаще. Тем самым происходило неравномерное распределение сил и средств правоохранительных органов. В одних районах города предпринимались максимальные усилия к сохранению общественного порядка, а в других, где преступность изначально носила латентный характер, – противоправные деяния так и оставались без должного внимания со стороны полиции [12].

В-третьих, следует отметить, что разработка конкретных программ на основе искусственного интеллекта требует значительных финансовых вложений. Если говорить о технологиях, которые будут запланированы к использованию в работе органов внутренних дел, то оплачивать их разработку должно государство. Однако на сегодняшний день нельзя с уверенностью сказать, что создание даже самой эффективной нейросети повлечет ее реальное использование на практике. До того, как начать осуществление государственных вложений в эту сферу, должны быть найдены ответы на многие вопросы, в частности о соблюдении прав и свобод человека, сохранении баланса между частными и публичными интересами, исключении негативных последствий, превышающих по масштабам положительный эффект от работы системы.

На основании изложенного можно составить вывод о том, что использование нейросетевых технологий в деятельности правоохранительных органов имеет как положительные стороны, так и «подводные камни». Данное направление совершенствования работы полиции является перспек-

тивным и даже, как отмечают некоторые ученые, необходимым, неизбежным. При этом Россией может быть использован опыт применения как уже существующих отечественных разработок, так и разработок зарубежных стран в создании и внедрении тех нейросетей, которые на территории нашего государства на данный момент не используются.

Список источников

1. Батоев В.Б. Применение искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 83–87.
2. Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 123–135.
3. Грицаев С.И., Помазанов В.В., Заболотная Ю.А. Компьютеризация целеопределения и планирования расследования // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108. С. 491–499.
4. Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 228–236.
5. Искусственный интеллект помогает голландской полиции вести расследования [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/p/1119609.
6. Искусственный интеллект раскрыл убийство, взглянув на лицо жертвы [Электронный ресурс]. URL: https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-pomog-raskryt-ubijstvo-vzglyanuv-na-lico-zhertvy.html.
7. Кетия Т.А. Возможности использования нейросетей в деятельности правоохранительных органов // II Минские криминалистические чтения: материалы конференции (Минск, 10 дек. 2020 г.): в 2 ч. Минск, 2020. Ч. 1. С. 99–102.
8. Москвичка просит суд запретить распознавание лиц городской системой видеонаблюдения [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/06/812955-moskvichka-prosit-sud.
9. Нейронная сеть // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нейронная_сеть.
10. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала. М.: Книжный мир, 2017.
11. Попова Н.Ф. Применение технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Административное право и процесс. 2021. № 3. С. 29–32.
12. Почему в США провалился эксперимент с системой прогнозирования преступлений на основе искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: https://baza.io/posts/91c94997-f457-4dee-8d16-3629da38815c.
13. Рязанская полиция и NtechLab представили мобильный биометрический комплекс [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2018/03/06/ntechlab/.
14. Слежка за россиянами выходит на совершенно новый уровень. За ними будут наблюдать даже в ночных клубах [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-05-04_slezhka_vlastej_za_rossiyanami.
15. Blue CRUSH POLICE – Информационные технологии в руках полиции [Электронный ресурс]. URL: https://brightonbeachnews.com/rus/blue-crush-police-информационные-технологии-в-рука/.
16. Водянова Н.Б., Ищенко Е.П. Алгоритмизация следственной деятельности: монография. М., 2010.

References

1. Batoev V.B. Primenenie iskusstvennogo intellekta v deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2020. № 4 (26). S. 83–87.
2. Gordeev A.Yu. Perspektivy` razvitiya i ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta i nejrosetej dlya protivodejstviya prestupnosti v Rossii (na osnove zarubezhnogo opy`ta) // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2021. № 1 (53). S. 123–135.
3. Griczaev S.I., Pomazanov V.V., Zabolotnaya Yu.A. Komp`yuterizaciya celeopredeleniya i planirovaniya rassledovaniya // Nauchny`j zhurnal KubGAU. 2015. № 108. S. 491–499.
4. Zav`yalov I.A. Zarubezhny`j opy`t ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v raskry`tii prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3. S. 228–236.
5. Iskusstvenny`j intellekt pomogaet gollandskoj policii vesti rassledovaniya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://life.ru/p/1119609.
6. Iskusstvenny`j intellekt raskry`l ubijstvo, vzglyanuv na liczo zhertvy` [E`lektronny`j resurs]. URL: https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-pomog-raskryt-ubijstvo-vzglyanuv-na-lico-zhertvy.html.
7. Ketiya T.A. Vozmozhnosti ispol`zovaniya nejrosetej v deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov // II Minskie kriminalisticheskie chteniya: materialy` konferencii (Minsk, 10 dek. 2020 g.): v 2 ch. Minsk, 2020. Ch. 1. S. 99–102.
8. Moskvichka prosit sud zapretit` raspoznavanie licz gorodskoj sistemoj videonablyudeniya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/06/812955-moskvichka-prosit-sud.
9. Nejronnaya set` // Svobodnaya e`nciklopediya «Vikipediya» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nejronnaya_set`.
10. Ovchinskij V.S. Texnologii budushhego protiv kriminala. M.: Knizhny`j mir, 2017.
11. Popova N.F. Primenenie texnologij iskusstvennogo intellekta v pravooxranitel`noj deyatel`nosti // Administrativnoe pravo i process. 2021. № 3. S. 29–32.
12. Pochemu v SShA provalilsya e`ksperiment s sistemoj prognozirovaniya prestuplenij na osnove iskusstvennogo intellekta [E`lektronny`j resurs]. URL: https://baza.io/posts/91c94997-f457-4dee-8d16-3629da38815c.
13. Ryazanskaya policiya i NtechLab predstavili mobil`ny`j biometricheskij kompleks [E`lektronny`j resurs]. URL: https://lenta.ru/news/2018/03/06/ntechlab/.

14. Slezhka za rossiyanami vy`xodit na sovershenno novy`j uroven`. Za nimi budut nablyudat` dazhe v nochny`x klubax [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-05-04_slezhka_vlastej_za_rossiyanami.

15. Blue CRUSH POLICE – Informacionny`e texnologii v rukax policii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://brighton-beachnews.com/rus/blue-crush-police-informacionny`e-texnologii-v-ruka/.

16. Vodyanova N.B., Ishhenko E.P. Algoritmizaciya sledstvennoj deyatel`nosti: monografiya. M., 2010.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 20.09.2022.

The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 20.09.2022.

LEGAT BUSINESS CONGRESS

GAYRIMENKUL, YATIRIM VE TEKNOLOJI CONGRE
КОНГРЕСС НЕДВИЖИМОСТИ, ИНВЕСТИЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ
REAL ESTATE, INVESTMENT AND TECHNOLOGY CONGRESS

+7 917 447-44-47 (WhatsApp)

t.me/legatbusinessforumworld
instagram.com/legat.businessforum
facebook.com/legatbusinessforum
vk.com/legat_business_forum
legatbusinessforum.com
info@legatbusinessforum.com

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 68.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):68.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 347.948
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_68

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ЕГОРОВА Раиса Евгеньевна
Старший преподаватель кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел России, подполковник полиции
198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам обеспечения разумного срока начальной стадии уголовного судопроизводства. На основании проведенного системно-структурного анализа норм УПК РФ, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела, и нормативно-правовых актов МВД России, Генпрокуратуры России и других ведомств автором статьи делается вывод о несогласованности некоторых положений ведомственных нормативных актов и несоответствии их уголовно-процессуальному закону, что негативно влияет на понимание правоприменителем объёма и сроков проведения проверки по поступившему сообщению о преступлении. Автором обосновывается необходимость законодательного определения цели стадии возбуждения уголовного дела для определения содержания и границы проверочной деятельности. В качестве одной из мер по обеспечению разумных сроков стадии возбуждения уголовного дела предлагается нормативное закрепление персональной ответственности как должностных лиц, проводящих проверку по сообщению о преступлении, так и осуществляющих процессуальный контроль за деятельностью указанных лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цель, разумный срок, ответственность, возбуждение уголовного дела, проверка сообщения, обеспечение разумных сроков

Для цитирования: Егорова Р.Е. Соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 68. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_68

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space

Original article

COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF A REASONABLE PERIOD OF CRIMINAL PROCEEDINGS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

EGOROVA Raisa Evgenievna
Senior Lecturer of the Department of Transport Security of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel
198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the actual problems of ensuring a reasonable period of the initial stage of criminal proceedings. Based on the system-structural analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure for initiating a criminal case, and normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Prosecutor General's Office of Russia and other departments, the author of the article concludes that some provisions of departmental regulations are inconsistent and their inconsistency with the criminal procedure law, which negatively affects the understanding by the law enforcement officer of the scope and timing of the audit according to the received message about the crime. The author substantiates the need for a legislative definition of the purpose of the stage of initiation of a criminal case to determine the content and boundaries of verification activities. As one of the measures to ensure a reasonable time for the initiation of a criminal case, it is proposed to establish the personal responsibility of both officials conducting an audit on a crime report and exercising procedural control over the activities of these persons.

Keywords: criminal proceedings, purpose, reasonable time, responsibility, initiation of criminal proceedings, verification of the message, provision of reasonable time

© Егорова Р.Е., 2022

For citation: Egorova R.E. Compliance with the principle of a reasonable period of criminal proceedings at the stage of initiation of a criminal case = Eurasian advocacy. 2022;4(59):68. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_68

Соблюдение разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства остаётся актуальной проблемой российского уголовного процесса, несмотря на все меры, предпринимаемые законодателем после введения в 2010 г. принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Генеральный прокурор РФ, выступая с ежегодным докладом на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, каждый раз констатирует многочисленные нарушения законности на этапе регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, приводящие, в том числе, к нарушениям разумных сроков досудебного производства [1, 2].

На необходимость соблюдения разумных сроков обращает внимание и руководство страны. Так, В.В. Путин, выступая 26 февраля 2020 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, отметил, что органам, осуществляющим предварительное расследование, следует строго соблюдать требования о разумном сроке уголовного судопроизводства [3].

Основания, условия и порядок процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела регламентируются нормами УПК РФ, а также подзаконными нормативными правовыми актами. Например, порядок регистрации поступившего сообщения о преступлении, проведения проверки и принятия по её итогам процессуального решения определяется совместным Приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (далее – Приказ о едином учете преступлений) и соответствующими ведомственными приказами. В МВД России это Приказ от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – Приказ МВД России № 736).

За действиями должностного лица, которому поручена проверка сообщения о преступлении, осуществляется процессуальный контроль со стороны начальника органа (подразделения) дознания или руководителя следственного органа, чьи полномочия обозначены в соответствующих нормах УПК РФ и подзаконных актах. Обеспечить разумные сроки принятия решения по поступившему сообщению призван прокурорский надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Таким образом, на первый взгляд, положения УПК РФ, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, подкрепляются достаточным количеством ведомственных нормативных правовых актов, чтобы обеспечить своевременное и эффективное рассмотрение поступившего сообщения и реализацию задач, стоящих перед данной стадией. Процессуальная деятельность и полномочия участников стадии регламентированы достаточно подробно, что, по мнению законодателя, должно обеспечивать быстроту и результативность действий уполномоченных должностных лиц по оценке поступившего сообщения и принятию законного решения.

Однако анализ ведомственных приказов и указаний, сопоставление их содержания с УПК РФ и друг с другом показывает наличие пробелов и отдельных коллизий, негативно влияющих на обеспечение разумного срока рассматриваемой стадии. К числу таких пробелов относится, на наш взгляд, отсутствие в УПК РФ и подзаконных нормативных актах ясного определения цели стадии возбуждения уголовного дела.

Цель – это мысленное представление результата деятельности. Определяя конечный результат уголовно-процессуальной деятельности, цель обуславливает выбор необходимых средств для её достижения и круг субъектов, действия которых должны привести к реализации данной цели. Поэтому должностное лицо, осуществляющее проверку по сообщению о преступлении, должно ясно представлять тот результат, к достижению которого оно должно стремиться. От этого будет зависеть, какие проверочные действия оно будет осуществлять и в каком объёме.

Согласно положениям УПК РФ, уголовное дело может быть возбуждено только при одновременном наличии повода и основания. Основанием для возбуждения уголовного дела признается наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Необходимо подчеркнуть, что законодатель указал «признаки преступления», а не «признаки состава преступления». Это означает, что закон не требует от следователя или дознавателя установления на данной стадии

всех обстоятельств, составляющих предмет доказывания. По замыслу законодателя, вполне достаточно тех данных, которые свидетельствуют «о наличии самого события преступления (обнаружение следов взлома квартиры, магазина; обнаружение трупа человека со следами насильственной смерти и т. п.)» [4].

Такой же подход к определению объема сведений, необходимых для возбуждения уголовного дела, демонстрирует в своих решениях и Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ. Так, в одном из определений коллегия отменила все состоявшиеся по делу судебные решения, указав, что «уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в каждом случае предварительно, до принятия указанного решения устанавливать все признаки состава преступления» [5].

Однако расплывчатое определение основания для возбуждения уголовного дела при отсутствии ясно определенной цели начальной стадии уголовного процесса приводит к тому, что понятие «достаточные данные» правоприменитель зачастую трактует, исходя из собственного усмотрения. В связи с этим на практике понятие «признаки преступления» фактически сменилось понятием «признаки состава преступления», что повлекло за собой сложившийся во многих территориальных подразделениях порядок, при котором от лица, осуществляющего проверку, требуется установление всех обстоятельств совершенного деяния, включая сбор характеризующих сведений о лице, совершившем преступное деяние.

Анкетирование сотрудников МВД РФ, в полномочия которых входит осуществление проверки по поступившим сообщениям о преступлении, показало, что после установления признаков преступления в объеме, достаточном для принятия решения о возбуждении уголовного дела, в большинстве случаев проверочные действия продолжаются для установления всех признаков состава преступления или сбора материалов, характеризующих лицо, совершившее преступное деяние. Исключение составляли, как правило, уголовные дела, возбужденные «по горячим следам», когда лицо, совершившее преступление, установлено, и необходимо оперативно решить вопрос о его задержании в порядке статьи 91 УПК РФ.

На вопрос о причинах продолжения проверки одни сотрудники называли устное требование руководства или сложившийся негласный порядок, а другие объясняли продолжение проверки отказом следователя или дознавателя принимать материал: «следователь иначе не принимает материалы проверки», «дознаватель возвращает материалы обратно».

Такую позицию следователей или дознавателей поддерживают и поощряют руководители следственных органов, начальники органов дознания. В результате сотрудники, которым поручено проведение проверки по поступившему сообщению, вынуждены обращаться с ходатайствами о продлении сроков проверки, устанавливая несущественные для принятия решения о возбуждении уголовного дела детали произошедшего, нарушая разумные сроки стадии возбуждения уголовного дела.

Оспорить указание о продолжении проверки сложно, так как УПК РФ определяет только сроки проверки и порядок их продления, однако на достижение какого результата должна быть направлена процессуальная деятельность должностного лица на данном этапе, то есть какова цель этой деятельности, закон не уточняет. Не содержится такого уточнения и в подзаконных нормативных актах.

Приказ о едином учете преступлений (п. 33) ограничивается указанием «принять незамедлительные меры по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования». Приказ МВД России № 736 содержит предписание руководителю территориального органа по каждому зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении дать письменное поручение в форме резолюции с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения) (п. 41). При этом должностное лицо, которому поручена такая проверка, обязано проверить «действительность факта обращения заявителя с заявлением (сообщением) о преступлении и достоверность данных заявителя: фамилии, имени, отчества, адреса, а в случае неполноты или отсутствия таких данных принять меры к их установлению» (п. 43). Какие сведения необходимо установить в ходе проверки и в каком объёме, приказ умалчивает.

Такая неопределенность нормативных установок позволяет произвольно трактовать объём сведений, необходимых для принятия решения. Изучение уголовных дел и материалов проверки по сообщениям о преступлениях показывает, что в объем «достаточных данных» могут включаться, например, установление лица, совершившего преступление, всех квалифицирующих признаков состава преступления, сбор характе-

ризующих материалов (если лицо установлено), дополнительные опросы очевидцев или заявителя, а также установление других обстоятельств, не имеющих ключевого значения для принятия решения о наличии в действиях лица признаков преступления.

Решить данную проблему могло бы, по нашему мнению, закрепление в уголовно-процессуальном законе ясно сформулированной цели стадии возбуждения уголовного дела, по достижении которой процессуальная деятельность должна быть завершена. Это позволит упорядочить практику и исключить произвольное трактование цели и содержания проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела.

На соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства влияет и то, насколько быстро будет принято итоговое процессуальное решение. При анализе части 2 статьи 21 УПК РФ обращает на себя внимание то, что в законе не указано, в какой срок после установления признаков состава преступления или отсутствия таковых должностное лицо, осуществляющее проверку, должно принять решение. Статья 146 УПК РФ также не требует от должностного лица незамедлительности действий.

Таким образом, между получением достаточных сведений о наличии или отсутствии в деянии признаков преступления и вынесением соответствующего постановления имеет место некоторый временной промежуток, продолжительность которого не урегулирована законодательством. Отсутствие обязанности принимать решение незамедлительно формально позволяет следователю или дознавателю не спешить с принятием решения. И такое промедление с принятием решения может составлять несколько суток, что также необоснованно увеличивает сроки стадии.

Исправить данную ситуацию можно, по нашему мнению, включив в уголовно-процессуальное законодательство не только нормы-предписания, обязывающие незамедлительно выносить постановление о возбуждении уголовного дела, но и нормы-запреты на продолжение процессуальной деятельности после установления необходимых сведений.

Следует отметить, что на необходимость введения требования незамедлительности принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела обращают внимание процессуалисты. Так, В.И. Кушнерев предлагает указать в статье 144 УПК РФ необходимость незамедлительного принятия решения о возбуждении уголовного дела с возможностью установления разумного срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток [6, с. 16].

Соглашаясь в целом с данным предложением, отметим, что такое дополнение является всё же недостаточными. Во-первых, результатом проверки может стать не только решение о возбуждении уголовного дела, но и решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Кроме того, обязанность компетентных органов и должностных лиц принять в каждом случае обнаружения преступления соответствующие меры содержится не только в статье 144 УПК РФ, но и в статье 21 УПК РФ, а также статье 146 УПК РФ, которые также нуждаются в корректировке.

Дополнительно хотелось бы отметить, что требование о незамедлительном возбуждении уголовного дела содержится в настоящее время в приказе СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». Пункт 1.8 данного приказа требует от руководителей следственных органов «незамедлительно возбуждать уголовное дело при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Представляется, что подобное положение целесообразно добавить и в Приказ МВД России № 736.

Важной гарантией соблюдения разумных сроков стадии возбуждения уголовного дела является контроль за деятельностью должностных лиц органа дознания, дознавателя и следователя со стороны соответственно начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа, а также эффективный прокурорский надзор.

Порядок прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия регламентируется Приказом Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277. Приказ содержит предписание прокурорам контролировать своевременность, полноту и объективность разрешения материалов. Однако данное указание касается только материалов, направленных прокурорами согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. В связи с этим возникает вопрос: распространяется ли это требование на материалы предварительных проверок, осуществляемых органами внутренних дел по поступившим сообщениям от граждан и других лиц? На наш взгляд, прокурорский надзор за своевременностью, полнотой и объективностью необходимо распространить на все материалы стадии возбуждения уголовного дела, поступающие прокурору. Тем более что начальники органов (подразделе-

ний) дознания и руководители следственных органов также обязаны контролировать полноту и всесторонность материалов проверки по сообщению о преступлении.

В марте 2014 года был принят совместный Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях». Согласно положениям данного приказа, начальникам органов (подразделений) дознания и руководителям следственных органов предписывается «в целях обеспечения *всесторонности, полноты и объективности* (курсив наш. – Е.Р.) проверок сообщений о преступлениях и своевременного принятия соответствующих закону решений организовать систематический упреждающий процессуальный контроль за их проведением до истечения предусмотренного статьей 144 УПК срока» (п. 2.1). Кроме того, указанным должностным лицам вменяется в обязанность проверять «*полноту и своевременность* (курсив наш. – Е.Р.) проведения проверок сообщений о преступлениях» при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 3.2).

Как видно из приведенных положений, начальник органа (подразделения) дознания и руководитель следственного органа обязаны контролировать не только соблюдение сроков проверки, но и полноту собранных сведений, объективность и всесторонность проведенной проверки. Вместе с тем в УПК РФ не содержится ни одного упоминания о таких требованиях к уголовно-процессуальной деятельности, как всесторонность, объективность и полнота.

В Приказе МВД России № 736, который был принят через три месяца после вышеуказанного, подробно регламентированы действия должностных лиц органов внутренних дел при принятии, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Данный приказ является основным, «настольным» приказом для каждой дежурной части, руководителя территориального органа, а также должностного лица, которому поручено проведение проверки по поступившему сообщению.

Однако в него почему-то не вошли положения вышеприведенного совместного приказа, обязывающего начальников органов (подразделений) дознания и руководителей следственных органов организовать систематический процессуальный контроль для обеспечения всесторонности, полноты и объективности проверок сообщений о преступлениях и своевременного принятия соответствующих закону решений. Такая несогласованность ведомственных нормативных правовых актов существенно снижает, на наш взгляд, эффективность процессуального контроля и повышает возможность неограниченного усмотрения со стороны должностных лиц по определению объёма проверочных действий и их продолжительности.

В 2015 году было издано совместное Указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015, в котором содержится требование принять меры по повышению персональной ответственности руководителей следственных органов, начальников органов (подразделений) дознания, следователей и дознавателей, а также иных должностных лиц, уполномоченных в соответствии с порядком, установленным УПК РФ, иными нормативными правовыми актами, осуществлять прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях, а также расследование уголовных дел, за несоблюдение порядка рассмотрения таких сообщений и вынесение незаконных или необоснованных процессуальных решений по материалам проверок сообщений о преступлениях и уголовным делам (п. 2.2). Однако никаких изменений в Приказ МВД России № 736 внесено не было.

Подводя итог проведенному анализу нормативных актов, регулирующих стадию возбуждения уголовного дела, отметим, что в настоящее время УПК РФ содержит только общее положение о разумном сроке уголовного судопроизводства, но не предусматривает достаточных мер по обеспечению этого положения.

Для обеспечения соблюдения разумных сроков на стадии возбуждении уголовного дела необходимо, по нашему мнению, внести изменения в УПК РФ и Приказ МВД России № 736:

1) дополнить статью 144 УПК РФ частью 1.2, изложив её в следующей редакции: «1.2. Проверка по поступившему сообщению о преступлении проводится с целью установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления в деянии, о котором стало известно из полученного сообщения, а также проверки наличия обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела»;

2) дополнить часть 2 статьи 21 УПК РФ и часть 2 статьи 146 УПК РФ требованием незамедлительности, изложив их в следующей редакции: «2. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель незамедлительно принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления»;

«2. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, незамедлительно возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление»;

3) дополнить Приказ МВД России № 736 пунктом 41.1:

«Руководитель территориального органа контролирует своевременность, полноту и объективность разрешения материалов, несёт персональную ответственность за соблюдение разумных сроков проверки. Не допускается продолжение проверочных действий после установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления в деянии, о котором стало известно из полученного сообщения, при отсутствии обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела»;

4) в пункте 44 Приказа МВД России № 736 после слов «принять меры к их установлению» дополнить: «Не допускается продолжение проверочных действий после установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления в деянии, о котором стало известно из полученного сообщения, при отсутствии обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела».

Предложенные изменения позволят сократить срок стадии возбуждения уголовного дела, предотвратить волокиту при принятии итогового процессуального решения. Наличие в законе цели стадии возбуждения уголовного дела позволит оценивать каждое процессуальное действие с точки зрения его целесообразности, то есть насколько оно способствует достижению цели. Всё это позволит обеспечить разумные сроки начальной стадии уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10 апреля 2019 года [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/.

2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 17 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/1864604/.

3. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД РФ 26 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860.

4. Научно-практический комментарий к УПК РФ (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014.

5. Обзор надзорной практики СК по уголовным делам ВС РФ за 2008 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 8.

6. Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

References

1. Doklad General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii Yuriya Chajki na zasedanii Soveta Federacii Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 10 aprelya 2019 goda [E`lektronny`j resurs]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590/.

2. Doklad General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii Igorya Krasnova na zasedanii Soveta Federacii Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 17 iyunya 2020 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/1864604/.

3. Putin V.V. Vy`stuplenie na rasshirennom zasedanii kollegii MVD RF 26 fevralya 2020 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860.

4. Nauchno-prakticheskij kommentarij k UPK RF (postatejny`j) / O.N. Vedernikova, S.A. Vorozhczov, V.A. Davy`dov i dr.; otv. red. V.M. Lebedev; ruk. avt. kol. V.A. Davy`dov. M.: NORMA: INFRA-M, 2014.

5. Obzor nadzornoj praktiki SK po ugolovny`m delam VS RF za 2008 god // Byulleten` Verxovnogo Suda RF. 2009. № 8.

6. Kushnerev V.I. Realizaciya principa razumnogo sroka ugolovnogo sudoproizvodstva v normax, reguliruyushhix processual`ny`e sroki v dosudebnom proizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2019.

Статья поступила в редакцию 05.12.22; одобрена после рецензирования 18.12.22; принята к публикации 18.12.22.

The article was submitted 05.12.22; approved after reviewing 18.12.22; accepted for publication 18.12.22.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 74.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):74.

Права человека в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 342.5
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_74

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ДЁМИНА Елизавета Петровна
Соискатель кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается институт по правам человека в свете науки и практики применения конституционного и административного права. Особое внимание уделяется правовому статусу омбудсменов и перечню их полномочий в области защиты прав человека.

С учетом последних изменений и опыта зарубежных государств предлагаются пути совершенствования института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Делается вывод, что статус уполномоченного представляет собой совокупность следующих элементов: права, обязанности, ответственность за принятие решений и неисполнение полномочий, гарантии функционирования в области защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: институт по права человека, права и обязанности, уполномоченный по правам человека, государственная власть, защита прав человека

Для цитирования: Дёмина Е.П. Основные направления реформирования института уполномоченного по правам человека в России в системе государственной власти // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 74. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_74

Human rights in the eurasian space

Original article

THE MAIN DIRECTIONS OF REFORMING THE INSTITUTE OF THE OFFICER FOR HUMAN RIGHTS IN RUSSIA IN THE PUBLIC AUTHORITY SYSTEM

DEMINA Elizaveta Petrovna
The applicant of Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of Peoples' Friendship University of Russia
117198, Moscow, st. Miklukho-Maklaya, 6, Russian Federation

Abstract: The article uses the institution of human application in the light of possible scientific and practical applications of constitutional and administrative law. Particular attention is paid to the legal status of ombudsmen and the list of their requirements in the field of human rights protection.

Taking into account recent changes in the path with consideration of the authorized human rights institution in the Russian Federation, taking into account the experience of foreign states. It is concluded that the status of an authorized person is a combination of the following elements: rights, sometimes, decision-making and non-fulfillment of requirements, a guarantee of a function in the field of protecting human rights and freedoms.

Keywords: Institute for Human Rights, Rights and Duties, Commissioner for Human Rights, government, protection of human rights

For citation: Demina E.P. The main directions of reforming the institute of the officer for human rights in Russia in the public authority system= Eurasian advocacy. 2022;4(59):74. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_74

Направление реформирования института уполномоченного по правам человека принципиально связано с принятием первого в истории современного российского государства Федерального закона от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [3]. На современном этапе институту уполномоченных предстоит нарабо-

© Дёмина Е.П., 2022

тать практику по реализации права обращаться в суд с административными исковыми заявлениями; подготовки ходатайств в прокуратуру о проверке вступившего в законную силу приговора суда и др.

Проблема правового статуса уполномоченного по правам человека является достаточно актуальной в свете науки и практики применения конституционного и административного права. Ученые-конституционалисты считают, что этот институт ближе к конституционному праву и имеет ярко выраженный конституционный характер, поскольку этот государственный орган прямо закреплен Конституцией РФ [1].

Борьба с распространением коронавирусной инфекции была сопряжена с введением в Российской Федерации определенных ограничений в реализации конституционных прав граждан. Это вызвало волну недовольства среди населения, поскольку, согласно Основному закону страны, подобные ограничения могли быть осуществлены только на основании федерального закона, однако режим чрезвычайного положения не был введен указом Президента Российской Федерации, как и режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации во всех субъектах РФ (юридически изначально это полномочие принадлежало исключительно органам государственной власти субъектов РФ).

Впоследствии пробел в законодательстве был устранен: среди оснований для введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации установили распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих. Правом ввода соответствующих режимов было наделено Правительство РФ [9]. 2 апреля Председатель Правительства РФ утвердил обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения в случае введения режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации. Таким образом, ограничение отдельных прав граждан и необходимость исполнения дополнительно возложенных обязанностей во время распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, обрело правовую форму и было обусловлено необходимостью устранения этой ситуации и минимизации последствий [11]. Справедливости ради следует отметить, что период до внесения изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций не характеризовался нарушением прав человека. Их ограничение предусматривалось Федеральным законом от 20.03.1999 № 52-ФЗ [4], согласно которому органы государственной власти субъектов РФ полномочны на введение отмены на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина). Конституционный Суд Российской Федерации признал законным ограничение права на свободу передвижения в период борьбы с коронавирусом.

Помимо режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, при которых допускается ограничение прав человека на основании федерального закона, в стране предусматривается введение указом главы государства режима чрезвычайного положения, применяемого исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации.

На уровне международного права ситуация, при которой жизнь нации находится под угрозой, является основанием для официального объявления в стране чрезвычайного положения (ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.) и допускает отступление от своих обязательств по международному договору только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

А.Б. Зеленцов в своих работах исходит из административного характера деятельности омбудсмена как инструмента контроля за деятельностью публичной администрации, делая акцент на том, что деятельность омбудсмена распространяется на действия публичной администрации, а сам институт является субсидиарным механизмом рассмотрения и разрешения административно-правовых споров, где омбудсмен выступает как публичный посредник [7].

По мнению А.Б. Зеленцова, омбудсмен – «это специально назначаемое или избираемое независимое должностное лицо, которое выступает как публичный институт в административных спорах, контролирует соблюдение прав человека административными органами и уполномочено в этих целях проводить расследования и представлять доклады» [7].

Далее он дает классификацию омбудсменов в зависимости от их компетенций, подразделяя их на омбудсменов, имеющих право контролировать публичные органы власти, омбудсменов, контролирующих только органы исполнитель-

ной власти, и омбудсменов, контролирующих иные непубличные организации. Соглашаясь с позицией А.Б. Зеленцова, авторы отмечают, что российский омбудсмен имеет определенные отличия и наделяется достаточно существенными полномочиями в области защиты прав человека. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека имеет дуалистическую (двойственную) структуру. Во-первых, этот институт непосредственно закреплен Конституцией РФ в ст. 103 [1]. В настоящее время Государственная Дума РФ решает вопрос о назначении и об освобождении от деятельности омбудсмена. Кроме того, в соответствии с новыми поправками омбудсмен должен постоянно проживать на территории Российской Федерации, не иметь иностранного гражданства или вида на жительство другого государства. Уполномоченный по правам человека не должен иметь счета, вклады, недвижимость за рубежом. Все запрещения, наложенные на уполномоченного по правам человека, повторяются в последующих статьях, регламентирующих правовое положение высшего должностного лица субъекта РФ или руководителя федерального государственного органа [13].

Институт уполномоченного по правам человека создан для охраны прав граждан, для содействия реализации и восстановлению нарушенных прав человека с целью обеспечения надлежащего государственного управления со стороны публичной администрации, а также для привлечения к уголовной дисциплинарной и административной ответственности чиновников за совершенные ими противоправные действия.

Надо отметить, что, согласно Указу Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» [5], уполномоченный по правам человека относится к лицам, замещающим государственную должность. В этой связи И.В. Зернов относит его к публично-правовым образованиям. Он считает, что правоспособность публично-правовых образований связана с представительством, когда государство в лице каких-либо органов реализует механизм защиты прав человека.

В современный период появилось большое количество публикаций об административно-правовом статусе уполномоченного по правам человека, его составляющей и деятельности в аппарате государственного механизма. А.А. Ларичев в своей статье рассматривает правовую основу статуса уполномоченного, раскрывает «мягкие распорядительные полномочия» в отношениях с государственными органами и говорит о специальной административной процедуре рассмотрения жалоб. И это действительно так, поскольку должность омбудсмена имеет цель обеспечения и реализации охраны от имени государства прав граждан и соблюдения всеми органами публичной государственной власти при выполнении своих функций принципов, связанных с защитой прав и свобод человека [15].

Попытку разграничить полномочия омбудсмена и выделить его административно-правовую составляющую предприняла Т.В. Колобова [12], которая считает, что конституционная составляющая правового статуса уполномоченного по правам человека регулирует общие цели и задачи, его организационно-правовую структуру, а также полномочия по его назначению, вопросы освобождения от должности и ограничения. Кроме вышеназванного, она относит к конституционным те полномочия, которые не касаются его контрольных функций. К ним относятся взаимодействие уполномоченного по правам человека с институтами гражданского общества, общественными палатами и общественными организациями, вопросы просвещения и правового образования в сфере прав и свобод человека и гражданина и реализации международного сотрудничества в данной области. С этой позицией можно согласиться, хотя большинство полномочий носит административный характер, поскольку для рассмотрения жалоб необходимо совершить ряд административных действий, вследствие чего назвать отношения между гражданином и уполномоченным по правам человека равноправными достаточно сложно, что присуще взаимоотношениям органа исполнительной власти и индивида [9].

Контрольные полномочия омбудсмена в административно-правовой сфере достаточно широки. Он может осуществлять их самостоятельно, то есть по личной инициативе, либо по жалобам граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства. Поступают жалобы на публичные органы власти, в том числе на организации, наделенные государственными и иными публичными полномочиями, если они ранее обжаловались в судебном или административном порядке, но заявитель не согласился с принятым решением [14]. Надо отметить, что могут обжаловаться действия и бездействие публичных органов власти и организаций, наделенных государственными полномочиями. При разрешении жалоб применяется порядок рассмотрения, который закреплен Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Рос-

сийской Федерации» [18], с учетом особенностей, установленных Федеральным конституционным законом об уполномоченном по правам человека РФ и Федеральным законом об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Российский уполномоченный по правам человека обладает достаточно важными правами при рассмотрении жалоб, которые в своей основе носят административный характер. Во-первых, у него должен быть прямой контакт с теми, кто подал жалобу, в том числе по «Почте России», по электронной почте или, например, через депутатов законодательных органов. По полученной жалобе он может проводить проверки, в результате которых может посещать органы публичной государственной власти и местного самоуправления, получать на безвозмездной основе сведения и необходимые материалы от вышеуказанных органов, касающиеся рассмотрения жалобы. Во-вторых, при проведении проверки он имеет право взять объяснения от должностного лица по проблеме, связанной с выяснением причин и данных действий по жалобе [6].

Надо отметить, что в ряде зарубежных стран, например в ФРГ, в каждой воинской части имеется телефон военного омбудсмена, которому может позвонить каждый военнослужащий при нарушении его прав. Военный омбудсмен имеет право пройти на территорию воинской части, где ему предоставляется специальное помещение для проведения соответствующей проверки. При этом никто, включая военное командование, не имеет права оказывать воздействие или мешать проведению проверки. Российский уполномоченный по правам человека также может посещать любые органы государственной власти, органы местного самоуправления, учреждения, общественные и частные организации, а также может быть ознакомлен с уголовными, гражданскими и административными делами, решения по которым состоялись и вступили в законную силу [8].

Уполномоченный по правам человека, как правило, проводит проверку самостоятельно, имеет право поручить производство экспертиз и дачу заключений соответствующим органам. Кроме этого, он должен выслушать объяснения обеих сторон для правильного принятия решения [10].

16 апреля 2020 г. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, правовую основу деятельности которого составляет Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., заявил о том, что чрезвычайными мерами и полномочиями, принятыми государствами-участниками для борьбы с пандемией, не следует злоупотреблять, и они должны быть отменены, как только перестанут быть необходимыми для охраны здоровья населения.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 15) не указывает, какой вводится на территории страны режим в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах (исключительная ситуация кризиса или крайней опасности, которая затрагивает все население и представляет угрозу организованной жизни общества), ограничиваясь закреплением на уровне норм права возможности для государств отступить от обязательств по международному договору, но только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, и при условии, что такие меры не противоречат другим их обязательствам по международному праву.

Введение этих мер должно обязательно сопровождаться уведомлением Генерального секретаря ООН и Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по международным договорам (Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. соответственно), об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения, что отражено в этих международных договорах и в Федеральном конституционном законе от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [17].

Таким образом, вводимый в России режим чрезвычайного положения имеет принципиальное отличие от режимов повышенной готовности, чрезвычайной ситуации: предусматривает необходимость уведомления уполномоченными государственными лицами Генерального секретаря ООН и Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по международным договорам, об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения.

Помимо этого, на уровне международного права Генеральным директором ВОЗ на основе полученной информации, в частности из государства-участника, на территории которого происходит событие, в соответствии с критериями и процедурой, установленными Международными медико-санитарными правилами, может быть введена чрезвычайная ситуация в области обще-

ственного здравоохранения, имеющая международное значение.

Как указывается в докладе Совета по правам человека ООН, меры в области общественного здравоохранения, принимаемые в связи со вспышками заболевания, такие как введенные правительством карантины, санитарные кордоны, торговые ограничения и запреты на поездки, имеют серьезные пагубные последствия для других стран и их жителей. Весьма своевременно и с некой долей предвидения в 2005 году (после эпидемии тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) 2003 года) произошел пересмотр Международных медико-санитарных правил. В отличие от предыдущих, более ограничительных версий, в их настоящей редакции правила предоставляют ВОЗ более широкие возможности для действий в целях координации глобальных мер реагирования на вспышки инфекционных заболеваний при полном уважении прав человека и для осуществления таких действий в духе международной солидарности. Для получения максимального объема информации, необходимой для борьбы с инфекционными заболеваниями, на основании Правил ВОЗ уполномочена получать информацию от государственных и негосударственных субъектов и запрашивать у государств дополнительную информацию, а также, в качестве закона максимумов, определять наиболее жесткие допустимые ограничения прав и международной торговли и перевозок. В ст. 3 Правил подтверждается, что их применение должно осуществляться при полном уважении достоинства, прав человека и основных свобод, и в этих целях меры в отношении прав человека должны быть наименее интрузивными (статьи 31 и 43).

Следует отметить, что никто не может повлиять на деятельность уполномоченного или препятствовать ей, поскольку данное лицо будет привлечено к административной ответственности. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит статью 17.2 [2] о воспрепятствовании деятельности уполномоченного по правам человека.

По состоянию на 1 января 2021 г. в ВОЗ поступила информация о более чем 81 млн подтвержденных случаев заболевания COVID-19 и, в частности, о 1,8 млн смертей. Подавляющее большинство умерших – это пожилые люди, для которых риск заболевания более высок, в том числе из-за уже имеющихся у них болезней. Способность многих государств реагировать на пандемию подобных масштабов оказалась подорвана в результате длительного недофинансирования государственного здравоохранения и отсутствия всеобщего доступа к медицинскому обслуживанию.

Многие меры, принятые государствами для ограничения распространения COVID-19, негативно сказались на осуществлении прав человека. Режимы изоляции и ограничения свободного передвижения людей повышают риск изоляции особо уязвимых групп, включая пожилых людей и инвалидов, что сказывается на их психическом здоровье и физическом благополучии. В периоды режима изоляции сообщалось о росте гендерно обусловленного домашнего насилия со стороны интимных партнеров и членов семьи. Для некоторых детей с введением режима изоляции возрос риск физического или психологического насилия дома, и были ограничены возможности контакта со взрослыми, которым они доверяют и которым они могли бы сообщить о таком насилии.

Для принятия эффективных мер реагирования на кризисы в области здравоохранения необходимы сбор и обработка конфиденциальных данных, а также строгие гарантии конфиденциальности. Однако зачастую не существует механизмов, которые обеспечивали бы обработку данных лишь в объеме, строго необходимом для конкретных целей, связанных с охраной здоровья. Аналогичным образом во многих странах отсутствуют гарантии прозрачности процессов обработки данных и гарантии устранения нарушений их конфиденциальности. Эти недостатки также могли подорвать работу по отслеживанию передвижения граждан и доверие населения к этой работе [16].

Протоколы по административным делам составляются органами внутренних дел. Вместе с тем более правильно было бы решить вопрос о наделении полномочиями по составлению протоколов самого уполномоченного по правам человека и руководителей его аппарата, как это сделано в ряде субъектов Российской Федерации. Уточняя вопрос специализации и создания уполномоченных органов по защите прав человека в субъектах Российской Федерации, необходимо отметить, что уполномоченный по правам человека в Российской Федерации должен не только взаимодействовать, но и, по нашему мнению, оказывать существенное влияние на формирование института региональных уполномоченных по правам человека. В законодательном плане можно было бы разграничить полномочия правозащитных органов на федеральном и местном уровне. Спорным, по нашему мнению, является рассмотрение жалоб в субъекте РФ на территории федеральных органов исполнительной власти, действующих на территории субъекта.

Надо отметить, что выстраивание вертикали уполномоченных по правам человека никаким образом не скажется на их независимости, а наоборот, будет способствовать эффективности их деятельности, особенно на региональном и местном уровне. Особенно весомым является взаимодействие, поскольку в настоящее время большее количество нарушений прав человека происходит в информационной и финансовых сферах.

В условиях реформирования важным резервом повышения эффективности должно стать активное внедрение новых информационных технологий, обеспечивающих более широкую доступность граждан к уполномоченным по правам человека, быстрое и качественное рассмотрение их жалоб. Так, уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан не один год является модератором государственной информационной системы «Народный контроль», ориентированной на решение проблем граждан более чем по 50 категориям правоотношений. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре организован пилотный проект по внедрению и использованию портальной универсальной технологической платформы, позволяющей объединить в единой сети работу с обращениями граждан различных органов публичной власти.

Говоря о перспективах реформирования института уполномоченного по правам человека, необходимо выделить следующее направления.

Важнейшим направлением деятельности уполномоченного должна стать предупредительная работа по созданию условий, при которых права и свободы человека не будут нарушаться или вероятность их нарушения будет существенно ограничена.

Такая работа невозможна без укрепления сети общественных приемных, работы представителей на общественных началах в городах и районах области. А это значит, что необходимо продолжать тесное взаимодействие с общественными организациями и объединениями, органами местного самоуправления и государственного управления, в том числе федеральными структурами.

На втором месте стоит задача повышения доступности уполномоченного. Эта задача тесно связана с первой и может быть во многом реализована через систему общественных приемных, выездов непосредственно на территории, встреч и консультаций. Особая роль в плане повышения доступности принадлежит также средствам массовой информации.

Следующей важной задачей является активизация процесса повышения правовой культуры населения. Эта задача также является комплексной и имеет несколько составляющих, среди которых можно выделить две: граждане должны знать о гарантированных законом правах и свободах и уметь их защищать. Решение данной задачи также идет через взаимодействие с различными институтами гражданского общества. Очень важными здесь могут стать разработка и реализация четких программ правового воспитания, нацеленных на все группы населения и, прежде всего, на молодежь.

В целом, подводя итоги двадцатилетней деятельности, можно с уверенностью сказать, что данный институт состоялся, и он нужен людям.

В будущем необходимо совершенствовать структуру омбудсменов, создать ряд специализированных уполномоченных по примеру зарубежных стран. Они должны охватывать учреждения, связанные с системой правоохранительных органов. Институт омбудсмена существует в большинстве европейских стран. Как мы уже отмечали, как правило, он представляет рекомендации тем или иным органам до принятия изменений в том или ином правовом акте и обычно не выходит за рамки совещательных предписаний заинтересованным органам, но благодаря деятельности средств массовой информации он оказывает значительное влияние в зарубежных странах на правозащитную деятельность (полиция, медицина, страховые службы).

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022, с изм. от 17.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022).
3. Закон Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».
4. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (последняя редакция).
5. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 29.10.2021) «О государственных должностях Российской Федерации» (последняя редакция).
6. Дудко И.Г., Гагаева Е.А. Влияние европейского права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Зеленцов А.Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах. М.: РУДН, 2002.

8. Игнатенко В.А. О некоторых аспектах влияния Конституции Российской Федерации на правовую культуру российского общества // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам XXVI международной научно-практической конференции. № 9 (25). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2019. С. 49–56.

9. Ищук В.Г. Особенности взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами внутренних дел по вопросу соблюдения, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 3. С. 67–71.

10. Кабышев С. В. Муниципальный омбудсмен: зарубежный опыт и его рецепция в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5 (114). С. 72.

11. Кельмакова Д.Г. Проблемы и перспективы развития деятельности Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2017. № 2(21). С. 60.

12. Колобова Т.В. Разграничение административно-правового и конституционного статусов уполномоченного по правам человека в субъекте РФ // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2020. С. 29.

13. Ларин Б.В. Соблюдение прав граждан в деятельности правоохранительных органов – сфера внимания Уполномоченного по правам человека // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 10.

14. Ларичев А.А. Контроль над деятельностью муниципалитетов со стороны института омбудсменов: опыт Канады и его применимость в российских условиях // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5 (114). С. 83–96.

15. Ларичев А.А. Правовое регулирование и организация местного самоуправления: опыт Канады и его применимость в российских условиях: монография. М.: Проспект, 2017.

16. Москалькова Т.Н. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: история формирования и развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 4. С. 3.

17. Сержанова В. Уполномоченный по правам человека // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2018. № 2. С. 12.

18. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (последняя редакция).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 16.04.2022, s izm. ot 17.05.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 27.04.2022).

3. Zakon Rossijskoj Federacii ot 18 marta 2020 goda № 48-FZ «Ob upolnomochenny`x po pravam cheloveka v sub``ektax Rossijskoj Federacii».

4. Federal`ny`j zakon «O sanitarno-e`pidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya» ot 30.03.1999 № 52-FZ (poslednyaya redakciya).

5. Ukaz Prezidenta RF ot 11.01.1995 № 32 (red. ot 29.10.2021) «O gosudarstvenny`x dolzhnostyax Rossijskoj Federacii» (poslednyaya redakciya).

6. Dudko I.G., Gagaeva E.A. Vliyanie evropejskogo prava na konstitucionnoe pravo gosudarstv Central`noj i Vostochnoj Evropy`: monografiya. M.: Yurlitinform, 2013.

7. Zelenczov A.B. Kontrol` za deyatel`nost`yu ispolnitel`noj vlasti v zarubezhny`x stranax. M.: RUDN, 2002.

8. Ignatenko V.A. O nekotory`x aspektax vliyaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii na pravovuyu kul`turu rossijskogo obshhestva // Aktual`ny`e problemy` yurisprudencii: sbornik statej po materialam XXVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. № 9 (25). Novosibirsk: Izd. OOO «SibAK», 2019. S. 49–56.

9. Ishhuk V.G. Osobennosti vzaimodejstviya Upolnomochennogo po pravam cheloveka s organami vnutrennix del po voprosu soblyudeniya, oxrany` i zashhity` konstitucionny`x prav i svobod cheloveka i grazhdanina v RF // Mezhdunarodny`j zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2017. № 3. S. 67–71.

10. Kaby`shev S. V. Municipal`ny`j ombudsmen: zarubezhny`j opy`t i ego recepciya v Rossii // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2016. № 5 (114). S. 72.

11. Kel`makova D.G. Problemy` i perspektivy` razvitiya deyatel`nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub``ektax Rossijskoj Federacii // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2017. № 2(21). S. 60.

12. Kolobova T.V. Razgranichenie administrativno-pravovogo i konstitucionnogo statusov upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub``ekte RF // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». 2020. S. 29.

13. Larin B.V. Soblyudenie prav grazhdan v deyatel`nosti pravooxranitel`ny`x organov – sfera vnimaniya Upolnomochennogo po pravam cheloveka // Aktual`ny`e problemy` bor`by` s prestupleniyami i iny`mi pravonarusheniyami. 2018. № 16-1. S. 10.

14. Larichev A.A. Kontrol` nad deyatel`nost`yu municipalitetov so storony` instituta ombudsmenov: opy`t Kanady` i ego primenimost` v rossijskix usloviyax // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2016. № 5 (114). S. 83–96.

15. Larichev A.A. Pravovoe regulirovanie i organizaciya mestnogo samoupravleniya: opy`t Kanady` i ego primenimost` v rossijskix usloviyax: monografiya. M.: Prospekt, 2017.

16. Moskal`kova T.N. Institut upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii: istoriya formirovaniya i razvitiya // Zakony` Rossii: opy`t, analiz, praktika. 2020. № 4. S. 3.

17. Serzhanova V. Upolnomochenny`j po pravam cheloveka // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». 2018. № 2. S. 12.

18. Federal`ny`j zakon «O poryadke rassmotreniya obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» ot 02.05.2006 № 59-FZ (poslednyaya redakciya).

Статья поступила в редакцию 08.12.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 08.12.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 81.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):81.

Актуальные проблемы юридической науки и практики

Научная статья
УДК 34.03
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_81

ДОРМАНТСКИЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ, И НЕ ТОЛЬКО…

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна[1], ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович[2]
[1] Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация
[2] Доктор юридических наук, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации
198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: Принятие законов – процесс весьма непростой, включающий в себя не только юридико-технические процедуры, но и политико-правовые. В некоторых случаях отсутствие согласованной воли позволяет на длительное время остановить движение от законопроекта к закону. Анализируя это явление, которое мы назвали «дормантскими законопроектами», мы обратили внимание на то, что спящее состояние может сопровождать не только законопроектную деятельность, существуют «спящие нормы», «спящие договоры» и даже «спящие полномочия». В статье на основе анализа нормативно-правовых актов предпринята попытка исследовать некоторые договоры и полномочия, обозначаемые, в предложенной нами терминологии, дормантскими.

Ключевые слова: законопроект, дормантские законопроекты, резервные полномочия, дормантские договоры и полномочия

Для цитирования: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Дормантские законопроекты, и не только… // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 81. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_81

Actual problems of law science and practice

Original article

DORMANT BILLS, AND NOT ONLY…

VINOGRADOVA Elena Valeryevna[1], ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich[2]
[1] Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
119019, Moscow, Znamenka St., 10, Russian Federation
[2] Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops Of the Russian Federation
198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova str., 1, Russian Federation

Abstract: The adoption of laws is a very difficult process, which includes not only legal and technical procedures, but also political and legal ones. In some cases, the lack of a coordinated will allows for a long time to stop the movement from the bill to the law. Analyzing this phenomenon, which we called "dormant bills", we drew attention to the fact that a dormant state can accompany not only legislative activity, there are "dormant norms", "dormant contracts", and even "dormant powers". The article, based on the analysis of normative legal acts, attempts to investigate some contracts and powers designated in the terminology we have proposed – dormant.

Keywords: Draft law, German bills, reserve powers, German treaties and powers

For citation: Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Dormant bills, and not only … = Eurasian advocacy. 2022;4(59):81. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_81

Исследованию процедур и алгоритма принятия законов посвящено много теоретических работ. Доктринальное осмысление стадий законодательного процесса, правовой природы законодательных инициатив, классификации законопроектов необходимо для формирования единства подходов ко многим вопросам, сопровождающим работу парламента. Одним из них,

© Виноградова Е.В., Захарцев С.И., 2022

в частности, можно считать ответственность парламента в целом или фракций, групп, отдельных депутатов за неэффективность правотворческой деятельности. Для российского законодательного процесса это положение усугубляется еще и тем, что до сих пор, несмотря на осознание значимости такого закона, проявляющейся в неоднократно предлагаемых законопроектах, отсутствует специальный акт в виде «Закона о законах». Очевидно, что это не способствует стабильности законодательства.

Дифференциация законопроектов, как правило, происходит, исходя из предмета. В то же время авторами данного исследования было обращено внимание на специфические законопроекты, впавшие в состояние летаргии, то есть не отмененные, но и не принятые в течение длительного времени, для которых было предложено обобщающее название «дормантские законопроекты» [1, 2]. Определяя название для таких законопроектов, мы исходили из существующего понятия «dormientes», переводимого с латыни как «спящие». В предыдущих исследованиях мы обращали внимание на то, что «впавший» в состояние летаргии законопроект, иллюстрирующий небрежность внесения и принятия к рассмотрению законодательных инициатив, создает неопределенность при необходимости правового регулирования вопроса, полностью или частично совпадающего с предметом «спящего» законопроекта. Кроме того, так называемое «молчание права» может свидетельствовать о том, что законодатель не считает целесообразным урегулировать соответствующее отношение правовыми средствами либо отвергает признание за данными обстоятельствами наступления (ненаступления) определенных юридических последствий [3].

Исследования этой темы предопределило интерес к явлениям, близким по смыслу, в частности, «дормантским законам», «дормантским международным договорам» и «дормантским полномочиям».

Используя предложенную терминологию, наличие «дормантских международных договоров» очень хорошо можно проиллюстрировать на примере нератифицированного подписанного Россией в апреле 1997 г. Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7], оформившего решение об отказе от применения смертной казни на территории России [4]. Прошло 25 лет, договор до сих пор не ратифицирован. Вне оценок целесообразности отмены смертной казни хотелось бы отметить, что процедура, мягко говоря, затянулась.

Говоря о «дормантских полномочиях», мы проанализировали некоторые полномочия одного из органов государственной власти – Конституционного Суда. Небезынтересно напомнить, что до принятия конституционных поправок в 2020 г. в соответствии с положениями ч. 3 ст. 100 Российской Конституции совместное собрание палат Федерального Собрания было предусмотрено для заслушивания Посланий Президента и Конституционного Суда (кроме того, совместно палаты ФСРФ до внесения в 2020 г. поправок в Конституцию могли собираться в соответствии с положениями ч. 3 ст. 100 для заслушивания выступлений руководителей иностранных государств). Относительно института Посланий Президента РФ очевидно, что он стал традиционным для России. Этот формат часто используется для весьма важных для страны предложений. В частности, предложение о внесении поправок в российскую Конституцию 1993 г. было озвучено 15 января 2020 г. в ходе ежегодного послания Президента Федеральному Собранию. Относительно посланий российскому парламенту высшего судебного органа конституционного контроля нужно отметить, что этим конституционным полномочием Конституционный Суд РФ не воспользовался в течение 22 лет ни разу. На самом деле вряд ли это можно оценивать положительно. Правовые позиции Конституционного Суда есть результат истолкования конкретных положений законодательства, итог выявления конституционного смысла рассматриваемых положений в пределах компетенции Конституционного Суда. Спецификой его конституционно-контрольных полномочий предопределяются особенности правовой природы и юридической силы решений Суда. Правовые позиции Конституционного Суда, выраженные по итогам рассмотрения дела в его постановлении или определении, имеют общеобязательный характер, обладают нормативностью и, соответственно, могут признаваться источниками права. При этом в основном речь идет не только о так называемом «негативном нормотворчестве», которое является следствием признания не соответствующими Конституции положений оспариваемого нормативного акта, в связи с чем он утрачивает силу. Конституционный Суд, применяя формулу «законодателю надлежит сформулировать...», создает положения нормативного характера, имеющие общеобязательный характер, повышенную юридическую силу. В этом проявляется специфическая форма его правотворческой деятельности, так как с помощью конституционного истолкования преодо-

левается коллизия между несколькими нормами путем поиска баланса содержащихся в них конкурирующих ценностей. Обеспечивая сбалансированность конституционных ценностей, Конституционный Суд Российской Федерации раскрывает их подлинную сущность с учетом содержания самой Конституции [5, с. 115]. Такие конституционные полномочия КС РФ предопределяют наличие существенного повода для диалога между Конституционным Судом и Федеральным Собранием. Многие проблемные вопросы, вероятно, могли бы быть урегулированы в этом формате. Но… не состоялось, не случилось. Принятый в 2020 г. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции исключил из конституционного текста упоминание о послании парламенту Конституционного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что «дормантские полномочия» существуют в полномочиях органов конституционного контроля многих стран, мы проанализировали их на примере Федерального конституционного суда Германии (далее – ФКСГ), наделенного рядом резервных полномочий, которые ФКСГ либо никогда не использовал, либо использует крайне редко.

К таким полномочиям относится, например, лишение основных прав, которое основано на положении, что защита гарантированных Конституцией прав человека в Германии осуществляется только в том случае, если не происходит злоупотребление данными правами в целях свержения конституционного строя. Лица, использующие свои права с этой целью, могут быть лишены их (ст. 18 Конституции). Кроме того, к полномочиям ФКСГ в соответствии с положениями ст. 21 Конституции ФРГ относится возможность запрета политической партии в случае, если деятельность последней направлена на причинение ущерба основам конституционного строя. Обычными, традиционными для многих Основных законов являются крайне редко используемые полномочия по проверке правильности выборов, обвинений против Президента и других высших должностных лиц, в частности, против судей. Специфика федеративного устройства Германии обусловила полномочия по рассмотрению споров при расхождении в толковании Основного закона конституционными судами земель и по рассмотрению споров при расхождении мнений по вопросу о действии права в качестве федерального права.

Появление данных, в используемой нами терминологии «дормантских», полномочий исследователи связывают с историческими предпосылками и требованиями современного демократического государства [6].

В завершение хотелось бы отметить, что предлагаемое исследование имеет цель привлечь внимание к теме, которой в сегодняшнем теоретико-правовом пространстве не уделяется должного внимания. Вместе с тем мы полагаем, что обозначенные в статье примеры, наши аргументы и выводы могут вызвать научную дискуссию по теме, которая заслуживает серьезного исследования не только у специалистов в области конституционного права, но и у исследователей, чей научный интерес лежит в плоскостях истории, теории и философии права.

Список источников

1. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты – летаргия без срока давности // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 4.
2. Захарцев С.И. Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных инициатив // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7.
3. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 34–36.
4. Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и… против // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022-1. вып. 55. С. 22–46.
5. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021.
6. Свистунова М.А. Судебный конституционный контроль в Федеративной Республике Германия: конституционно-правовой статус Федерального конституционного суда: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.
7. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс]. URL: http://www.threefold.ru/ru.

References

1. Zaxarcev S.I., Vinogradova E.V., Sal`nikov V.P. Dormantskie zakonoproekty` – letargiya bez sroka davnosti // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2022. № 4.
2. Zaxarcev S.I. Vinogradova E.V., Sal`nikov V.P. Dormantskie zakonoproekty`. Letargiya zakonodatel`ny`x iniciativ // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 7.
3. Lazarev V.V. Probely` v prave i puti ix ustraneniya. M., 1974. S. 34–36.
4. Vinogradova E.V. Rossijskaya konstitucionnaya identichnost`. Smertnaya kazn`, protiv i… protiv // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2022-1. vy`p. 55. S. 22–46.
5. Vinogradova E.V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. M.: Ritm, 2021.

6. Svistunova M.A. Sudebny`j konstitucionny`j kontrol` v Federativnoj Respublike Germaniya: konstitucionno-pravovoj status Federal`nogo konstitucionnogo suda: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2007.
7. Protokol № 6 k Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod otnositel`no otmeny` smertnoj kazni [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.threefold.ru/ru.

Статья поступила в редакцию 13.11.22; одобрена после рецензирования 20.11.22; принята к публикации 20.11.22.

The article was submitted 13.11.22; approved after reviewing 20.11.22; accepted for publication 20.11.22.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 85.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):85.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 34.023
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_85

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна[1], ГОГОЛЕВ Алексей Михайлович[2]
[1] Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация
[2] Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и конституционного права Пермского государственного национального исследовательского университета
614990, Пермский край, г. Пермь, ул. Букерева, д. 15, Российская Федерация

Аннотация: Трансформации современного мира обуславливают поиск новых подходов к осознанию исторического места России в международном сообществе. В статье предпринята попытка анализа основ российского конституционализма в реалиях правовой государственности, основы которой обусловлены исторически значимыми для судеб российского народа идеями, взглядами, идеалами и ценностями. В качестве цели настоящего исследования хотелось бы обозначить актуализацию работ, институционализирующих российскую идентичность, появление которой в конституционном тексте Российской Федерации произошло в 2020 г. благодаря принятию Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Ключевые слова: конституционное развитие, культурная идентичность, традиционные ценности, становление и укрепление государственного единства, место русского народа в современном мире

Для цитирования: Виноградова Е.В., Гоголев А.М. Российская идентичность как элемент системы конституционных ценностей // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 85. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_85

Policy and economy of Eurasia

Original article

RUSSIAN IDENTITY AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL VALUES

VINOGRADOVA Elena Valeryevna[1], GOGOLEV Alexey Mikhailovich[2]
[1] Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
119019, Moscow, Znamenka St., 10, Russian Federation
[2] Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of Perm State National Research University
614990, Perm, Bukereva str., 15, Russian Federation

Abstract: The transformations of the modern world determine the search for new approaches to understanding Russia's historical place in the international community. The article attempts to analyze the foundations of Russian constitutionalism in the realities of legal statehood, the foundations of which are determined by historically significant ideas, views, ideals and values for the fate of the Russian people. As the purpose of this study, The authors would like to designate the actualization of works that institutionalize Russian identity, the appearance of which in the constitutional text of the Russian Federation occurred in 2020.

Keywords: constitutional development; cultural identity; traditional values; formation and strengthening of state unity; the place of the Russian people in the modern world

For citation: Vinogradova E.V., Gogolev A.M. Russian identity as an element of the system of constitutional values = Eurasian advocacy. 2022;4(59):85. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_85

© Виноградова Е.В., Гоголев А.М., 2022

Начать эту статью хотелось бы с цитаты русского ученого В.О. Ключевского, который отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [5, с. 42]. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно сохранить те принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в искусстве, культуре, религиозных и философских традициях [2, с. 145].

Серьезные конституционные преобразования отражают, по мнению Н.С. Бондаря, зарождение новой политической философии, новой конституционной идеологии. Это предполагает необходимость поиска принципиально новых подходов к пониманию и обоснованию философско-мировоззренческих основ и ценностей современного конституционализма в условиях глобалистского мира [1, с. 46].

Обусловленность дальнейшего развития России укреплением ее суверенитета и идентичности, закреплением их в конституционном тексте определяет их как конституционные ценности. Очевидно, что именно они формируют ориентиры для общества, отражаясь в тексте основных законов страны. С момента закрепления в Российской Конституции положения о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2), ценность обрела не только социально-философское, но и конституционно-правовое содержание. Современное конституционное право нередко оперирует такими категориями, как цели, ценности, приоритеты, имеющими в изначальном смысле не правовое, а скорее философское, социологическое содержание. Поэтому весьма важным видится определение их правового содержания.

Роль Конституции РФ в процессе закрепления ценностей заключается в том, что в ней как в основном законе государства перечисляются предельно обобщенные, выступающие в качестве целей развития общества и государства приоритеты. Таким образом, будучи нормативным правовым актом высшего порядка, Конституция является выражением ценностно-нормативной системы общества. Поэтому весьма важно сформировать восприятие их в качестве ценностей общественным сознанием. Ценностное отношение к закрепленным в конституционном тексте идеям и принципам приобретает регулятивное значение в силу того, что они создают систему нравственно-правовых регуляторов, определяющих аксиологические границы поведения органов публичной власти, институтов гражданского общества, граждан данной страны. Поэтому можно утверждать, что аксиологическая составляющая норм, формирующих конституционные ценности, определяет воздействие Основного закона на поведение человека, которое связано с формированием его мировоззрения, убеждений, жизненных ориентаций.

Следует отметить, что система приоритетных для российского государства ценностей сформировалась не только благодаря буквальному прочтению конституционного текста. Ряд формально не зафиксированных в Конституции ценностей нашли свое место в системе российских конституционно-значимых ценностей в контекстной интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, получили свое обоснование в таком качестве справедливость и определенность публичных правоотношений, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений, поддержание доверия граждан к закону и действиям государства и др., обозначаемые КС РФ как принципы (от лат. Principium – начало). Конституционный Суд за тридцать лет своего существования создал систему принципов, формирующих конституционные ценности. Определяя принцип как концептуальную идею, обобщающую основание некоторой системы, общеправовым принципом можно считать базовое положение, на котором построена научная модель нормативного регулирования общественных отношений. Закрепленные и вытекающие из смысла Конституции, трактуемые в этом качестве Конституционным Судом, они формируют основу правовой системы и определяют направление развития правовой действительности. Конституционные принципы, как отмечает Г.А. Гаджиев, «…в большей степени, чем конкретные конституционные нормы, подвержены трансформации в процессе истолкования, что и обеспечивает динамизм в развитии конституционного права» [3, с. 37].

Полагаем, что в ближайшее время Конституционным Судом Российской Федерации будет зафиксирована правовая позиция, в соответствии с которой российская конституционно-правовая идентичность станет одним из элементов системы конституционно-значимых ценностей, принципом, обладающим должной степенью универсальности, имеющим приоритет в отношении иных правовых актов, распространяющим свое влияние на все субъекты права.

Поэтому, на наш взгляд, весьма своевременными будут теоретические исследования российской идентичности как системы, состоящей из разных элементов – исторического, культурного, правового и т. п. Очень важно в этих исследованиях учитывать, что Россия многонациональна, ее история связала судьбу русского народа с судьбой многих других. Аксиома, что становой хребет России сформирован русскими, предопределен их наибольшей численностью, глубокой исторической связью с землей России, уникальностью богатства культурного потенциала языка и мысли – почвы для существования реальной, а не мистической и не заемной совести русского человека.

Переоценка корневых ценностей, формирующих идентичность россиян, предопределяет поиск ориентиров, способных возродить в новых условиях лучшие качества русского типа личности. Возрождение русского характера, русской души и русского духа – это единственная жизнеспособная основа для возрождения народа в целом, его экономической, гражданственной, политической, правовой, культурной, религиозной, идеологической идентичности.

Что значит быть русским и что отличает русский тип личности от личностей других народов России и мира на фоне общих черт и свойств? Достанет ли русскому человеку силы, чувств, воли, мысли, действия для противостояния агрессивно, подчас весьма жестко навязываемой чуждой идеологии?

Вопросы, пробудится ли в русском человеке совесть истинно свободной личности, то есть совесть, побуждающая к миру и согласию как внутри своего народа, так и в отношении других народов, всегда возникали в работах великих русских мыслителей. Вернадский, Рерих, Бердяев, Соловьёв и многие другие искали и предлагали свой ответ на вопрос, обретет ли русский человек смысл жизни, достойный и достаточный для восстановления глубокой исторической перспективы России в мировом развитии человечества. В реалиях сегодняшнего дня мы полагаем возможным объединить эти разрозненные элементы в общую систему, определяемую как российская конституционно-правовая идентичность. В предыдущих исследованиях [4, с. 47–52] было предложено использовать различные подходы к пониманию ее сущности. Социологический, который сводится к перечислению добродетелей и пороков русского народа с последующим уравновешиванием поступков и проступков. Философско-культурологический, суть которого – в проникновении во внутренний (душевный и духовный) нравственный мир отдельной личности. Классическая русская литература вся пронизана поиском нравственной основы характера русского человека. Это неранжированный перечень добродетелей и пороков, достоинств и недостатков, приобретений и потерь. Русская нравственная жизнь – это постоянная борьба внутри личности часто противоположных желаний, чувств, мыслей, поступков. Этот подход, практически философский, опасен потенцией подмены реальной личности личностью надуманной, реального характера – характером вымышленного персонажа. Здесь есть возможность соскальзывания с этики, постоянно обнаруживающей себя поступком, в психологию и эстетизм, которые часто могут ограничиться изображением сферы переживания, лишенного поступка.

Полагаем, что еще один подход предопределен реализацией суверенной национальной правовой идеи. Основание такого подхода детерминировано переплетением правосознания с исторически значимыми для судеб народа идеями и взглядами, идеалами и ценностями, представлениями, чувствами и эмоциями. Право документально отражает внутреннюю нравственную позицию всех чаяний душевной и духовной жизни русского народа.

Именно русская нравственная идеи отражена в конституционном тексте в формуле: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации» [7]. Что кроется внутри этого текста? Российское государство как мощнейший способ организации общества, используя правовые методы для воздействия на общественную жизнь, последовательно и неуклонно реализует идею сложившегося государственного единства всех народов в федеративном устройстве государства. В развитии положений преамбулы Конституции России сегодня видим связь русско-

го народа, реализующего через публичную власть право в модели, в которой, как писал немецкий юрист Г. Кельзен, «…и власть, и право реально исходит от народа» [6, с. 14].

Исторически сформировавшаяся специфическая единая система национальных ценностей, уникальность философского, религиозного, правового и культурного наследия – вот основа российской конституционной идентичности, закрепленная на самом высоком уровне, нуждающаяся в исследовании ее элементов.

Список источников

1. Бондарь Н.С. Философия российского конституционализма: в контексте теории и практики конституционного правосудия // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М.: Летний сад, 2010. С. 46.
2. Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021.
3. Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов. Конституционные суды и законодательные органы – друзья и соперники на арене конституционной политики // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2 (63). С. 37.
4. Гоголев А.М. Отражение культурной идентичности в российских суверенных конституционных ценностях // Мир политики и социологии. 2019. № 11. С. 47–52.
5. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций / послеслов., коммент. А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С. 42.
6. Hans KelsenPure Theory of Law. 2 ed. 1960. С. 542.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

References

1. Bondar` N.S. Filosofiya rossijskogo konstitucionalizma: v kontekste teorii i praktiki konstitucionnogo pravosudiya // Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj e`konomiki. M.: Letnij sad, 2010. S. 46.
2. Vinogradova E.V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. M.: Ritm, 2021.
3. Gadzhiev G.A. Principy` prava i pravo iz principov. Konstitucionny`e sudy` i zakonodatel`ny`e organy` – druz`ya i soperniki na arene konstitucionnoj politiki // Sravnitel`noe konstitucionnoe obozrenie. 2008. № 2 (63). S. 37.
4. Gogolev A.M. Otrazhenie kul`turnoj identichnosti v rossijskix suverenny`x konstitucionny`x cennostyax // Mir politiki i sociologii. 2019. № 11. S. 47–52.
5. Klyuchevskij V.O. Russkaya istoriya. Polny`j kurs lekcij / posleslov., komment. A.F. Smirnova. M.: OLMA-PRESS Obrazovanie, 2004. S. 42.
6. Hans KelsenPure Theory of Law. 2 ed. 1960. S. 542.
7. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.).

Статья поступила в редакцию 13.11.22; одобрена после рецензирования 20.11.22; принята к публикации 20.11.22.

The article was submitted 13.11.22; approved after reviewing 20.11.22; accepted for publication 20.11.22.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 89.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):89.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 342.57
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_89

ТИПОЛОГИЯ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ О ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩЕМ НАРОДЕ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

СТЕПАНОВ Михаил Антонович
Младший научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация

Аннотация: Поправки к Конституции России, принятые в 2020 г., внесли существенный вклад в дело развития российского конституционализма. Однако если по вопросу поддержки комплекса поправок в обществе наблюдается устоявшийся консенсус, то по отдельным положениям новой редакции Основного закона разногласия сохраняются и сегодня. В статье при помощи методов типологизации и дискурс-анализа предпринята попытка составить типологию подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политической и юридической науке на современном этапе. Критерием типологизации является позиция конкретного исследователя или группы исследователей в отношении анализируемого положения Конституции. Сделан вывод о том, что на сегодняшний день в отечественной политико-правовой науке существуют три типа подходов к анализу данного положения: националистический, эгалитарный и лингвистический. Результаты исследования позволяют составить систематизированное представление о спектре взглядов научного сообщества России на данную проблему.

Ключевые слова: государствообразующий народ, политико-правовой дискурс, Конституция России, поправки к Конституции, национализм, русский народ, русский язык, типология

Для цитирования: Степанов М.А. Типология подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политико-правовой науке // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 89. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_89

Policy and economy of Eurasia

Original article

TYPOLOGY OF APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE CONSTITUTIONAL PROVISION ON THE STATE-FORMING PEOPLE IN THE RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL SCIENCE

STEPANOV Mikhail Antonovich
Junior Researcher of the Department of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russian Federation

Abstract: Amendments to the Constitution of Russia adopted in 2020 have made a significant contribution to the development of Russian constitutionalism. However, if there is an established consensus on the issue of supporting a set of amendments in society, then disagreements remain on certain provisions of the new version of the Basic Law today. In the article, using the methods of typologization and discourse analysis, an attempt is made to compile a typology of approaches to the analysis of the constitutional provision on the state-forming people in Russian political and legal science at the present stage. The criterion of typologization is the position of a particular researcher or group of researchers in relation to the analyzed provision of the Constitution. It is concluded that today in the domestic political and legal science there are three types of approaches to the analysis of this provision: nationalistic, egalitarian and linguistic. The results of the study allow us to make a systematic representation of the range of views of the Russian scientific community on this problem.

Keywords: state-forming people, political and legal discourse, The Constitution of Russia, amendments to the Constitution, nationalism, the Russian people, Russian language, typology

© Степанов М.А., 2022

For citation: Stepanov M.A. Typology of approaches to the analysis of the constitutional provision on the state-forming people in the Russian Political and legal science = Eurasian advocacy. 2022;4(59):89. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_89

Введение

Принятые в 2020 г. поправки к Конституции стали важной вехой на пути развития постсоветской России [6]. Как отмечают некоторые специалисты, содержание последней конституционной реформы в целом соответствует тенденциям государственного развития стран – республик бывшего СССР [21, с. 104], что свидетельствует о том, что Россия находится в общем региональном русле государственного строительства. И если в поддержке большинством населения страны комплекса поправок сомневаться не приходится, по данным ЦИК РФ, за них высказалось 77,92 % принявших участие в общероссийском голосовании [16], то по отдельным изменениям Основного закона споры порой возникают и по сей день. Касается это в первую очередь содержания новой редакции ч. 1 ст. 68 Конституции, посвящённой статусу русского языка, который помимо государственного приобрёл также статус языка государствообразующего народа, входящего в «многонациональный союз равноправных народов» России [12, с. 19]. При этом в тексте Конституции не даётся дополнительных пояснений о том, что следует понимать под «государствообразующим народом» и кого считать его представителями, из-за чего остаётся широкое поле для интерпретаций.

Данную проблему попытался разрешить Конституционный Суд России. Так, в соответствии с Заключением Суда от 16 марта 2020 г. данное положение необходимо трактовать как основанное «на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация» [11]. Вместе с тем отмечается, что рассматриваемое положение не умаляет достоинство других народов и не может расцениваться как противоречащее Конституции, поскольку имеет неполитический характер.

Тем не менее, если государственный статус русского языка сомнений ни у кого не вызывает, то положение о государствообразующем народе и предложенная Конституционным Судом его трактовка не выглядят столь однозначно, поскольку затрагивают весьма противоречивую, но важную для России проблему национальной идентичности, которую невозможно разрешить только правовым путём, ибо это в первую очередь категория политическая. Кроме того, данная Конституционным Судом трактовка ставит вопрос о том, не выходит ли он в этом случае за пределы предписанной ему ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» сферы рассмотрения исключительно правовых вопросов [20].

На современном этапе в российском обществе отсутствует чётко выраженный консенсус об объёме и содержании понятия «государствообразующий народ» и целесообразности его закрепления в Конституции страны. Сегодня существует множество работ, в которых подробно разбирается проблема отражения данного понятия в общественном и экспертном политико-правовом дискурсе. Достаточно обратить внимание, например, на труды В.А. Ачкасова [3], В.А. Авксентьева [1], О.Ю. Яхшияна и В.А. Волох [22], Р.Р. Галлямова и И.В. Кучумова [7]. С другой стороны, интерес к научному дискурсу у исследователей данного вопроса не столь ярко выражен. Между тем в нём можно наблюдать не меньшую широту взглядов на эту проблему. В рамках настоящей работы, используя методы типологизации и дискурс-анализа, предпринята попытка составить типологию основных подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в современной российской политической и юридической науке. В качестве критерия типологизации выступает позиция конкретного автора или группы авторов в отношении анализируемого положения Основного закона. Результаты исследования позволяют составить систематизированное представление о спектре мнений юридико-политологического научного сообщества России о проблеме государствообразующего народа.

Националистический подход

Представители первого подхода, который мы условно называем националистическим, в общих чертах придерживаются трактовки конституционного положения о государствообразующем народе, данной Конституционным Судом России. Так, например, С.И. Некрасов отмечает, что, несмотря на то, что в тексте Конституции не указывается конкретно на русский народ, сомнений в том, что имеется в виду именно он, быть не может, поскольку русский народ внёс наибольший вклад в создание российского государства [15, с. 39]. При этом он также добавляет, что на доктринальном уровне остаётся открытым вопрос об особом статусе некоторой части российских граждан в контексте рассматриваемого положения [15, с. 39].

Действительно, несмотря на позицию Конституционного Суда, который отметил в упомянутом выше Заключении, что данное положение не может считаться дискриминирующим кого-либо, указание на особую роль одного из народов, входящих в многонациональный союз равноправных народов России, может рассматриваться как нарушение статусного равенства участников этого союза при сохранении формального правового равенства. Но, несмотря на это, автор указывает на то, что закреплённое в Конституции понятие «государствообразующий народ» имеет непреходящую ценность в части «правовой охраны и защиты титульной нации, этноса, преобладающего количественно на той или иной территории» [15, с. 40], одновременно также отмечая опасность закрепления схожих норм на уровне субъектов федерации по причине возможного роста сепаратистских настроений [15, с. 40].

Схожей позиции придерживается О.Н. Гончар, который признаёт за русским народом право на государствообразующий статус по причине того, что он является наиболее многочисленной этнической группой в России, которая заложила основы российской государственности [9, с. 149]. По его мнению, уже по этой причине за русским народом необходимо конституционно закрепить права «на суверенитет на всей территории и обязанности единственного полновластного хозяина страны» [9, с. 149].

В контексте проблемы государствообразующего народа О.Н. Гончар обращается к примерам закрепления особого статуса численно доминирующей этнической группы в конституциях зарубежных стран [9, с. 148–149]. Рассматривая опыт Украины, Армении, Турции и т. д., автор обосновывает необходимость отказа от концепции многонациональности в России, которую он называет юридическим нонсенсом [9, с. 145], и признания России мононациональным государством русского народа. Похожим образом поступает и А.А. Уваров. Касаясь проблематики титульной нации, он указывает на то, что в преамбуле к Конституции России «не отражены признаки титульной нации», которая обуславливает название государства [19, с. 45–46]. В качестве примера подобного удачного отражения он приводит конституции таких стран, как Франция, Испания, Польша и Германия, подчёркивая, что новая редакция ч. 1 ст. 68 Конституции России снимает вопрос о том, какой народ считать титульным [19, с. 45–46].

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что ни А. Уваров, ни О. Гончар, ставя в пример конституции тех или иных государств, не обращают внимание ни на исторический контекст, сформировавший подобную конституционную конфигурацию, ни на современное состояние проблемы, анализируя положения данных конституций сугубо с формальной точки зрения. Иными словами, апелляция к основным законам зарубежных стран происходит в некотором контекстуальном вакууме, как раз и навсегда зафиксированная данность, без анализа среды, в которой появились рассматриваемые конституционные положения, и того, как их следует интерпретировать сегодня. Между тем необходимость такого анализа очевидна ввиду того, что конституция того или иного государства отражает в первую очередь политико-правовую специфику данного государства, и то, что может показаться удачно реализованным в одной стране, может быть неприменимо в другой. Тем не менее трудно оспариваемым остаётся тезис сторонников данного подхода о том, что доминирующая этническая группа, как правило, даёт название государству, из-за чего использование этнонимов в тексте конституции может быть оправдано с точки зрения исторической преемственности государства и сохранения исторической памяти.

Касаясь вопросов истории, О.Н. Зайцева предлагает рассматривать положение о государствообразующем народе в русле отражённой в преамбуле Конституции идеи сохранения исторически сложившегося государственного единства и возрождения суверенной государственности России, а также указывает на то, что и до принятия поправок к Конституции идея о русском народе как государствообразующем находила своё выражение в документах стратегического планирования, в частности, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [10, с. 324]. В качестве одного из аргументов в правовом анализе рассматриваемого конституционного положения О. Зайцева приводит Заключение Конституционного Суда от 16 марта 2020 г. [11], соглашаясь с которым, констатирует, что данное положение не нарушает конституционный принцип равноправия народов и их право на самоопределение в России [10, с. 25].

В то же время Л.Р. Миролюбова пишет о восстановлении исторической справедливости с принятием новой редакции Конституции, в которой теперь впервые «объективно признана роль русского народа в образовании российской государственности» [14, с. 78]. В целях иллюстрации своей позиции автор приводит примеры «умале-

ния русского народа» в различных областях жизни советского общества и в коммунистической идеологии, отмечая тот факт, что в РСФСР не было республиканской партийной организации и академии наук, в отличие от других субъектов СССР [14, с. 79]. Затем Л.Р. Миролюбова, согласившись с позицией Конституционного Суда, обозначенной в упоминавшемся выше Заключении, отходит от темы государствообразующего статуса русского народа и сосредотачивается отдельно на роли русского языка в российском обществе, который считает «общенациональным достоянием народов России» [14, с. 79]. С позиции автора, данные обстоятельства позволяют признать «объективную необходимость закрепления государствообразующего статуса русского народа» [14, с. 79].

М.А. Маслин, обращаясь уже к современному периоду истории России, пишет, что в результате конституционной реформы впервые постсоветская культурная политика страны, направленная на формирование гражданской нации, получила этническое основание, конкретизирующее «определённого государствообразующего носителя языка, вероисповедания, традиций и национальных духовно-культурных ценностей» [13]. Развивая данный тезис, автор предлагает дополнить содержание п. «в» ст. 71 и п. «б» ст. 72 Конституции, разграничивающих сферы ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в части регулирования и защиты прав национальных меньшинств [12, с. 20–21], понятием «национальное большинство», имея в виду русский народ [13]. В заключение М.А. Маслин отмечает особую интегрирующую и коммуникативную роль русского народа, его культуры и языка, являющихся одним из столпов обеспечения национального суверенитета [13].

Эгалитарный подход

Второй – эгалитарный – подход характеризуется непринятием его сторонниками концепта «государствообразующего народа» как особого статуса русского народа, а также защитой равного статуса всех народов России. По мнению В.А. Ачкасова, добавленное в Конституцию положение о государствообразующем народе закрепило символическое неравенство граждан России путём возвышения представителей русского народа [3, с. 218]. Данное положение вступает в противоречие с положением ст. 3 Конституции, в которой закреплено, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является её многонациональный народ [12, с. 4], т. е. некоторое единое, горизонтальное социальное образование, в то время как новая редакция ч. 1 ст. 68 Основного закона иерархиезирует данное образование, ставя под сомнение его единство, превращая многонациональный народ в «многонациональный союз народов» [3, с. 218]. С точки зрения автора, положение о государствообразующем народе, которое можно рассматривать как уступку этническому большинству, носит популистский характер, «представляя собой пример юридического нонсенса» [3, с. 218]. В условиях высокого уровня национального самосознания народов России закрепление в Конституции понятия «государствообразующий народ» не может способствовать консолидации российской гражданской нации [3, с. 220], особенно в ситуации, когда в российском политическом дискурсе доминирует этнокультурный взгляд на понятие «народ», отождествляемое с нацией [4, с. 69]. Отмечая также тот факт, что этничность не может являться основой государственности, В. Ачкасов апеллирует к международному праву, указывая на то, что оно не признаёт за этническими группами право на политическое самоопределение, оставляя его за народами как гражданскими (политическими) сообществами [4, с. 72].

Ранее мы также указывали на то, что выделение русского народа и русской культуры из многообразного состава народов и культур России создаёт благоприятную почву для межнациональных противоречий и конфликтов [18, с. 80]. Придавать особый статус русскому народу, даже если он не меняет его правовое положение, «значит подвергать дискриминации другие народы, населяющие территорию РФ» [18, с. 80]. При этом необходимо признать, что русский народ действительно внёс существенный вклад в создание и дальнейшее развитие российской государственности, однако данный факт ни в коей мере не должен умалять не менее значимый вклад других народов России. Поэтому, в целях сохранения межэтнического согласия на территории России следует придерживаться статусного равенства между населяющими её народами, пресекая любые попытки одних добиться особого положения по отношению к другим, а также прилагать усилия по созданию и развитию общих для всех народов культуры и традиций.

Лингвистический подход

Особняком от двух предыдущих стоит лингвистический подход. Его представители рассматривают конституционное положение о государствообразующем народе в связке с категорией языка, поскольку в тексте Основного закона речь идёт

в первую очередь о русском языке, являющемся языком государствообразующего народа. Так, например, по мнению В.А. Симонова, поправка о государствообразующем народе «усиливает гарантии русского языка как государственного» [17, с. 180]. И несмотря на то, что в дальнейшем автор переходит к аргументации в пользу особой роли русского народа [17, с. 180–181], по причине чего его точку зрения следует отнести к националистическому подходу, данный тезис в целом иллюстрирует позицию части сторонников лингвистического подхода.

В большей степени тезис о русском языке раскрывает Е.А. Глаголева, которая предлагает рассматривать изменение ч. 1 ст. 68 Конституции не с точки зрения перемены статуса некоторой совокупности граждан России, а в плоскости языковой культуры [8, с. 188]. Данная поправка «призвана не внести коррективы в статус русского народа, а усилить конституционную роль русского языка» [8, с. 188], который необходимо рассматривать в качестве «духовного интегратора российского общества, а не только универсальной основы для публичных коммуникаций» [8, с. 189]. Русский язык служит одним из опорных элементов в формировании общенациональной идентичности народов России, а также значимым фактором современного развития государства и общества. Поэтому новый статус русского языка подчёркивает его «историческую субъектность» и «тесную взаимосвязь его духовной феноменологии с генезисом «исторической России» [8, с. 189].

Однако данная трактовка конституционного положения о языке государствообразующего народа наталкивает на вывод о том, что государствообразующим должно считаться всё население России. В таком случае бессмысленным становится само понятие «государствообразующий народ», поскольку оно указывает на некоторую иерархическую общность, а если все части данной общности являются в равной степени государствообразующими, то никто из них в отдельности не может претендовать на такой статус. При этом рассматривая всех граждан того или иного государства в качестве государствообразующего народа, можно представить, что на данной территории могут проживать лица, не являющиеся гражданами, т. е. не принадлежащие к государствообразующей части населения этой страны, а потому имеющие иной, более низкий статус. Но для подобного разделения людей существует институт гражданства, поэтому при трактовке рассматриваемого понятия в данном ключе встаёт вопрос об уместности его использования и закрепления в Конституции.

Как пишет коллектив авторов в лице Л.Н. Васильевой и А.А. Васильева, после принятия Конституции 1993 г. сохранилась проблема, касающаяся необходимости конституционного закрепления критериев выбора языка в качестве государственного, а также дополнительных гарантий защиты данного языка [5]. В последней редакции Конституции, полагают авторы, эту проблему удалось решить. В частности, поправка к ч. 1 ст. 68 закрепляет два аспекта. Во-первых, появляется критерий отнесения национального языка к государственному, а именно государствообразующий статус народа, для которого он является родным. При этом государствообразующим считается тот народ, который выполняет функцию объединения всех народов России, а также чей язык исторически стал языком межнационального общения. Во-вторых, на конституционном уровне закрепляется положение русского народа как государствообразующего, что совместно с первым аспектом позволяет прочно зафиксировать государственный статус русского языка и даёт дополнительные гарантии по его защите [5].

Иной точки зрения придерживается Е.К. Арутюнова, позицию которой можно считать схожей с позицией сторонников эгалитарного подхода. По её мнению, русский язык является связующим звеном между гражданами России, однако конституционная новелла о языке государствообразующего народа выступает дезинтегрирующим фактором в российском обществе [2, с. 118–119], поскольку в таком виде «недвусмысленно понимается обществом как соотношение с русскими в этническом смысле» [2, с. 119]. Иными словами, в текущей редакции ч. 1 ст. 68 Конституции русский язык воспринимается в первую очередь как язык русских, а не граждан России, что может восприниматься как ассимиляционная политика федерального центра, направленная против культурно-этнической самобытности народов России.

Заключение

В результате проведённого исследования удалось провести типологизацию основных подходов к анализу конституционного положения о государствообразующем народе в российской политической и юридической науке на современном этапе. Были выявлены следующие типы подходов: националистический, эгалитарный и лингвистический.

Сторонники первого – националистического – подхода защищают право русского народа на государствообразующий, первенствующий

статус, апеллируя к его особой роли в построении российского государства, что перекликается с позицией Конституционного Суда, к его количественному соотношению относительно других народов, населяющих Россию, а также к необходимости восстановления, в этой связи, исторической справедливости путём официального закрепления данного статуса.

Приверженцы эгалитарного подхода считают нецелесообразным закрепление в Конституции концепта «государствообразующий народ» ввиду его потенциально отрицательного воздействия на характер межнациональных отношений в стране и дискриминации части граждан России путём деления их на представителей государствообразующего народа и прочих, негосударствообразующих, народов.

Лингвистический подход не является столь однородным, как два предыдущих, в общих чертах его представители анализируют конституционное положение о государствообразующем народе в его привязке к русскому языку, как это прописано в Конституции. Отмечается интегрирующая роль русского языка в российском обществе, чему призвана способствовать поправка о государствообразующем народе, усиливающая конституционный статус русского языка как государственного. Однако некоторые авторы, напротив, указывают на дезинтегрирующий характер данной поправки, в результате принятия которой русский язык начинает восприниматься как навязываемый сверху язык этнического большинства, угрожающий культурно-этнической самобытности других народов, что приближает данную точку зрения к эгалитарному подходу.

Список источников

1. Авксентьев В.А. Этничность в современном общественно-политическом и научно-экспертном дискурсе на Северном Кавказе // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы: Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т. / под общ. ред. Т.А. Сеннюшкиной. Симферополь: Ареал, 2021. С. 9–16.

2. Арутюнова Е.М. Русский язык в российской идентичности: теоретические подходы и актуальный контекст // Социологическая наука и социальная практика. 2021. т. 9. № 1 (33). С. 111–123.

3. Ачкасов В.А. Зачем русским статус «государствообразующего народа» // Политическая экспертиза: политэкс. 2022. т. 18. № 2. С. 215–224.

4. Ачкасов В.А. Понятие «народ» в политическом дискурсе элит // Власть и элиты. 2020. т. 7. № 2. С. 64–76.

5. Васильева Л.Н., Васильев А.А. Языковое многообразие России: новеллы конституционно-правового регулирования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. т. 11. № 8 (94) [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/s207987840012151-5-1.

6. Виноградова Е.В. Конституционные поправки. Российский опыт государственных преобразований // Государство и право. 2021. № 5. С. 19–25.

7. Галлямов Р.Р., Кучумов И.В. Понятие «государствообразующий народ» в современной российской политологии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 7–14.

8. Глаголева Е.А. Язык государствообразующего народа: развитие национальной языковой культуры в контексте конституционной реформы 2020 г. // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник материалов студенческой научной конференции, посвящённой памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 187–191.

9. Гончар О.Н. Великий русский народ как национальная идея России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. т. 5. № 2 (16). С. 139–155.

10. Зайцева О.Н. О государствообразующем народе в многонациональном союзе равноправных народов России (правовой анализ) // Современные тренды общественно-экономического развития России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2020 г.: сборник научных статей научно-практической конференции, посвящённой Дню российской науки. Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. С. 322–326.

11. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=10&rangeSize=1.

12. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2020.

13. Маслин М.А. Положение о государствообразующем русском народе в контексте культурной политики Российской Федерации // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44) [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/539.html&j_id=47.

14. Миролюбова Л.Р. Аксиологическое значение конституционной поправки о государственном языке Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 1 (30). С. 78–80.

15. Некрасов С.И. Государствообразующий народ: правовые и нравственные аспекты конституционной терминологии // Вестник Московского университета

им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2021. № 3 (29). С. 38–41.

16. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100163596969&vrn=100100163596966&region=0&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100163596969&type=232.

17. Симонов В.А. Перспективы конституционализма в полиэтнической Российской Федерации // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы международной научной конференции. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 175–184.

18. Степанов М.А. «Россияне» или «Русские»? К проблеме национальной идентичности современной России // Nauka.me. 2021. № 4. С. 78–84.

19. Уваров А.А. О расширительном значении президентских поправок к конституции Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2020. т. 73. № 11 (168). С. 43–52.

20. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.

21. Филиппова Н.А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 95–107.

22. Яхшиян О.Ю., Волох В.А. Поправки в Конституцию Российской Федерации как основа политики идентичности в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 11. С. 217–224.

References

1. Avksent`ev V.A. E`tnichnost` v sovremennom obshhestvenno-politicheskom i nauchno-e`kspertnom diskurse na Severnom Kavkaze // Politicheskoe prostranstvo i social`noe vremya: Global`ny`e vy`zovy` i civilizacionny`e otvety`: Sbornik nauchny`x trudov XXXVII Mezhdunarodnogo Xarakskogo foruma: v 2 t. / pod obshh. red. T.A. Sennyushkinoj. Simferopol`: Areal, 2021. S. 9–16.

2. Arutyunova E.M. Russkij yazy`k v rossijskoj identichnosti: teoreticheskie podxody` i aktual`ny`j kontekst // Sociologicheskaya nauka i social`naya praktika. 2021. t. 9. № 1 (33). S. 111–123.

3. Achkasov V.A. Zachem russkim status «gosudarstvoobrazuyushhego naroda» // Politicheskaya e`kspertiza: polite`ks. 2022. t. 18. № 2. S. 215–224.

4. Achkasov V.A. Ponyatie «narod» v politicheskom diskurse e`lit // Vlast` i e`lity`. 2020. t. 7. № 2. S. 64–76.

5. Vasil`eva L.N., Vasil`ev A.A. Yazy`kovoe mnogoobrazie Rossii: novelly` konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya». 2020. t. 11. № 8 (94) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://history.jes.su/s207987840012151-5-1.

6. Vinogradova E.V. Konstitucionny`e popravki. Rossijskij opy`t gosudarstvenny`x preobrazovanij // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 5. S. 19–25.

7. Gallyamov R.R., Kuchumov I.V. Ponyatie «gosudarstvoobrazuyushhij narod» v sovremennoj rossijskoj politologii // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij). 2022. № 3 (56). S. 7–14.

8. Glagoleva E.A. Yazy`k gosudarstvoobrazuyushhego naroda: razvitie nacional`noj yazy`kovoj kul`tury` v kontekste konstitucionnoj reformy` 2020 g. // Aktual`ny`e problemy` prava, e`konomiki i upravleniya: sbornik materialov studencheskoj nauchnoj konferencii, posvyashhyonnoj pamyati zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, uchyonogo-pravoveda, doktora yuridicheskix nauk, professora M.N. Marchenko. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. S. 187–191.

9. Gonchar O.N. Velikij russkij narod kak nacional`naya ideya Rossii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki. 2020. t. 5. № 2 (16). S. 139–155.

10. Zajceva O.N. O gosudarstvoobrazuyushhem narode v mnogonacional`nom soyuze ravnopravny`x narodov Rossii (pravovoj analiz) // Sovremenny`e trendy` obshhestvenno-e`konomicheskogo razvitiya Rossii. Osnovny`e itogi nauchnoj raboty` v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2020 g.: sbornik nauchny`x statej nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhyonnoj Dnyu rossijskoj nauki. N. Novgorod: Nizhegorodskij institut upravleniya – filial FGBOU VO «Rossijskaya akademiya narodnogo xozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby` pri Prezidente Rossijskoj Federacii», 2021. S. 322–326.

11. Zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.03.2020 № 1-3 o sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshix v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel`ny`x voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat`i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037?index=10&rangeSize=1.

12. Konstituciya Rossijskoj Federacii (s gimnom Rossii). M.: Prospekt, 2020.

13. Maslin M.A. Polozhenie o gosudarstvoobrazuyushhem russkom narode v kontekste kul`turnoj politiki Rossijskoj Federacii // Kul`turologicheskij zhurnal. 2021. № 2 (44) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/539.html&j_id=47.

14. Mirolyubova L.R. Aksiologicheskoe znachenie konstitucionnoj popravki o gosudarstvennom yazy`ke Rossijskoj Federacii // Aktual`ny`e problemy` sovremennosti: nauka i obshhestvo. 2021. № 1 (30). S. 78–80.

15. Nekrasov S.I. Gosudarstvoobrazuyushhij narod: pravovy`e i nravstvenny`e aspekty` konstitucionnoj terminologii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. 2021. № 3 (29). S. 38–41.

16. Obshherossijskoe golosovanie po voprosu odobreniya izmenenij v Konstituciyu Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100163596969&vrn=100100163596966&region=0&

global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100163596969&type=232.

17. Simonov V.A. Perspektivy` konstitucionalizma v polie`tnicheskoj Rossijskoj Federacii // Pravoprimenenie v publichnom i chastnom prave: materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Omsk: Omskij gosudarstvenny`j universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2020. S. 175–184.

18. Stepanov M.A. «Rossiyane» ili «Russkie»? K probleme nacional`noj identichnosti sovremennoj Rossii // Nauka.me. 2021. № 4. S. 78–84.

19. Uvarov A.A. O rasshiritel`nom znachenii prezidentskix popravok k konstitucii Rossijskoj Federacii // Lex Russica (Russkij zakon). 2020. t. 73. № 11 (168). S. 43–52.

20. Federal`ny`j konstitucionny`j zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ (red. ot 01.07.2021) «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.12.2021) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/.

21. Filippova N.A. Nacional`naya identichnost` v evrazijskom kontekste: osobennosti rossijskoj konstitucionnoj reformy` 2020 goda // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2 (28). S. 95–107.

22. Yaxshiyan O.Yu., Volox V.A. Popravki v Konstituciyu Rossijskoj Federacii kak osnova politiki identichnosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik universiteta. 2020. № 11. S. 217–224.

Статья поступила в редакцию 13.11.22; одобрена после рецензирования 20.11.22; принята к публикации 20.11.22.

The article was submitted 13.11.22; approved after reviewing 20.11.22; accepted for publication 20.11.22.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация
Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 97.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):97.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 340.1
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_97

ПРАВОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАТЕВОСОВА Елена Константиновна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), адвокат
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, каб. 455, Российская Федерация

Аннотация: В статье определяется характер и степень взаимосвязи государственной политики памяти и политики повышения правовой культуры, обосновывается важность защиты исторической правды о событиях мирового и государственного значения для сохранения и укрепления нравственных и правовых ценностей российского общества. Статья развивает доктринальные представления о реализации политики памяти, защите исторической правды, составляя научную основу при выработке и оценке правотворческих проектов-инициатив в данной области политики.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, историческая правда, историческая память, политика памяти, правовое воспитание, патриотизм, правовые ценности, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Матевосова Е.К. Правокультурное измерение официальной политики памяти в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 97. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_97

Policy and economy of Eurasia

Original article

LAW-CULTURAL DIMENSION OF THE OFFICIAL POLICY OF MEMORY IN THE RUSSIAN FEDERATION

MATEVOSOVA Elena Constantinovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), advocate
125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, office 455, Russian Federation

Abstract: The article defines the nature and extent of the relationship between the state policy of memory and the policy of improving legal culture, substantiates the importance of protecting the historical truth about events of world and national significance for the preservation and strengthening of the moral and legal values of russian society. The work develop doctrinal ideas about the implementation of the policy of memory, the protection of historical truth, forming a scientific basis for the development and evaluation of law-making projects-initiatives in this area of policy.

Keywords: legal culture, legal awareness, historical truth, historical memory, memory politics, legal education, patriotism, legal values, spiritual and moral values

For citation: Matevosova E.C. Law-cultural dimension of the official policy of memory in the Russian Federation = Eurasian advocacy. 2022;4(59):97. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_97

В современных условиях усиления конфликтности международных отношений, нарастания геополитической напряженности и обострения противоречий в обществе особую актуальность и остроту для всех государств без исключения приобретает проблема защиты исторической правды в рамках так называемой «политики памяти», официально объявляемой уже многими странами, для которых защита правды о прошлом определяет их положение в настоящем и судьбу в будущем. И до поправки к Конституции Российской Федерации, которой в 2020 году её текст был дополнен статьей 67.1, в пункте 3 устанавливающей, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается», на общем фоне усиливающегося цивилизационного противостояния и перепрограммирования общественного сознания проблема защиты историче-

© Матевосова Е.К., 2022

ской правды привлекала внимание политических и научных деятелей, а потому указанные дополнения в Основной закон государства конституировали те направления государственной политики памяти, которые идейно уже сформировались много лет назад. Ещё в 2008 году в систему официальных взглядов на внешнеполитическую деятельность России были включены положения о необходимости обеспечить условия по установлению исторической правды и не допускать превращения исторической темы в инструмент практической политики.

Следует отметить, что в действующей Конституции Российской Федерации положения о защите исторической правды в рамках одной статьи приведены правотворцем вместе с теми (о правопреемстве России, памяти предков, развитии и воспитании детей) [1], которые, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, призваны отразить содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти, и «предлагаемые нормы носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер». Однако любая норма права, в том числе и в особенности конституционная, имеет политический характер, поскольку, во-первых, устанавливается субъектами, обладающими государственной властью, по своей природе являющейся политической, во-вторых, есть само средство оформления направлений государственной политики в различных сферах жизни общества. Приведенные конституционные нормы, формируя так называемое «конституционное мировоззрение» [2], не только имеют ярко окрашенный политический характер, но и, что важно, являются ценностно-политической основой для ряда нормативных правовых актов, определяющих содержание и меры политики памяти.

В настоящее время в евразийском пространстве проблема сохранения и защиты исторической правды является предметом обсуждения в органах управления таких международных организаций, как СНГ, ОДКБ и ШОС (Совместное заявление государств – членов ОДКБ «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 2021 года, Московская декларация Совета глав государств – членов ШОС от 2020 года, Совместное коммюнике участников совместного заседания министров обороны государств – членов ШОС, государств – участников СНГ и государств – членов ОДКБ от 2020 года и многие другие подобные акты). Политические заявления таких организаций, безусловно, во многом способствуют выработке консолидированной позиции государств о совместных мерах в реализации политики памяти, однако, как представляется, концентрирование внимания преимущественно на противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов приводит к излишне узкому подходу в понимании политики памяти, ограничивая его историческими событиями того времени, в то время как попытки искажения исторической правды предпринимаются и в отношении иных событий мирового и государственного масштаба, ставших частью той истории, которая имеет экзистенциональное значение для отдельных государств.

Каждое правотворческое решение, независимо от предметности регулирования, помимо учёта ряда формально-юридических аспектов, должно быть научно обосновано, а тот большой круг вопросов, которые неизбежно возникают при определении приоритетов и, в особенности, порядка реализации государством политики памяти, необходимо выносить на обсуждение с представителями разных научных направлений, согласовывая с ними комплекс принимаемых мер, потому что такая политика имеет множество измерений, одним из которых, несомненно, является измерение правовое. Но объективность наших выводов во многом зависит от того, насколько нам известно и нами осмыслено выражение политики памяти в других измерениях – в собственно историческом, социальном, философском и культурном, а потому она формируется и реализуется стараниями не только управленцев и юристов, но и научных деятелей при всей междисциплинарности рассматриваемых вопросов.

Правовая культура есть неотъемлемая часть общей культуры. И, обращаясь к политике памяти в её культурном измерении, следует прежде всего исходить из состояния, перспектив и препятствий в целом культурного развития общества, не только правового. Но если уровень общей культуры предопределяет уровень культуры правовой, а данная зависимость очевидна, то официальная политика памяти, в каких бы формах и какими бы средствами она бы ни осуществлялась, оказывает прямое влияние на правовую культуру, особенно в контексте тех исторических событий, которые предопределили государственный и правовой уклад жизни общества. И российской, и зарубежной науке известны такие понятия, как «исторический код», «культурный код», и при-

менительно к проблематике правовой культуры, представляется, допустимо и целесообразно утверждать о существовании некого кода, который не только отражает историю, но и определяет векторы дальнейшего правокультурного развития общества. А потому любые положительные преображающие или отрицательные деструктивные воздействия на исторический код неминуемо запустят процесс переписывания кода правокультурного.

В 2011 году Президентом Российской Федерации были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. С того времени прошло уже более 10 лет, однако проблемы борьбы с правовым нигилизмом российского общества не остались в прошлом, а только с новой силой обращают на себя внимание. Широкую поддержку и сегодня продолжает получать мнение о том, что этот социальный недуг есть следствие того, что, преодолевая тернистый путь нового государственного строительства, современная Россия растеряла в этой долгой дороге то, что исторически скрепляло общество, поддерживая его общий дух, объединяя интересы и стремления. Несмотря на то, что у правового нигилизма имеются далеко не только идеологические причины, ментальный кризис в немалой степени повлиял на его распространение и усиление. Отрицание ценности права, как правило, сочетается с отрицанием значения исторических достижений государства. И в этой связи официальная политика памяти является одной из инструментальных возможностей оказать благотворное влияние на формирующееся правовое сознание молодёжи и лечебное действие на сознание нигилистически настроенных граждан иных возрастных групп. Потенциал политики памяти в эмоционально-психологическом и воспитательном плане, безусловно, очень велик, но этот потенциал надо правильно использовать.

Надо признать, что рассуждения о правовой культуре, правосознании общества, уровне правовой грамотности, которые звучат с политической трибуны из уст государственных деятелей, о которых вещают учёные за университетской кафедрой, обычно воспринимаются как лишенные практического воплощения декларации и теоретизирования. И, не являясь плодом научных фантазий, доводящих возможности абстрагирования до абсурда, это всё же во многом рассуждения о тех явлениях, которые, несмотря на своё присутствие в нашей жизни, с трудом уловимы сознанием. Всё, что не имеет прямого выражения в законодательстве и отражения в правоприменительной практике, нередко ошибочно представляется либо несущественным, либо несуществующим. Однако примечательно то, что и правотворец, и правоприменитель при возникновении реальных сбоев в функционировании механизма государственно-правового регулирования объясняют причины многих серьезных проблем именно недостаточно высоким уровнем правовой культуры общества как следствием правового нигилизма, компонентно поражающего правосознание. Если объяснять «мифом» реально существующие проблемы, то они не только не разрешаются, но и всячески маскируются. Если же рассматривать повышение правовой культуры общества как в действительности важную практическую задачу, от которой зависит успех преобразований по другим направлениям политики государства, то на властных субъектов необходимо возложить ещё большую ответственность за конкретные результаты осуществляемых мер, иначе вопросы о правовой культуре могут занять почётное место в ряду наиболее пространных и даже мифических.

Отсутствие единых консенсуально признанных критериев и показателей оценки уровня правовой культуры не является непреодолимым препятствием к такой оценке, как и отсутствие шкалы соответствующих измерений не исключает возможности оценки сведений, представляемых как исторический факт, устанавливая их правдивость или ложность и признавая отличия между исторической правдой факта и исторической правдой смысла [3]. Но должна ли политика памяти отражать только те факты, которые имеют полную историческую верификацию, или в реализации этой политики могут быть использованы различные интерпретации тех или иных событий, при которых их воспитательно-идеологический потенциал явно перевешивает необходимость их подтверждения? Что же в политике памяти имеет бóльшее значение – политика или память? Если сама память, то невозможно помнить то, чего не было. Можно не забывать, помнить и вспоминать только то, что есть часть прошлого без искажения в настоящем. При всей, казалось бы, простоте в своей постановке, эти вопросы являются исключительно сложными, и, рассматривая их в контексте повышения правовой культуры общества, важно отметить, что именно высокий уровень правовой культуры характеризуется развитостью аналитического и критичного мышления, при котором сознание людей способно отвергать то, что вызывает сомнения в правдивости.

Проводимая в Российской Федерации официальная политика памяти направлена, прежде всего, на патриотическое воспитание как часть правового воспитания. Подробно анализируя принимаемые правовые акты в данной области, можно констатировать, что патриотизм на протяжении многих лет рассматривается в большей степени в значении готовности исполнить воинский долг, а это есть необоснованная односторонность понимания истинного патриотизма, имеющего своим источником, как и «нормальное правосознание», духовную природу человека и его волю к духу, «слагаясь и протекая в формах права и государства» [4], и без этих идей невозможно представить ни одно государство, независимо от наличия или отсутствия армии.

Ядром национальной идеи, к формированию которой современная Россия уже приходит, являются идеи патриотизма в самом широком их понимании, и любая национальная идея, какая бы идеологическая платформа ни создавалась, обращается в своих посылах к истории государства. Патриотические ценности являются неотъемлемой составляющей правовой культуры, без политики памяти патриотическое воспитание не будет в должной степени эффективным, без политики памяти национальная идея не будет иметь те вековые корни, которые устоят при любых внешних воздействиях на корневую систему государства, в которой правовое сплетается с политическим, выражая и направляя культурное.

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной в 2021 году, содержатся такие слова, как «сбережение народа», которые ранее не использовались в актах такого уровня. И, исходя из положений данной Стратегии, без сохранения духовно-нравственных идеалов и культурно-исторических ценностей сбережение народа невозможно. Более того, в числе стратегических национальных приоритетов, кроме сбережения народа, обороны страны и других направлений, указанный документ впервые в рамках официальных стратегических взглядов на национальную безопасность провозглашает такой приоритет, как «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Новые нормативно-правовые подходы требуют от юридической и политической науки и смены парадигм, и введения в научный оборот новых терминов и понятий. Сегодня одним из них является «мнемоническая безопасность», содержание которой ещё только предстоит определить, увеличивая критическую массу научных взглядов о таком виде безопасности, напрямую связанном с системой человеческой памяти, для сохранения памяти о ключевых исторических событиях и защиты в целом правосознания общества от разрушительного переформатирования, так как риски, угрозы и вызовы в области мнемонической безопасности затрагивают и правокультурный код общества.

Официальная политика памяти для России, ведущей мировой державы, имеющей богатейший культурно-исторический опыт, определивший ход мировой истории, есть не альтернативное, а необходимое направление политики, значение которого подчёркивает важность её проведения на методологической научно выверенной основе, и только при этом условии историческая правда из летописного текста претворится в духовной жизни человека.

Список источников

1. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. С. 34–46.
2. Бондарь Н.С., Баринов Э.Э. Аксиология конституционного мировоззрения. Часть II. Ценностное измерение конституционного мировоззрения в координатах конституционного правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 3–10.
3. Лазарев В.В. Чаадаев. М., 1986. С. 44–52.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 91.

References

1. Xabrieva T.Ya., Klishas A.A. Tematicheskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel`ny`x voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoj vlasti». M., 2020. S. 34–46.
2. Bondar` N.S., Barinov E`.E`. Aksiologiya konstitucionnogo mirovozzreniya. Chast` II. Cennostnoe izmerenie konstitucionnogo mirovozzreniya v koordinatax konstitucionnogo pravosudiya // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. 2022. № 2. S. 3–10.
3. Lazarev V.V. Chaadaev. M., 1986. S. 44–52.
4. Il`in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya. M., 1993. S. 91.

Статья поступила в редакцию 10.12.22; одобрена после рецензирования 18.12.22; принята к публикации 18.12.22.

The article was submitted 10.12.22; approved after reviewing 18.12.22; accepted for publication 18.12.22.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 101.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):101.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 346.244
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_101

КОМИТЕТ ПО АУДИТУ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич
Доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32, Российская Федерация

Аннотация: В России корпоративное и акционерное право достаточно молоды, что не позволяет стране наработать необходимый опыт правоприменительной практики в области управления юридическими лицами. В частности, имеют место относительно скупые наработки по образованию комитетов совета директоров в акционерных обществах. Если подобные органы и формируются, то часто их функционирование носит формальный характер. После внесения в Федеральный закон «Об акционерных обществах» изменений публичные акционерные общества стали вынуждены создавать комитет по аудиту. Почему именно на наличие данного комитета обратил внимание законодатель, какой потенциал несет он в себе, какова сложившаяся практика в обозначенной области, что мешает комитету по аудиту играть важную роль в корпоративном управлении и контроле и иные вопросы будут рассмотрены в настоящем научном труде.

Ключевые слова: комитет по аудиту, совет директоров, акционерное общество, акционерное общество с государственным участием, правовое обеспечение управления

Для цитирования: Яковлев А.Ю. Комитет по аудиту совета директоров государственного акционерного общества: правовые основы и проблемы формирования и функционирования // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 101. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_101

Policy and economy of Eurasia

Original article

AUDIT COMMITTEE OF THE DIRECTORS BOARD OF STATE JOINT-STOCK COMPANY: LEGAL BASIS AND PROBLEMS OF FORMATION AND FUNCTIONING

YAKOVLEV Alexander Yurievich
Doctor of Political Sciences, leading Researcher of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
117218, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32, Russian Federation

Abstract: Corporate law and joint-stock law in Russia are quite young. This fact does not allow the country to gain the necessary experience in law enforcement practice in the field of legal entity governance. In particular, there are relatively meager developments in the formation of committees of the board of directors in joint-stock companies. If such bodies are formed, they function in a formal format. After amendments were made to the Federal Law «On joint-stock companies» public joint-stock companies were forced to create an audit committee. Why the legislator drew attention to the presence of this committee, what potential it has, what is the current practice in the designated area, what does prevent the audit committee from playing an important role in corporate governance and control, and other issues will be considered in this scientific work.

Keywords: audit committee, board of directors, joint-stock company, joint-stock company with state participation, legal support of governing

For citation: Yakovlev A.Y. Audit committee of the directors board of state joint-stock company: legal basis and problems of formation and functioning = Eurasian advocacy. 2022;4(59):101. (In Russ.). https://doi.org/ 0.52068/2304-9839_2022_59_4_101

© Яковлев А.Ю., 2022

2022 год принес с собой массу событий, оказывающих влияние на ситуацию в России и в мире. Произошли существенные изменения во многих сферах жизни общества. Экономический спад, падение производства, дефицит комплектующих, сложности с поставками оборудования и его ремонтом подталкивают руководство хозяйствующих субъектов перестраивать управленческие и производственные процессы. Особого внимания требуют вопросы контроля.

В постсоветской России вполне сложились конструкции и практика формирования и функционирования органов контроля юридических лиц. На протяжении трех десятилетий (с 90-х до 2018 г.) в хозяйственных обществах основным органом контроля были ревизионная комиссия или ревизор (в единственном числе). Изменения лета 2018 г. в ФЗ «Об акционерных обществах», сделавшие наличие ревизионной комиссии факультативным, создали предпосылки для ее частичной подмены комитетом по аудиту.

Правовой статус комитета по аудиту несколько неопределенный. Так, ключевой нормативный правовой акт гласит, что совет директоров вправе формировать комитеты. Делается это для предварительного рассмотрения вопросов, относящихся к его компетенции (абз. 1 п. 3 ст. 64 [1]). Из данной нормы следует, что комитеты могут быть наделены полномочиями лишь для предварительного рассмотрения вопросов и только находящихся в введении коллегиального органа управления.

Факультативный характер комитетов не относится лишь к комитету по аудиту и только публичного акционерного общества. Отдельной нормой публичные общества обременены необходимостью образования такового. Не ясно точно, какой именно логикой руководствовался законодатель, когда, с одной стороны, убрал обязательность ревизионной комиссии (ревизора), с другой – не сделал обязательным для всех обществ акционерного типа комитет по аудиту.

Одним из ключевых и негативных, по мнению автора, моментов, влияющих на потенциальную полезность комитета по аудиту для юридического лица, является его законодательное функциональное усечение. Закон предписывает ему заниматься предварительным рассмотрением лишь проблематики:

– контроля за финансово-хозяйственной деятельностью организации;

– оценки независимости аудитора и отсутствия у него конфликта интересов;

– проведения оценки качества аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности (абз. 2 п. 3 ст. 64 [1]).

Как мы видим, две из трех скудных задач – это оценка внешнего аудитора и его работы (который, в свою очередь, осуществляет оценку достоверности сведений, содержащихся в бухгалтерской (финансовой) отчетности), а также абстрактное направление по предварительному рассмотрению «вопросов, связанных с контролем за финансово-хозяйственной деятельностью».

Встает вопрос о возможности наделения комитета по аудиту большей компетенцией. Если руководствоваться общей нормой, то на комитеты может возлагаться предварительное рассмотрение любой проблематики, входящей в функционал совета директоров (наблюдательного совета).

Существует в законе и норма, согласно которой «компетенция и порядок деятельности» комитета по аудиту определяются внутренним документом, утверждаемым советом директоров (абз. 1 п. 3 ст. 64 [1]). Тем самым подтверждается тезис о возможности донаделения комитета по аудиту иными полномочиями, кроме трех непосредственно сформулированных в федеральном законе. Также определяется документ, посредством которого это происходит, – внутренний акт. Как правило, он именуется «положение о комитете по аудиту».

Переходя к вопросу формирования комитета по аудиту, отметим, что, кроме того, что это в принципе делает совет директоров (наблюдательный совет), в законе ничего по данному поводу не сказано. Тем самым коллегиальному органу управления предоставляется возможность определения численного и персонального состава.

На практике количественной состав разнится. Чаще всего численно комитет по аудиту состоит из 3–5 человек. При составе в три члена речь, как правило, идет о совсем формальном подходе к данному вопросу со стороны совета директоров. Учитывая круг задач, стоящих перед комитетом, а также загруженность членов комитета (большинство входят одновременно и в совет директоров), глубоко проработать такому количественному составу широкий круг вопросов, стоящих перед комитетом по аудиту, представляется затруднительным.

Если обратиться к вопросу подбора персонального состава, то существует несколько подходов относительно этого:

– включение в комитет по аудиту только членов совета директоров;

– введение, помимо членов совета директоров, сотрудников профильных подразделений (бухгалтерии, финансово-экономического, внутреннего контроля и проч.);

– в дополнение к названным категориям еще и привлечение никак не аффилированных с обществом независимых экспертов.

В российской действительности редко бывает, когда в комитете по аудиту (как и иных комитетах) фигурируют представители всех названных категорий. В основном составы ограничиваются членами совета директоров, реже к ним добавляются сотрудники общества.

Важно понимать, что подбор персоналий оказывает решающую роль на эффективность работы комитета. Поэтому выбор конкретных лиц с учетом занимаемых ими должностей в немалой степени иллюстрирует, какие результаты ожидает (и, наоборот, не хочет получить) совет директоров.

Интерес для исследования представляет акт уполномоченного органа по управлению имуществом Российской Федерации, введший в оборот методику самооценки качества корпоративного управления в государственных акционерных обществах. Документ призван мониторить факт наличия / отсутствия семи позиций, непосредственно касающихся комитета по аудиту: есть ли такой комитет; сколько в нем членов; какова доля независимых директоров; обладает ли хотя бы кто-то из независимых директоров, входящих в комитет, опытом и знаниями в области подготовки, анализа, оценки и аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности; имеет ли статус независимого директора председатель комитета; какова частота проведения комитетов в очной форме и встреч с руководителем подразделения внутреннего аудита [2].

Стоит отдельно выделить пункт касательно наличия знаний и опыта в области аудита хотя бы у кого-нибудь из отнесенных к независимым директорам. Из этого вытекает, что, по мнению разработчиков приказа, достаточно всего единичного примера квалифицированного члена для нормальной работы комитета. Следовательно, остальные члены могут быть без опыта и знаний в обозначенной выше сфере. Заставляют задуматься и критерии по форме встреч и их периодичности. Тут авторы приказа исходят из достаточности проведения указанных мероприятий раз в квартал.

В акте Росимущества есть еще ряд моментов, касающихся работы комитета по аудиту: утверждает ли он положение (политику) по (в области) внутреннему(го) аудиту(а); приняты ли в юридическом лице процедуры одобрения комитетом неаудиторских услуг, оказываемых внешним аудитором, и др. Приведенные позиции в методике представлены среди вариантов ответов в разрезе того, кто в организации занимается данными вещами. Имеются и иные упоминания комитета по аудиту.

Часть названных выше критериев пришла из Кодекса корпоративного управления. Этот продвигаемый Банком России документ не утвержден на законодательном или подзаконном уровне. В целом в Кодексе комитету по аудиту также отводится немного места. Данный противоречивый документ вряд ли изначально был способен обеспечить высокий статус и авторитет комитета по аудиту. Большинство формулировок, носящих рекомендательный характер [3], если и способно было к чему-то привести, то это в лучшем случае простимулировать формальное выполнение пунктов.

Все вышеперечисленное отличает относительно недавно широко рекламировавшийся Кодекс корпоративного управления от нормативных правовых актов в области государственных закупок [8, 9] или иных сфер, связанных с государственным и муниципальным управлением [7, 10], обеспеченных необходимыми правовыми средствами принуждения [5, 6].

Малый объем законодательных норм и характер их содержания приводят к следующим проблемам функционирования комитета по аудиту:

– формулировки ряда норм закона об акционерных обществах требуют доработки и внесения дополнений;

– законодательно не прописаны санкции (наказание) за игнорирование требования о формировании органа;

– нет законодательно установленной обязанности для должностных лиц общества предоставлять документы членам комитета, что предоставляет возможность игнорировать запросы;

– в большинстве акционерных обществ отсутствует возложение конкретных задач и ожидание реальных результатов от работы комитета;

– право для акционерных обществ не иметь ревизионную комиссию отчасти в связи с невозможностью ее замены комитетом по аудиту создает предпосылки для манипуляций с документацией и снижает доверие к содержанию отчетности.

Данный список можно легко дополнить иными пунктами, раскрывающими причины малой вероятности в обозримом будущем появления в

стране института сильного и реально действующего комитета по аудиту, что помогло бы в развитии акционерных обществ с участием государства [4] и росту экономики в целом.

Список источников

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Приказ Росимущества от 22.08.2014 № 306 «Об утверждении методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
3. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
4. Корпоративный уровень системы ГиМУ в России // Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gimyrf.ru/corporativnyj_uroven/.
5. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 1. С. 101–105.
6. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 4. С. 512–517.
7. Олимпиев А.Ю., Майорова Е.И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 32–34.
8. Смотрицкая И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 45–60.
9. Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. 2017. № 5. С. 70–78.
10. Шагиева Р.В., Рычкова К.А. Акты органов местного самоуправления в системе источников российского муниципального права: проблемы теории и практики // Образование и право. 2019. № 5. С. 22–29.

References

1. Federal`ny`j zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob akcionerny`x obshhestvax» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.
2. Prikaz Rosimushhestva ot 22.08.2014 № 306 «Ob utverzhdenii metodiki samoocenki kachestva korporativnogo upravleniya v kompaniyax s gosudarstvenny`m uchastiem» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.
3. Pis`mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06-52/2463 «O Kodekse korporativnogo upravleniya» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru.
4. Korporativny`j uroven` sistemy` GiMU v Rossii // Informacionno-obrazovatel`ny`j portal «Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: http://gimyrf.ru/corporativnyj_uroven/.
5. Glady`sheva O.V. Pravila ugolovnogo sudoproizvodstva v otnoshenii predprinimatelej: problemy` i puti ix resheniya // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «E`konomika i pravo». 2018. № 1. S. 101–105.
6. Glazunova I.V. Problemny`e voprosy` publichno-pravovoj otvetstvennosti yuridicheskogo licza // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. № 4. S. 512–517.
7. Olimpiev A.Yu., Majorova E.I. Nekotory`e aspekty` sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya i realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na obrashheniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 32–34.
8. Smotriczkaya I.I. Strategicheskie podxody` k povy`sheniyu e`ffektivnosti institutov gosudarstvennogo upravleniya // E`TAP: e`konomicheskaya teoriya, analiz, praktika. 2018. № 1. S. 45–60.
9. Smotriczkaya I.I., Anchishkina O.V., Cherny`x S.I. Problemy` i strategicheskie zadachi razvitiya instituta obshhestvenny`x zakupok // Problemy` prognozirovaniya. 2017. № 5. S. 70–78.
10. Shagieva R.V., Ry`chkova K.A. Akty` organov mestnogo samoupravleniya v sisteme istochnikov rossijskogo municipal`nogo prava: problemy` teorii i praktiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 5. S. 22–29.

Статья поступила в редакцию 04.12.22; одобрена после рецензирования 09.12.22; принята к публикации 09.12.22.

The article was submitted 04.12.22; approved after reviewing 09.12.22; accepted for publication 09.12.22.

Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 105.
Eurasian advocacy. 2022;(4(59)):105.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 336.02
doi 10.52068/2304-9839_2022_59_4_105

О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИНИМАЛЬНОГО КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГА И ПРАВИЛ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНЫМ НАЛОГОВЫМ СХЕМАМ

ХАРИН Александр Константинович
Аспирант кафедры финансового права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются механизм глобального минимального корпоративного налога, а также некоторые вопросы его взаимодействия с правилами нейтрализации воздействия гибридных схем на общемировую налоговую базу.

Ключевые слова: гибридные механизмы снижения налоговой нагрузки, гибридные структуры, гибридные схемы, СИДН, соглашения об избежании двойного налогообложения, MLI, BEPS, международное налогообложение, международное налоговое право, SAAR, специальные антиуклонительные правила, глобальный минимальный корпоративный налог, Pillar 2, GloBE

Для цитирования: Харин А.К. О соотношении правовой конструкции глобального минимального корпоративного налога и правил противодействия гибридным налоговым схемам // Евразийская адвокатура. 2022. № 4 (59). С. 105. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_105

Policy and economy of Eurasia

Original article

ON THE INTERRELATION BETWEEN OF THE GLOBAL MINIMUM CORPORATE TAX LEGAL STRUCTURE AND THE RULES FOR COUNTERING HYBRID MISMATCH ARRANGEMENTS

KHARIN Alexander Konstantinovich
Postgraduate of the department of financial law of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, Russian Federation

Abstract: This article discusses the mechanism of the global minimum corporate tax, as well as some issues of its interaction with the rules for neutralizing the effects of hybrid mismatch arrangements on the worldwide tax base.

Keywords: hybrid mismatch arrangements, hybrid structured arrangements, hybrid schemes, DTT, double taxation treaties, MLI, BEPS, international taxation, international tax law, the principle of tax certainty, SAAR, special anti-tax avoidance rules, global minimum tax, Pillar 2, GloBE

For citation: Kharin A.K. On the interrelation between of the global minimum corporate tax legal structure and the rules for countering hybrid mismatch arrangements = Eurasian advocacy. 2022;4(59):105. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_59_4_105

Глобальный минимальный корпоративный налог, являющийся так называемым вторым основополагающим элементом (Pillar 2) налоговой политики ОЭСР и G20 в связи с внедрением цифровых технологий в экономику [9], – одна из специальных антиуклонительных мер (special anti-avoidance rules, SAAR) международного характера, разработанных Инклюзивной группой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Группы Двадцати (G20) в 2018 году в целях противодействия структурированию сделок через низконалоговые юрисдикции для снижения налоговой нагрузки. Разработка мероприятия была обусловлена цифровизацией экономики, которая стала одним из факторов, способствующих размыванию общемировой налоговой базы и выведению прибыли из-под налогообложения (base erosion and profit shifting, BEPS).

© Харин А.К., 2022

О готовности к введению глобального минимального корпоративного налога объявили 138 стран (в том числе Российская Федерация) [12], наиболее заинтересованных в поддержании добросовестной налоговой конкуренции при осуществлении трансграничных сделок. Его планировалось частично внедрить уже к началу 2023 года путём включения соответствующих положений в нормы национального законодательства и двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН) присоединившихся стран. К подписанию странами-участницами также планировался [10] соответствующий протокол к Многосторонней конвенции [1] по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Multilateral Instrument, MLI), или новая многосторонняя конвенция.

По состоянию на конец 2022 года данная комплексная налоговая реформа остаётся лишь проектом для подавляющего большинства стран мира (в том числе и для России) в связи с неблагоприятной геополитической обстановкой, а также с незавершённостью реализации иных, более ранних мероприятий, входящих в План BEPS [11].

Одной из проблем внедрения правовой конструкции глобального минимального корпоративного налога в налоговые системы стран мира является обеспечение его гармонизации с системой норм, направленных на противодействие использованию гибридных налоговых схем – способов снижения налогооблагаемой базы при совершении международных сделок за счёт использования различий в регулировании правового режима дохода или правового статуса налогоплательщика. Правовые механизмы, направленные против уменьшения общемировой налоговой базы при помощи таких схем, разработаны в рамках мероприятия [7, 8] № 2 Плана BEPS «Нейтрализация гибридных несоответствий» и уже введены в законодательства ряда государств (в том числе США, Великобритании, стран Европейского Союза).

Российская Федерация пока не приняла «антигибридные» поправки в своё национальное налоговое законодательство, однако ратифицировала статьи 3, 4 и 5 MLI (с оговорками, ст. 2, 3, 4 [4]), посвящённые борьбе с гибридными схемами, которые вступят для неё в действие после завершения всех внутригосударственных процедур, соответствующих готовности Российской Федерации начать применение норм MLI (в том числе согласования синтезированных версий СИДН).

Россией сделаны оговорки: 1) о неприменении ст. 4 MLI в отношении СИДН с 22 странами, присоединившимся к MLI; 2) о наличии положений, аналогичных ст. 4 MLI в СИДН с 49 странами, присоединившимся к MLI; 3) о праве не применять ст. 5 MLI к любым своим СИДН.

Россией также ратифицированы [2] СИДН с Японией и протокол [3] к СИДН со Швецией, предусматривающие введение «антигибридных» положений, аналогичных содержащимся в ст. 3 MLI.

Поскольку наша страна на международном уровне ясно обозначила свою готовность к одновременному внедрению как «антигибридного» мероприятия № 2 Плана BEPS, так и глобального минимального корпоративного налога (мероприятия Pillar 2), вопросы совместимости и взаимодействия данных правовых институтов стали всё более обсуждаемыми. На фоне «молчания» уполномоченных органов о ходе и сроках реализации Плана BEPS в России также возникли вопросы, будет ли вообще система «антигибридных» норм внедряться в дальнейшем и способна ли правовая конструкция глобального минимального налога выступить им заменой, устранив проблему размывания налоговой базы более простым способом.

Чтобы дать обоснованные ответы на такие вопросы, следует первоначально раскрыть суть правовой конструкции глобального минимального корпоративного налога.

Из самого понятия «глобальный минимальный налог» легко понять, что речь идёт о минимальной налоговой ставке, которая должна быть в суммарном итоге достигнута после налогообложения объекта всеми уполномоченными юрисдикциями (с учётом коллизионных норм СИДН).

Недостижение минимальной налоговой ставки влечёт за собой доначисление добавочной суммы налога (top-up tax) одной из сторон сделки, которое производится в соответствии со следующими принципами, совместно именуемыми термином «правила GloBE».

Правило включения прибыли (income inclusion rule, IIR) позволяет доначислять добавочный налог контролирующему лицу международной группы компаний (МГК), если эффективная налоговая ставка, уплачиваемая по результатам совершения совокупности внутригрупповых сделок в налоговом периоде, не превышает минимального порогового значения (15 %), а прибыль МГК составляет не менее 750 млн евро в год.

Категория «международная группа компаний» (multinational enterprise group) выделяет-

ся по критериям эффективного контроля одной компании над другими компаниями (в том числе зарубежными), входящими в МГК, а также консолидированного ведения финансовой отчётности. По ряду признаков МГК схожи с консолидированными группами налогоплательщиков.

Правило недостаточно обложенных платежей (undertaxed payments rule, UTPR) применяется в субсидиарном порядке, когда доначисление добавочного налога контролирующему лицу по IIR не обеспечивает доведение эффективной налоговой ставки до 15 % в силу норм национального налогового законодательства в стране резидентства контролирующего лица. В этом случае добавочный налог доначисляется участникам МГК пропорционально численности персонала и финансовым показателям (по специальной формуле).

Правило налогооблагаемости (subject to tax rule, STTR) применяется, когда доход, полученный по внутригрупповой операции в МГК и не подлежащий налогообложению в стране источника, облагается по номинальной налоговой ставке ниже минимального порогового значения, подлежащего установлению в СИДН (7,5–9,5 %). В этом случае добавочный налог может быть начислен в стране источника дохода.

Правило переключения (switch-over rule, SOR) обеспечивает переключение с метода освобождения на метод зачёта в отношении налогов на доходы, полученные компанией через постоянное представительство (ПП), если эффективная налоговая ставка такого ПП ниже установленного минимального порогового значения, и, как следствие, доначисление добавочного налога в стране резидентства компании.

Необходимо учитывать, что первые два вышеперечисленных правила GloBE предназначены для применения в отношении всей совокупности сделок МГК на основании многостороннего международного договора, в то время как последние два – в отношении каждой конкретной операции на основании поправок в конкретный СИДН.

Гипотеза нормативной конструкции STTR привязана к номинальной налоговой ставке налога подоходного типа, применяемой в отношении некоторых видов доходов, в то время как для применения остальных правил необходимо исчисление эффективной налоговой ставки.

Наконец, IIR и SOR обеспечивают доначисление добавочного налога в стране резидентства получателя дохода, а UTPR и STTR – в стране – источнике дохода.

При этом связка правил IIR-SOR, применяющаяся в отношении получателя дохода в стране его резидентства, отражает приоритет именно персональной налоговой привязки при доначислении добавочного налога. Принцип действия IIR схож с правилами налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК) тем, что при недостаточном уровне налогообложения позволяет применять фикцию персональной налоговой привязки по признаку наличия центра эффективного контроля внутри страны резидентства контролирующего лица, но отличается тем, что применение IIR не ставится в зависимость от соотношения активных и пассивных доходов у подконтрольного лица. SOR при этом играет дополнительную роль, расширяет область применения IIR теми случаями, когда деятельность ведётся не через подконтрольные компании, а через постоянные представительства.

Связка правил STTR-UTPR играет субсидиарную роль, выступает механизмом начисления добавочного налога через территориальную налоговую привязку. STTR позволяет обеспечить нейтральность выплаты процентов, роялти и / или некоторых других доходов путём неизбежного увеличения ставки налогообложения по ним, но лишь до 7,5–9,5 %. В отношении иных, менее «пригодных для злоупотреблений» видов доходов применяется лишь общий критерий эффективной налоговой ставки (15 %), что оставляет налогоплательщику больший объём манёвра по применению льгот по любым видам налогов, учитываемых при расчёте эффективной ставки. При этом применение как STTR, так и UPTR всегда обусловлено отсутствием достаточного уровня налогообложения в стране резидентства.

В чём же схожесть и отличия правил GloBE и «антигибридных» правовых конструкций?

Первый элемент схожести – в том, что в своей совокупности правила GloBE также построены по модели «двойного правила», при котором существует заранее установленная очерёдность прав стран доначислять налог. Так, UTPR, как и STTR, представляет собой «защитное» правило, применяющееся, когда страна резидентства получателя дохода не реализует приоритет персональной налоговой привязки в ущерб нейтральности общемирового налогообложения (т. е. «основное правило» – IIR). «Защитная» функция данных правил реализуется как на уровне конкретной операции (у STTR), так и на уровне совокупности внутригруповых операций (у UTPR). Роль SOR при этом схожа с правилами обеспечения нейтральности гибридных филиалов (2017 г.), разработанных как адаптирующая реплика уже ранее созданной системы антигибридных правил (2014–2015 гг.).

Такое сочетание правил позволяет стране обеспечить общемировую нейтральность налогообложения даже в одностороннем порядке, вне зависимости от того, какую налоговую привязку (персональную или территориальную) имеет данная страна, и от того, как ведётся деятельность – через КИК или постоянные представительства.

Второй элемент схожести заключается в особом внимании к видам пассивных доходов, налог у источника с которых не удерживается или удерживается в явно недостаточном размере. Так, применение STTR, как и большинства «антигибридных» правил, сконцентрировано именно вокруг процентов и роялти, часто выступающих элементом налоговых схем имитационного характера, а также одними из немногих видов доходов (наряду с дивидендами), подверженных конфликту квалификации.

На этом, пожалуй, сходства заканчиваются. Перейдём к отличиям.

Первое отличие заключено в принципиально разных задачах, возложенных на «антигибридные» правила и правила GloBE.

При применении правил GloBE элементом юридического состава налога, подвергающимся воздействию, становится налоговая ставка, поскольку они направлены на поддержание именно количественных характеристик суммы налога.

Применение же «антигибридных» правил сконцентрировано вокруг субъекта или объекта налогообложения, направлено на разрешение упомянутого выше конфликта правовой квалификации, приводящего к размыванию налоговой базы. При этом, если правовые несоответствия в квалификации вида дохода способны привести лишь к изменению порядка налогообложения дохода в стране, то несоответствия в наделении корпоративного образования налоговой правосубъектностью влекут полный распад юридического состава налога в части субъекта налогообложения и, как следствие, ликвидируют налоговую обязанность.

Второе отличие в том, что применение правил GloBE ограничено внутригрупповыми сделками, а иногда также поставлено в зависимость от размера группы. «Антигибридные» правила таких ограничений не имеют.

В то же время третье отличие, напротив, заключается в том, что обязательным дополнительным условием применения «антигибридных» правил всегда, помимо двойного неналогообложения дохода получателя, выступает размывание налоговой базы плательщика. Иными словами, гибридные схемы создают условия для «тройного неналогообложения», когда налоговая экономия образуется дважды у получателя дохода (неуплата налога в стране резидентства и в стране источника дохода) и однократно – у плательщика (уменьшение налоговой базы). Правила GloBE такого обязательного признака не имеют.

Четвёртое отличие выражается в отсутствии возможности налогообложения дохода в стране источника при применении «антигибридных» правил, даже если доход не обложен налогом в стране резидентства его получателя. В то же время UTPR и STTR такую опцию предусматривают.

Наконец, пятое отличие заключается в том, что все «антигибридные» правила действуют в отношении каждой отдельной операции, в то время как такие правила GloBE, как IIR и UTPR, применяются в зависимости от эффективной налоговой ставки, исчисляемой с учётом всех внутригрупповых операций.

Следовательно, во взаимодействие «антигибридные правила» и правила GloBE могут вступать лишь в тех случаях, когда одновременно: 1) нет распада юридического состава налога; 2) операция является внутригрупповой; 3) двойное неналогообложение сопровождается вычетом суммы платежа из налоговой базы плательщика; 4) налог на выплачиваемый вид дохода не подлежит удержанию у источника и облагается только в стране резидентства получателя; 5) применимое правило GloBE действует в отношении отдельных операций (т. е. является STTR или SOR).

Единственной «точкой пересечения» указанных критериев является ситуация, при которой происходит выплата дохода по гибридному финансовому инструменту или гибридной сделке по передаче актива (процентов, роялти) между участниками одной МГК.

Например, в результате конфликта квалификаций дохода может возникнуть ситуация, при которой Компания А (резидент Страны А) уплачивает Компании Б (резиденту страны Б) доход, который квалифицируется в Стране А как процент, в Стране Б – как дивиденд. Если проценты вычитаются из налоговой базы Компании А по законодательству Страны А, а Компания Б не уплачивает налог на дивиденды в Стране Б (например, в силу применимых льгот), платёж в пользу Компании Б не будет обложен налогом ни в Стране А, ни в Стране Б, однако потенциально может быть принят к вычету из налоговой базы Компании А. При применении классических «антигибридных» правил (рекомендация 1 мероприятия 2 Плана BEPS [7, p. 23–43]) основным правилом устранения конфликта квалификаций является отказ Ком-

пании А в вычете платежа из налоговой базы, а в случае невозможности – отказ Компании Б в применении льготы в Стране Б (защитное правило).

Несмотря на логичность, при реализации такого механизма компания – источник дохода лишается возможности вычесть экономически оправданные расходы из налоговой базы, а получатель дохода, в наибольшей степени заинтересованный в получении экономического блага, продолжает получать льготу.

В указанном случае целесообразно внедрение механизма STTR в качестве альтернативы основному «антигибридному» правилу, что позволило бы доначислить налог у источника Компании Б в стране А, в результате чего негативные налоговые последствия применения гибридной схемы могли бы быть перенесены на лицо, иное, чем плательщик дохода, с учётом действительной степени вины каждой из сторон в применении гибридной схемы уклонения от налогообложения. Данный фактор следует учесть при ведении законопроектной работы в рамках реализации Мероприятия 2 Плана BEPS и мероприятия Pillar 2 на уровне национального налогового законодательства.

За пределами описанного случая в ситуациях, связанных с применением правил GloBE, наличие гибридного элемента является лишь фактором, осложняющим правоприменение и не несущим за собой дополнительного уровня гармонизации двух мероприятий.

В частности, выделяются случаи, когда несоответствия в правовом регулировании приводят к отсутствию единообразия при расчёте эффективной налоговой ставки по правилам GloBE, к различным методикам и различному времени учёта дохода, что усложняет правоприменение.

Одним из наиболее здравых способов решения данных проблем является «метод смешения» [6, p. 501–506], который заключается в применении комбинированного учёта сделок и финансовых показателей компании в соответствии с правилами, привычными для каждой части структуры МГК. Вместе с тем в ряде случаев, в том числе при применении коллизионных норм СИДН, применение такой методики может оказаться непредсказуемым.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1. Правовая конструкция глобального минимального корпоративного налога значительно отличается от конструкции «антигибридных» правил, однако принцип работы и целевые виды доходов во многом схожи.

2. Наиболее перспективной формой взаимодействия «антигибридных» правил и правил GloBE является добавление альтернативного основного правила в Рекомендацию 1 мероприятия 2 Плана BEPS, позволяющего доначислить налог у источника получателю дохода с учётом его действительной степени вины.

3. В иных ситуациях гибридный элемент не вступает в гармоничное взаимодействие с правилами GloBE и выступает лишь осложняющим элементом правовой конструкции.

Список источников

1. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Заключена в г. Париже 24.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и о предотвращении избежания и уклонения от уплаты налогов (Заключена в г. Владивостоке 07.09.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (Подписан в г. Санкт-Петербурге 24.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 01.05.2019 № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Ana Paula Dourado. International and EU Tax Multilateralism: Challenges Raised by the MLI. Amsterdam. IBFD. 2020.

6. Govind Van West. Hybrid Entities in Tax Treaty Law. Linde. 2020.

7. OECD (2015), Neutralising the Effects of Hybrid Mismatch Arrangements, Action 2 – 2015 Final Report, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris.

8. OECD (2017), Neutralising the Effects of Branch Mismatch Arrangements, Action 2: Inclusive Framework on BEPS, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris.

9. OECD (2021), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS, OECD, Paris [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-theeconomy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm.

10. OECD (2022), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Commentary to the

Global AntiBase Erosion Model Rules (Pillar Two), OECD, Paris, p. 218. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-thedigitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two-commentary.pdf.

11. BEPS Action Plan [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/.

12. Members of the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS joining the October 2021 Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy as of 16 December 2022 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: https://www.oecd.org/tax/beps/oecd-g20-inclusive-framework-members-joining-statement-on-two-pillar-solution-to-address-tax-challenges-arising-from-digitalisation-october-2021.pdf.

References

1. Mnogostoronnyaya konvenciya po vy`polneniyu mer, otnosyashhixsya k nalogovy`m soglasheniyam, v celyax protivodejstviya razmy`vaniyu nalogovoj bazy` i vy`vodu priby`li iz-pod nalogooblozheniya (Zaklyuchena v g. Parizhe 24.11.2016). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

2. Konvenciya mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Yaponii ob ustranenii dvojnogo nalogooblozheniya v otnoshenii nalogov na doxody` i o predotvrashhenii izbezhaniya i ukloneniya ot uplaty` nalogov (Zaklyuchena v g. Vladivostoke 07.09.2017). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

3. Protokol o vnesenii izmenenij v Konvenciyu mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Korolevstva Shvecii ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya v otnoshenii nalogov na doxody` (Podpisan v g. Sankt-Peterburge 24.05.2018). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` SPS «Konsul`tantPlyus».

4. Federal`ny`j zakon ot 01.05.2019 № 79-FZ «O ratifikacii mnogostoronnej Konvencii po vy`polneniyu mer, otnosyashhixsya k nalogovy`m soglasheniyam, v celyax protivodejstviya razmy`vaniyu nalogovoj bazy` i vy`vodu priby`li iz-pod nalogooblozheniya». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

5. Ana Paula Dourado. International and EU Tax Multilateralism: Challenges Raised by the MLI. Amsterdam. IBFD. 2020.

6. Govind Van West. Hybrid Entities in Tax Treaty Law. Linde. 2020.

7. OECD (2015), Neutralising the Effects of Hybrid Mismatch Arrangements, Action 2 – 2015 Final Report, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris.

8. OECD (2017), Neutralising the Effects of Branch Mismatch Arrangements, Action 2: Inclusive Framework on BEPS, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris.

9. OECD (2021), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS, OECD, Paris [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-theeconomy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm.

10. OECD (2022), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Commentary to the Global AntiBase Erosion Model Rules (Pillar Two), OECD, Paris, p. 218. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-thedigitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two-commentary.pdf.

11. BEPS Action Plan [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/.

12. Members of the OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS joining the October 2021 Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy as of 16 December 2022 [E`lektronny`j resurs]. URL: Rezhim dostupa: https://www.oecd.org/tax/beps/oecd-g20-inclusive-framework-members-joining-statement-on-two-pillar-solution-to-address-tax-challenges-arising-from-digitalisation-october-2021.pdf.

Статья поступила в редакцию 10.12.22; одобрена после рецензирования 18.12.22; принята к публикации 18.12.22.

The article was submitted 10.12.22; approved after reviewing 18.12.22; accepted for publication 18.12.22.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую

Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15